

Рина Вешневская



ХОЗЯЙКА ПОМЕСТЬЯ

ТРИАНИ

Хозяйка поместья Триани

Пролог

Я стар, как же я стар. Ах, Пресветлая богиня, я так устал! Хорошо хоть лекарь, нанятый мною в городе, пока еще может исцелить большую часть моих недугов, даром, что дерёт втридорога. Но скоро это прекратится. Скоро я передам свою силу тому, кто сможет с ней совладать. Больше никто не умрет, пытаюсь сдержать ее внутри себя, как моя бедная Аманда.

Высокий и худой пожилой чародей шел по коридору своего поместья. Его длинные волосы и борода были седыми, и только кустистые брови все еще сохраняли угольно-черный цвет. Походка чародея была уже не так тверда, как прежде и иногда подошвы его сапог громко шаркали по коридорному паркету. Лицо его было не очень морщинистым, но глядя на него легко можно понять, что чародей стар, очень стар. Вероятно, возраст выдавали глаза, наполненные опытом и застарелой болью.

Как-бы то ни было, но коридор вскоре закончился, и показалась массивная деревянная дверь, запертая на замок. Чародей приложил сухую, с сетью выступающих вен руку к двери и она распахнулась. Внутри оказалась лаборатория.

Шкафы вдоль стен были забиты свитками и талмудами, вероятно содержащими сведения о различных зельях и заклятиях. Прямо напротив двери находилось широкое окно с короткими грязными занавесками. Вдоль окна стоял длинный стол, на котором разместились колбы, пробирки, ступка и пестик, различные коробочки и бутылочки, пуки сухих трав и многое другое. На всем помещении был налет затхлости и ветхости, углы комнаты были украшены паутиной, а книжные полки пылью.

В центре же комнаты возвышался еще один стол. Вероятно, когда-то он тоже был уставлен различными баночками и скляночками, но теперь все это добро было небрежно скинуто на пол, часть вещей закинута под оба стола, а часть постоянно бросалась под ноги.

На самом же столе, что стоял в центре комнаты, находилось некое существо, отдаленно напоминавшее человека. Пол его нельзя было угадать, а кожа была какого-то землистого оттенка и на солнце отливала еще и зеленым.

Гомункул, наконец, готов, хорошо. Теперь осталось только призвать нужную мне душу, а дальше она сама перестроит это тело под себя. Проявит свою суть. Но главное, что здоровье будет отменным, и это создание не будет тратить на лекарей и микстуры столько же, сколько и я. Надеюсь, все же это будет парень, я не умею общаться с юными прелестницами, их умы заняты только платьями да развлечениями. О, и еще замужеством. Все же, Пресветлая, пусть это будет парень!

С такими мыслями чародей опустился на колени и принялся чертить узор заклинания вокруг стола, а затем поднявшись он стал наносить узоры на торс, ладони и лицо существа. Закончив, он стал отрывисто выкрикивать слова заклинания.

Месяц, моя Аманда, я приду к тебе через месяц, и мы будем вместе уже на другой стороне...

ГЛАВА 1 О везении и его отсутствии, а также об изменениях в жизни

ГЛАВА 1 О везении и его отсутствии, а также об изменениях в жизни

Пятница! Выходные! Наконец-то! Нет, конечно, от детей я не устала, но вот от коллег ужас как сильно. Когда поступала на учителя все говорили только о том, что учителя — это бюджетники и зарплата у них кот наплакал, что дети сейчас гиперактивны и учителя для них не авторитет, но вот о том, что учительская — это оплот всех сплетен мира, как-то умолчали. Или никто не знал?

И угадайте, кого коллеги обсуждают особенно рьяно? Правильно, меня, Козаченко Дарью Сергеевну, двадцати семи лет отроду. А точнее обсуждают они мою личную жизнь, вернее ее отсутствие. При этом мои "дорогие" коллеги женского пола притворно вздыхают и укоризненно качают головой, а взгляд как у гиен, говорит "Мы лучше, чем она! Она может и красивая, а я с мужем и с детками, а у этой умницы-разумницы даже кота и того нет!" А физрук, чтоб ему икалось все выходные, сальненько ухмыляется и зовет к себе в тренерскую после уроков. Старый ловелас! У него уже третий брак и детей четверо, старший помладше меня года на четыре, а все мало ему. На молоденьких тянет, видите ли!

Да и день сегодня как-то не задался. Сначала автобус по дороге на работу сломался, потом такси водой из лужи окатило. И прямо возле лица, где я работаю! Мои ученики точно это видели, минимум половина, может даже еще и на видео сняли, судя по их заговорщицким переглядываниям во время урока.

Ну, да ладно, подпорченное платье я быстренько в учительском туалете почистила, кое-как подсушила, достала из шкафа кардиган, который всегда держу на работе, и завернулась в него, чтобы мокрых пятен на платье видно не было.

Девятый Б как всегда пытался сорвать урок, но я быстро их утомонила, а вот мой любимый 11-тый А слинял всем составом домой после шестого урока. Объяснились тем, что была физкультура и они устали!

И тут как назло завуч с проверкой, в общем осталась я без премии в этом месяце, а для скромной учительницы это трагедия!

Короче, мне нужен шоколад! И мороженое! И лимонад! И побольше! Буду бороться с хандрой. Только дорогу перебегу, чтобы в магазин заскочить.

И ведь, правда, день не задался! Только три шага сделала, как сверкнули фары, и я услышала глухой "БАМ!". Но шла-то я по пешеходу! Что за люди! Я отлетела метра на три и рухнула на тротуар сломанной куклой. Послышался визг тормозов и машина, что меня сбила, остановилась, но из нее никто не вышел.

Как ни странно, но боли я не почувствовала, наверно, это адреналин. Только что-то мешало дышать, скапливаясь во рту. Недолго думая, я сплюнула на асфальт и с удивлением уставилась на кровь. Ко мне стали сбегаться люди и вроде кто-то что-то кричал, но я не понимала слов, слыша их будто из-под воды. Мысли исчезли, разум как-то оупел. Последнее, что я увидела это тетради, которые взяла на проверку. Они ворохом лежали, летали и шелестели страницами вокруг меня. И, кажется, укоризненно качали листочками, глядя на машину, которая меня сбила.

Просыпаться было... холодно. И как-то... неудобно. Я села, держа глаза закрытыми, просканировала свой организм на предмет болезней или неудобств, но тот ответил, что у него все хорошо и жизнь прекрасна, но не мешало бы одеться. Как одеться!? Я распахнула глаза и уставилась на свою голую тушку. Голую от слова "полностью", даже простынкой не накрыли. Не удивительно, что мне холодно.

Я просканировала помещение зорким учительским взором на предмет одежды и обуви или хотя бы простынки, но наткнулась только на пожилого мужчину с длинными седыми волосами и бородой, который спал в кресле рядом со мной. Комната же выглядела как кабинет или лаборатория, только очень грязная и запущенная.

— Эй, мужчина, проснитесь, мне нужна одежда. И обувь тоже. И помыться бы. А еще бы сладкого чего-нибудь, но перед этим супа. Я проголодалась и замерзла. А это не Вы ли часом меня тут голую положили? Вы что — извращенец? Или маньяк какой? — ну, да, когда я волнуюсь, то много болтаю.

Я соскочила со стола так, чтобы этот стол находился между мной и этим дяденькой спящим, ну, на всякий случай. А то у нас что ни день, так новый маньяк объявился, я девушка подозрительная.

Спящий дяденька к слову уже не спал, а смотрел на меня с каким-то разочарованием. Он кряхтя поднялся с кресла и оно тут же исчезло. Я только моргнула.

— Девчонка, все-таки... держи, я на тебя голую смотреть не собираюсь, — и в меня полетело нечто, которое при рассмотрении оказалось халатом, только каким-то староватым. Хотя глядя на эту комнату я даже не удивилась.

Быстро влезла в халат, потуже затянула пояс, а потом демонстративно пошевелила пальцами на ногах. Дядечка оказался понятливый и в меня полетели тапочки. Но они, хорошо-то как, оказались новыми, и, похоже, подошва у них была из настоящей кожи. Тапки были мне велики, но я не жаловалась, лучше так, чем босой.

— Идем на кухню, покормлю тебя — и он, шаркая, отправился на выход из комнаты. Я, разумеется, пошла следом, тоже шаркая. Пока мы шли, я успела рассмотреть пару коридоров, холл и гостиную. Складывалось впечатление, что домом вообще никто не занимается. Кругом грязь и запустение, по углам паутина, на поверхностях пыль, хотя видно, что в доме все же кто-то обитает, вот например, в гостиной на столе книги и газеты, грязная посуда и одно чистое кресло у стола. На кухне, куда мы пришли, картина не лучше, просто горы грязной посуды, и причем какой — фарфор! Плита в жиру, кругом какой-то мусор, ну и запах соответствующий.

— У меня тут изысков нет, кашу гречневую с мясом будешь? — пробурчал этот... м-мужчина. Так запустить дом — это надо постараться!

— Буду, конечно. А... — у меня просто тонна вопросов.

— Так, ты сейчас будешь молча есть, а я тебе все расскажу, — я только кивнула и мне вручили тарелку (вроде чистую) с едой. — Идем в гостиную, там удобней будет.

В гостиной я устроилась в том самом, чистом кресле у стола, а дяденька, за неимением других вариантов, опять кресло из воздуха вытащил. Он какое-то время помолчал, что-то обдумывая, а после медленно заговорил: — В своем мире ты умерла.

Я только моргнула. Это я уже успела понять еще в том странном кабинете. Книжек же всяких фэнтэзийный я прочитала целую кучу, так что потрясения никакого нет. Да я вообще,

я в реинкарнацию верю, так что, можно сказать, я переродилась, только память о прошлой жизни сохранила.

— Да, девочка, там ты умерла. Будешь теперь тут жить. Я тебе помогу, а взамен, ты мне поможешь. Но все по порядку. Зовут меня Лиофет Беон Триани и я, как ты, наверно, догадалась, чародей. Это мое семейное поместье Триани, но из всей семьи только я и остался.

Ты, верно, из другого мира, я прав? Не отвечай. Мир наш называется Идальн. Это "Земля" в переводе с первочеловеческого. У нас четыре континента: Северный, Южный, Западный и Восточный, расположены они соответственно, я тебе потом карту покажу. Еще есть один Бескрайний океан, в нем царство русалок расположено. У нас четыре моря, но тебе стоит запомнить одно, потому что через него граничат все континенты. Мы зовем его Зеленым или Центральным морем, а на первочеловеческом Ольна. Государств у нас тоже довольно много, я тебе на карте покажу.

Мы с тобой находимся на Северном континенте в Альдагском королевстве. Правит им чародей Тарсил Второй. У нас тут не очень холодно, потому что мы на самом юге континента, всего то два дня пути до Зеленого моря. Мы с тобой находимся рядом с городом Касталия, но поместье мое построено в отдалении, у леса. Да, чтобы до города добраться, надо идти полдня или верхом около часа.

Но это все, я тебе, опять же, на карте покажу. А перенес тебя сюда я, чтобы ты мне помогла, заодно и я тебе помогу.

Видишь ли, чародей может умереть тремя способами: его могут убить в битве, он может умереть от старости или он может совершить магическое самоубийство. И только так. Но есть настолько сильные чародеи, что они не могут умереть, не оставив свою силу преемнику. И как ты понимаешь — я как раз такой чародей. Вся проблема в том, что магия сама выбирает себе преемника, и неугодного она просто уничтожает. Такой неудавшийся чародей сгорает, пытаясь обуздать силу.

Ты — моя последняя попытка. Чародей живет в среднем лет 150–200, но я не могу передать свою силу вот уже шестьдесят лет. Теперь в этом мире старше меня только эльфы, но у них и срок жизни другой. Так вот, до тебя у меня были еще три попытки, ты четвертая и последняя. Первые двое были моими учениками и подмастерьями, два парня Ларик и Тарош. Я пробовал передать им силу с разницей в пятнадцать лет, но результат один — магия выжгла их изнутри.

Через семнадцать лет после случая с Тарошем, моя правнучка Аманда убедила меня передать силу ей. Да, она была убедительна, и я поверил в то, что все получится. Но... результат тот же. Через пять лет после ее смерти, я начал искать способ, формулу, зелье или заклинание, с помощью которого я бы смог найти преемника. На это ушло еще шестнадцать лет. И оказалось, что никто в этом мире не может выдержать моей силы. Так что, еще семь лет я создавал формулу, которая дала мне возможность переносить душу из пограничного состояния. Душу, еще не осознавшую смерть своего тела, ту, что цепляется за любую возможность из-за своей жажды жизни, но при том достаточно сильную, чтобы выдержать мою магию и подчинить ее себе. Тогда я создал гомункула — тело, в котором нет души, и приманил в него подходящую по параметрам душу. Откликнулась ты, так что я абсолютно уверен, что из тебя выйдет хорошая чародейка. Тебе все понятно? Или есть вопросы?

Конечно, у меня были вопросы, оставив опустевшую тарелку, я откинулась на спинку кресла и собралась с мыслями.

— Почему Вы так хотите умереть?

— Потому, девочка, что у магов иногда встречаются истинные пары. И у меня она тоже была, моя Аманда, та, в честь которой назвали мою правнучку. Она умерла шестьдесят лет назад, а я все еще не могу последовать за ней.

Я только кивнула. Про истинные пары я тоже читала. Да и вообще этот мир — классическое представление фэнтэзийного мира. Я ожидала чего-то более уникального.

— Почему море называют Зеленым? А сколько вам лет, если Вы самый старый чародей? Почему только душу из пограничного состояния, а не живого человека из другого мира? Как мне теперь тут жить? Здесь нужно какое-то специальное образование типа Академии? А документы? Я не хочу жить здесь нелегалом. Почему Вы так уверены, что я стану Вашим преемником, ведь если не получится, я умру.

— Море называют зеленым, потому что восемь из двенадцати месяцев, в нем цветет ярко-зеленая водоросль, по этой же причине в нем не купаются, да и плавают только специальные суда, за киль которых не цепляются водоросли.

Мне сейчас уже 240 лет, я считаюсь самым долгоживущим магом в мире, — это он произнес с какой-то болезненной гордостью. — Душу легче приманить, потому что грань между пограничным состоянием и нашим миром тоньше, чем между двумя мирами. Думаю, переносить живого человека из мира в мир только боги и могут.

А насчет своей новой жизни не беспокойся. Большая часть моей магии, я бы сказал две трети, уже перешла к тебе во время призыва. Никто еще не выживал после такой доли. Так что у нас уже все вышло. Ну, и я считаю себя немного тебе обязанным, за то, что позволил себе такую вольность, поэтому я признаю тебя как свою наследницу, скажем двоюродную племянницу, дам тебе фамилию Триани и титул, а также оставлю в наследство поместье и земли.

Насчет учебы, если ты хочешь, то можешь поступить в Королевскую Магическую Академию имени Освальда Завоевателя. Но я не советую, основы магии я тебе преподам, а затем начнет работать магическая память, и ты будешь знать о магии все то, что знаю и я. Лучше будет, если примерно через год ты подашь заявление на сдачу выпускных экзаменов и получишь диплом. И не надо будет пять лет в общежитии жить.

Я задумалась. Титул и земли это, конечно, хорошо. Еще и поместье свое. А титул не слишком высокий? А то придется еще и с королем встречаться во дворце, а там сплетни и интриги всякие, а я это не люблю. Я даже книжки такие стараюсь не читать. Учиться мне опять же не хочется, я уже одиннадцать лет в школе и пять лет в Педагогическом университете отучилась, да еще и курсы повышения квалификации регулярно проходила. Лучше и правда экзамены потом сдать. Да и в общежитии я уже нажилась. Теперь мечтаю только о своем уголке, а тут такой большой угол предлагают. От фамилии тоже с легкостью откажусь, была б она действительно красивой или редкой.

— А какой у Вас титул? И почему поместье в таком запустении? — я как и, наверно, любая женщина и девушка очень болезненно воспринимала такое красивое поместье, но настолько грязное, хотя даже под этой грязью можно различить былую роскошь.

— Я барон. Ты соответственно будешь баронессой. А поместьем... — тут он замаялся и печально вздохнул, — им занималась Аманда, а я землями, но после ее смерти мне не до того было, так что... — он опять как-то пристыжено вздохнул, — ...я раньше графом был. А шестьдесят лет назад меня тогдашний король Тарсил Первый в титуле понизил, из-за того что я графские земли совсем забросил. У меня раньше большое графство-то было. А теперь

только городок Касталия, да шпук пять-шесть ли деревень. Я это... нежелательная личность при дворе, так что когда ты начнешь всеми делами тут заправлять на приглашение ко двору не рассчитывай.

Как по мне так это хорошая новость. Интриг дворцовых не будет, да и жить спокойней. А с личной жизнью я как-нибудь разберусь.

— Девочка, а зовут-то тебя как?

— Я — Козаченко Дарья Сергеевна, ну, то есть теперь Триани Дарья Сергеевна.

— А что значит Сергеевна? Это имя второе? Как вот у меня Беон? — Чародей поерзал в своем кресле и с интересом уставился на меня.

— Нет, это значит, что моего папу Сергеем звали, — я была совершенна спокойна.

— От этого тоже придется отказаться. Да и баронесса Дарья Триани звучит странно. Нет в нашем мире таких имен, лучше новое себе придумай. Вот что, возьми в библиотеке сборник толкования имен и выбери в нем подходящее. А сейчас иди на второй этаж и выбери себе покои. Мы скоро начнем первый урок.

ГЛАВА 2 О первых уроках и генеральных уборках

Все спальни находились на втором этаже, но представляли собой полноценные покои, некоторые поменьше, другие побольше. Ну, и раз чародей разрешил мне выбрать любые, я заграбастала себе самые большие, чтобы потом уже никуда не переезжать. Лиофет только хмыкнул и взглянул как-то с одобрением.

Мои покои состояли из гостиной, из которой вели три двери. За первой был кабинет, за второй пустая гардеробная, а за третьей спальня. Из спальни еще одна дверь вела в ванну. Тут была нормальная сантехника! Никаких горшков, а водопровод и канализация. Ура!

Но как бы я ни радовалась, а все комнаты были грязными. Только представить: никакой уборки шестьдесят лет! И кстати, интересно как тут это все убирать? Заклинанием, каким или надо еще и прислугу нанимать? Нет, сейчас-то я сама тут порядок наведу, а они потом будут поддерживать, ну или я буду заклинание использовать. А с одеждой что? Не буду же я вечно в старом халате и тапочках ходить. С этим надо быстро что-то решать, а то ведь даже белья нет.

— Ну, посмотрелась? Пойдем обратно в гостиную, я тебя поучу бытовым заклинаниям — чародей развернулся и направился к лестнице.

В гостиной я опять уселась в чистое кресло, а чародей принялся расхаживать вокруг меня. Он что-то тихонько бормотал себе под нос, вероятно, вспоминая некоторые моменты.

— Ты вообще, что о магии знаешь? В твоём мире она есть?

Я помотала головой, — нет, у нас о магии только в сказках пишут.

— Раз пишут, значит, она все же была когда-то в вашем мире. Ну, тогда буду рассказывать с азов. Это у нас каждый ребенок знает. Магия бывает разных видов: охранная, бытовая, целебная, боевая, погодная и стихийная. Каждый знает азы всех видов этой магии, а потом совершенствует то, к чему у чародея есть предрасположенность.

— А как же некроманты? Темные маги? А как понять что ты стихийник? — меня распирало от любопытства.

— Так у нас все стихийники. Каждый может призывать любую стихию, какую пожелает, лишь бы магических способностей хватило. Каждый вид магии забирает большие энергии, чем предыдущий. Самая легкая — бытовая, потом целебная, погодная, стихийная, охранная и боевая. И стихии тоже разные по энергозатратности: самая легкая — воздух, потом вода, земля и огонь соответственно. С твоими способностями ты даже боевую магию без проблем будешь использовать. Думается мне, сильнее Триани только короли. А темных магов нет у нас. Магия не делится на светлую и темную, она общего назначения.

— М-мм, понятно, а нежить и нечисть у вас тут водятся? — отсутствие темных магов пошатнуло мою классическую картину фэнтэзи мира.

— Как же не водятся, конечно. Нежити вот не то, чтобы много, она в основном на Южном континенте, в лесах тамошних водится. А вот нечисти везде полно, особенно у нас на Северном континенте ее много. Домовые, лешие, болотники, банные матушки, всякие есть. Но в поместье у меня домового нет. Сбежал он, как я дела все забросил, домовые они чистоту и порядок любят, да чтобы смеха много в доме было.

И так, сегодня мы начнем с бытовой магии. Для начала выучим заклинания от пыли. Это одно из самых простых заклинаний. Для заклинаний такого типа не нужны слова или

пассы. Достаточно пожелать отсутствия пыли в комнате и отпустить немного магии. Попробуй, я подскажу, если не получится.

Я прикрыла глаза и мысленно почти проорала о том, что пыли в комнате быть не должно. Все-таки не люблю я когда кругом такая грязь. А потом я испытала такое ощущение, будто сняла волос с языка и распахнула глаза.

Комната все еще была завешана паутиной по углам, а пол и окна были очень грязными, к тому же, кругом был какой-то мусор. Но пыли не было! Ни капельки!

— Молодец, быстро поняла. Теперь два похожих заклинания от грязи и паутины. Давай! — И Лиофет как-то азартно всплеснул руками.

Я пожала плечами и опять прикрыла глаза. А когда открыла, комната была почти чистой. Мусор из нее никуда, конечно, не делся, да окна с уличной стороны были все еще грязными, но теперь можно было сесть еще куда-то кроме занятого мной кресла. И чародей почти сразу рухнул на кушетку.

— А что делать, если мусор на улице? И почему, если все так просто, вы не прибрались раньше? — нет, я правда очень не люблю бардак и запустение. Тем более, когда это твой дом!

— А вот на улице придется поработать руками или нанять прислугу. Дома же я не прибирался потому, что последние двадцать три года я копил силу и перемещал ее в кристаллы, для твоего перемещения, а делать что-то руками — я слишком стар. Прислугу же я всю разогнал после смерти Аманды.

Значит, этот бардак скопился здесь двадцать три года, а не шестьдесят, отметила я. Ну, уже легче, руками меньше работать. Интересно, а у меня хватит магии на все поместье?

— А сколько заклинаний я могу применить прежде, чем устану? — задала я вертящийся в голове вопрос. Чародей посмотрел на меня с каким-то непонятным выражением на лице. Но, судя по голосу, вопросом он был доволен.

— У каждого чародея есть свой резерв магических сил. То их количество, которое можно использовать без вреда для здоровья. И у тебя он будет огромный. За всю свою жизнь я лишь дважды опустошал резерв. Но оба этих случая были такими... надеюсь, ты никогда с этим не столкнешься, — чародей покачал головой.

— А теперь когда мы разобрались с уборкой, нужно наколдовать тебе одежду.

— А что? Магия и это может? — Лиофет улыбнулся.

— Преобразовывать энергию в материю может только очень сильный чародей. Был у меня случай, когда один маг пытался вызвать меня на дуэль. Тогда я создал латы, прямо у него на глазах и он сразу передумал сражаться, — чародей рассмеялся.

— Значит Вы свое кресло тоже так создали?

— Нет, девочка, большую часть своих сил я отдал тебе. А кресло достал из пространственного кармана. Ты тоже сможешь создать себе такой. Все важные и нужные вещи он хранит лучше сейфа, а энергии занимает не много.

Но мы отвлеклись, а тебе нужно сотворить себе одежду и обувь. Не знаю как в твоём мире, а здесь все женщины носят преимущественно платья и юбки разной длины, но не выше колена. Штаны они носят очень редко. Из обуви: туфли, сапоги, сандалии. Белье сотворишь, какое хочешь, а потом купишь в городе, такое как у всех.

— Я его на себе должна сотворить или рядом?

— Это уж как захочешь, но, чтобы творить прямо на себе, нужно сначала раздеться. Ну, готова? Все также как с предыдущими заклинаниями, но нужно произнести "Адальну Рунеал

Олевит" это с первочеловеческого "Творю Себе Одевание". Запомнила? Начинай!

Я встала с кресла, выпрямилась, закрыла глаза и представила простой комплект бежевого белья, классического. Отпустила магию и бельишко прилетело прямо в меня.

— А теперь платье. Давай! — Лиофет улыбался. Хорошо хоть не хохотал в голос.

Ну, да ладно. Я представила себе простое трикотажное платье темно-зеленого цвета, с рукавами до локтя, юбкой "солнцем" до колена и квадратным вырезом. И, о чудо, платье, как и белье, прилетело прямо в меня.

— Сейчас наколдуешь обувь и пойдешь переодеваться. Скажи "Адальну Рунеал Эрме" — "Творю Себе Обувку". Действуй по схеме.

Я представила балетки, такие же, как были у меня дома — простые черные, только из натуральной кожи. И, да-да, они тоже прилетели в меня и ощутимо стукнули по предплечью. Вот тут уже Лиофет засмеялся, но я не обиделась. Мне в конце-то концов двадцать семь и я учитель. А мы всегда держим хорошую мину, даже при плохой игре.

Я вышла в соседнюю комнату, чтобы, наконец, переодеться. Эта комната была не только грязной, но еще и темной. И в этой полутьме показалось, что у меня немного изменился цвет волос. Но потом я вспомнила, что меня, вроде как, поселили в гомункул и, надо бы, спросить об этом у чародея. Так что я подхватила халат и тапки и вернулась в гостиную.

— Неплохо, у тебя хороший вкус. И зеленый тебе идет, девочка, — отметил чародей с кушетки. Я только улыбнулась.

— Скажите, а почему поменялась моя внешность?

— Гомункул принимает ту форму, которая отражает душу. Эта внешность показывает твою суть. Вот если бы ты была злой, то и внешность у тебя была бы некрасивой. А так... Халат можешь пустить на тряпки, а тапочки оставь тут. Ты теперь можешь себе любую одежду и обувь создать. Ну, иди, девочка, знаю тебе хочется побыстрее прибраться. Но сегодня разберись со своими покоем. И хватит с тебя. На ужин я тебя позову. Иди уже!

И я бодрой козочкой поскакала на второй этаж.

Первая комната, в которую заходишь — это гостиная. Моя личная гостиная! Я, чувствуя себя уже увереннее, произнесла все три заклинания: от пыли, грязи и паутины. Мусор, конечно, еще остался, но теперь можно спокойно рассмотреть интерьер комнаты.

Гостиная была проходной, но довольно просторной. Из нее вели три двери. На противоположных стенах двери в спальню и коридор, на правой стене было еще две двери. Одна вела в гардеробную, вторая — в кабинет. На левой стене два больших окна почти два метра в высоту, да и стоит отметить, что потолки во всем поместье были довольно высокими, по моим меркам, больше трех метров.

В самой гостиной под окнами стоял длинный диван бордового цвета с журнальным столиком у правого края, напротив стояли два глубоких бордовых же кресла с маленьким обеденным столом. Видимо, при желании можно поесть и здесь. На полу лежал потертый местами ковер, который требовал замены. Да и серебристые шторы тоже нужно заменить. Стены задрапированные бежевым шелком также требовали ремонта, но в целом, комната хоть и выглядела ветхой, жить в ней было можно.

Я заглянула в гардеробную и почистила ее заклинаниями. Все полки я здесь тоже

замену, позже. И еще здесь не хватает зеркала в полный рост. После зашла в кабинет: слева от двери было одно большое окно, и под ним стоял большой угловой стол с широким креслом и настольной лампой. Вдоль правой стены стояли книжные шкафы, а напротив двери кушетка, это, видимо, чтобы читать с комфортом. Кабинет я тоже очистила с помощью заклинаний.

А после я зашла в спальню. Быстро произнесла заклинания и кинулась стаскивать с кровати ненавистный балдахин. Ну, вот я терпеть не могу это пылесборник возле лица, тем более, когда он из далеко не новой ткани. В спальне были два огромных окна на центральной стене, слева кровать королевских размеров с двумя тумбочками по бокам, а справа гигантское трюмо. Теперь, когда я сняла балдахин, комната стала казаться больше и светлее, я распахнула все окна в покоех и направилась вниз на поиски веника, совка, ведра, швабры и моющих средств.

Лиофета нигде видно не было, но на кухне возле кладовки стояли все необходимые инструменты, а вот моющие обнаружили под раковиной. Пользуясь случаем, заодно очистила заклинаниями и кухню, а затем похватила свое оружие, стоящее на страже чистоты и порядка, и вернулась в покои.

За то время, что я провела на кухне, застоялый воздух выветрился из моих комнат. Через открытые окна лился солнечный свет, погода стояла замечательная, и уже перевалило за полдень. Напевая глупую песенку, я решила сначала подмести. Весь получившийся мусор скинула в балдахин, его все равно выбрасывать. Затем принялась за ванну, она была самой чистой из всех комнат, нужно было только пройтись влажной тряпкой по всем поверхностям, чтобы убрать белесый налет. Хорошо, что заклинание против грязи и ржавчину тоже убирает.

После, протерла полки в гардеробной. Они были из хорошего дерева, но сделаны ужасно непрактично. Любой человек, живущий в городской квартире, сразу это поймет. Когда будет возможность, я их заменю. Точно также протерла стол и шкафы в кабинете. Закончив набрала воды в ведро, и вымыла полы.

И вот после этого начался мой личный кошмар — окна. Они были просто огромными, и их было целых пять штук. Чтобы их помыть, благо только с наружной стороны, я пустила на тряпки весь халат. Кроме того, пришлось таскать с собой тяжеленный стул, чтобы точно достать до самого верха этих самых окон. Пожалуй, после такого я еще больше хочу нанять горничную.

Когда я уже все отмыла, я просто рухнула на тот самый тяжеленный стул. И как-то так получилось, что он стоял прямо напротив трюмо. Я наконец-то увидела себя в зеркале. Пораженная, я ставилась на свое отражение. Изменения были ощутимые.

Во-первых, волосы. Мои длинные русые волосы стали цвета красного дерева. То есть на солнце они и правда отливали красным. Раньше они были прямыми, а теперь свободно завивались в легкие локоны. И они стали длиннее. Нет не так. Длиннее! Раньше они были чуть ниже лопаток, а теперь спокойно доходили до бедер, и это при том, что они завивались. А еще они стали гуще. Смотрится это очень красиво. Но как за таким богатством ухаживать?

Во-вторых, мои карие глаза стали какого-то серо-голубого цвета. Неоднородного, и даже, кажется, с синей каймой у кромки радужки.

В-третьих, фигура, моя единичка, превратилась в полноценную двоечку. Ну, это я про грудь. Не особо много, конечно, но учитывая то, что было... И еще я стала ниже ростом. И похудела. Ушли мои "проблемные зоны" — живот и бедра. Теперь там ни жирочка, ни

целюлитика. Вот так счастье!

Да, и в целом я стала выглядеть... изящнее что-ли. Утонченной. Как настоящая аристократка голубых кровей. Даром что скоро стану баронессой. Придя к такому выводу, я на несколько минуточек зависла, поскольку мой и без того перегруженный мозг отказывался все это воспринимать.

И я бы, наверно, так и сидела, если бы у меня не появилось вдруг четкое ощущение, что пора идти на ужин. Тогда я встала, умыла в ванной лицо и руки, и, за неимением полотенца, так и отправилась с мокрым лицом ужинать.

На ужин была картошка с мясом. Думается мне, рацион у чародея довольно скромный, завтра наверно, я что-нибудь приготовлю. Сидели мы с Лиофетом опять в гостиной, которая стала куда чище, после нашего урока. Я выпросила у чародея полотенца, которые тоже очистила заклинаниями, и мыло. На этот раз я отмывала себя, а заодно расслаблялась после такого тяжелого дня.

Выйдя из ванной, я сотворила себе пижаму фиолетового цвета, с длинными брючинами и рукавами, которая вся была в ентиках, заплела свою волосы в косу и рухнула в постель. Сон пришел мгновенно.

ГЛАВА 3 О люстрах, книгах и документах

ГЛАВА 3 О люстрах, книгах и документах

Утром я долго лежала в кровати и "переваривала" события прошлого дня. И так, что мы имеем? Со вчерашнего дня я чародейка. Я умерла и попала в другой мир — Идальн. В Адгальское королевство. Скоро я стану баронессой и хозяйкой поместья. Мне нужно сменить имя. Да, нужно найти подходящее в словарице. А для этого, нужно найти словарики.

Я поднялась с кровати, спалось на которой на удивление хорошо, спасибо бытовым заклинаниям. Умылась, щетки зубной у меня не было. И решила отправиться на поиски еды. Я вышла в свою гостиную, а там, на столе уже стоял поднос с завтраком. Рисовая каша, чай и печенье. Нет! Сегодня ужин, точно я готовлю. Рядом с подносом лежала записка:

Девочка, сегодня обязательно выбери себе имя, без него я не могу составить нужные ТЕБЕ документы. И, пожалуй, новую дату рождения тоже выбери. Выглядишь ты лет на двадцать. Я уехал в город за продуктами, заодно куплю тебе щетку, расческу и шампунь всякие. Ну, и амулеты нужные. Чтобы когда я приехал имя уже выбрала! Сегодня ты хозяйничаешь на кухне!

Л. Б. Т.

У меня будут предметы гигиены! Ура! И насчет имени Лиофет совершенно прав. А то что я на кухне буду одна, так это только поднимает мое настроение. После пяти лет жизни в общежитии, я ненавижу готовить, когда кто-то рядом.

Начну, пожалуй, с имени. Сначала поищу словарики в своем кабинете, заодно и книги переберу. Я позавтракала, составила всю посуду на поднос. И направила свои стопы в кабинет.

Уже примерно представляя, какую грязюку мне придется разбирать, я наколдовала себе плотные черные штаны и длинную футболку синего цвета. Волосы закрутила в пучок, не расчесывая.

В кабинете я перетащила все книги на стол и принялась изучать названия и аннотации. Вот, кстати, тоже интересно: читать я умею, а писать? Надо будет потом с Лиофетом попробовать. Все книги я рассортировала на три стопки: в первую — художественную литературу и публицистику, во вторую — все книги по магии, все-таки Лиофет сам меня учит, ну а в третью — научную литературу — книги по истории, географии, литературе и искусству. Я ведь не должна выделяться.

Словарики я не нашла, поэтому собрала первые две стопки в одну и понесла ее в библиотеку, которую еще предстояло найти.

Нашлась она на первом этаже возле гостиной, в которой мы вчера с Лиофетом ужинали. Толкнув двустворчатую дверь, я оказалась в огромном помещении, уставленном книжными шкафами. На центральной стене расположены четыре окна, таких же больших как в моей спальне. Под ними стоят кушетки. Шкафы же доставали до потолка, так что стены было невозможно разглядеть. В центре комнаты сверкала огромная люстра, вернее она засверкала, как только я применила заклинания. Под люстрой стояли несколько внушительных письменных столов со стульями.

Я сгрузила книги на стол и отправилась на поиски Словаря Толкования Имен. И вот тут возникла проблема. За время пользования книги перемешались. И теперь найти что-то определенное было очень сложно. На поиски нужной мне книги я потратила чуть больше

часа. И похоже, что мне еще повезло, потому что я не просмотрела и треть стеллажей.

А дальше еще целый час я мучилась, выбирая новое имя. Некоторые были просто ужасны. Кто вообще может назвать свою дочь Гхунгварой? А Кийолассара? Какие же тогда тут дают имена мальчикам?

В итоге я остановилась на двух именах. Ну, я что? Лиофету можно, а мне нет? Первое — будет максимально похоже на мое — Дариэт, второе — будет носить такое же смысловое значение — Кая. Дариэт Кая Триани. Звучит непривычно, но я справлюсь. Осталось только выбрать дату рождения, но здесь мне понадобится помощь чародея.

С такими мыслями я отправилась в свои покои, нужно забрать поднос с грязной посудой и моющие средства. А вернувшись в кухню я первым делом раскрыла настежь все окна и дверь. Да-да, тут была дверь, которая вела во внутренний дворик. Насколько я поняла — это вход для слуг. Вечером можно будет прогуляться по садику, посмотреть на внешний вид поместья. А сейчас нужно прибратся на кухне

Я открыла все тумбочки, ящички и полочки. Вытащила их содержимое на стол, стулья и даже, частично, на пол. После того, как я вчера применила здесь три своих любимых заклинания, мне осталось только выгрести мусор, вымыть окна с наружной стороны и рассортировать кухонную утварь.

Мусор из тумб и ящиков я вытряхнула мокрой тряпкой. Чего там только не было: осколки, черепки, просыпанные специи и приправы. фантики и прочая ерунда. Затем я расставила все кастрюли, сковородки, сотейники, ковшики и прочее в нижние тумбы. Туда же отправились миски. Простые кружки-тарелки — в верхние. Но вот куда ставить фарфор и, найденный во время уборки, хрусталь? Я вот абсолютно уверена, что на кухне им не место.

И точно, в одной из кладовых стояли специальные застекленные шкафы. В них даже кое-где еще стояли супницы и вазочки, видимо, Лиофет ими не пользовался. Очистив кладовую от пыли, грязи и паутины, я расставила посуду. Мусора в этой комнатке не было, бывали здесь все же не часто.

Вернувшись на кухню, я вымыла окна. В этот раз дело пошло веселей, так как потолки в кухне явно ниже, чем в жилых комнатах, а значит и окна меньше. Управившись, я смела мусор в ведро и отправилась в свои покои.

Первым делом приняла душ, потом сотворила новое белье и платье, того же кроя, что и вчерашнее, на этот раз серебристо-серого цвета. Собравшись, я вернулась на кухню. Нужно было приготовить ужин. Но пока я разгребала кухню, я ни разу не увидела продукты. Значит, они куда-то убраны.

Немного поплутав, я нашла еще две кладовые. В одной находились продукты, которые не портятся в тепле: мука, крупы и прочее. В другой температура была ощутимо ниже, и на полках лежало мясо, немного картошки, лук и морковь. Больше овощей не было. В конце концов, я решила просто запечь свинину с картофелем. А что? И сытно и просто и вкусно.

Я не заметила, когда в кухню зашел Лиофет. Напевая какую-то песенку-нескладушку, я вытаскивала наш ужин из духовки, ставила его в центре сервированного стола. Ну как сервированного, фарфор и хрусталь были все еще в кладовке, но тарелочки были симпатичные. Мне не давало покоя отсутствие чая или кофе, а также конфет. Я же сладкоежка, где мой шоколад?

— Пахнет вкусно. Разбери-ка продукты, — чародей говорил тихо, но я все равно подскочила как ужаленная.

— Добрый вечер, мойте руки и садитесь ужинать, — подошла к сумкам. Что тут у нас? Вот в этой похоже все вещи для меня, торчит расческа и видны какие-то флакончики. А вот тут продукты: хлеб, овощи, чай и конфеты. Конфеты!

Я шустрой белочкой метнулась к кладовым, но чай и конфеты оставила на кухне. Я себя знаю. Вернувшись, сразу поставила чайник и только потом села ужинать. Лиофет уже положил по порции и себе и мне и теперь с аппетитом поедал свининку.

— Ты вкусно готовишь, сколько тебе было лет в том мире? Придумала новое имя? А дату рождения? Я принес документы, их нужно заполнить.

— Мне было двадцать семь. А ничего если я два имени выбрала? Даризэт Кая Триани. А как у вас называются месяцы, чтобы я могла выбрать дату. И какой сейчас год?

Чародей медленно прожевал и ответил: — Два имени означают, что ты рожденная аристократка, в нашем случае это хорошо, у людей будет меньше вопросов. Сейчас 3243 год, я рекомендую год рождения 3223, у меня в тот год как раз дальние родственники умерли, от какой-то болезни, скажу, что взял новорожденную сиротку на попечение и оплачивал ее обучение в пансионе, а недавно она приехала.

Лиофет прожевал картофелину и продолжил: — Да... скажу, что фамилию я тебе сменил, а имя дали родители. Месяц какой? Так июнь сейчас. Пятое июня.

— Июнь? Я думала, у вас месяцы по-другому называется. Тогда пусть будет 30 мая 3223 года. Я, правда, 30 мая родилась, не запутаюсь в датах, — количество еды на моей тарелке заметно уменьшилось.

— Хорошо, пусть так. А на счет названий... магия все упрощает, девочка, уверен, что и меры длинные, веса и времени будут казаться тебе привычными. Доела? Тогда наливай чай.

После мы пили чай с конфетами. И не абы какими — настоящими трюфелями! Потом чародей заклинанием очистил всю посуду и погнал меня в библиотеку. Там я уселась за столом, а Лиофет разложил передо мной целую кипу бумаг и включил люстру. Но свет от нее исходил какой-то тусклый, а затем он и вовсе погас.

— Камень разрядился. Посиди пока, я сейчас вернусь, — и чародей вышел из комнаты.

Через какое-то время он вернулся, неся в правой руке камень, размером с мой кулак. Этот камешек был идеально круглым и светился ровным белым светом. Я, было, подумала, что он сейчас поставит его на стол, вместо светильника, но Лиофет подошел к выключателю и поднес к нему камень почти вплотную. Он немного постоял, а свет, исходящий от камня тускнел, пока не стал бледным и голубоватым. И в тот же миг люстра над моей головой вспыхнула.

На мгновения я зажмурилась, а, когда открыла глаза, чародей сидел рядом со мной. Камень, сияние которого почти померкло, лежал на столе. Я открыла рот, чтобы обо всем расспросить, но мужчина меня опередил.

— Это зарядный камень. В каждом осветительном приборе, в плите, в холодной кладовке, в баке для нагрева воды и в водопроводе есть место подключения. Туда встроен такой же зарядный камень. Раз в месяц-полтора они разряжаются, и приборы перестают работать. Тогда нужно взять запасной камень и отдать его заряд камню без энергии. И все снова будет работать.

Эти камни должны лежать на солнце, чтобы поглощать солнечный свет и преобразовывать его в заряд. У меня таких несколько, все лежат в оранжерее под стеклом. Они абсолютно безвредны.

Я только глазами хлопала. Вот это да! Здешние маги используют природную энергию!

Еще не отойдя от шока, я послушно заполняла пустые графы бланков и ведомостей. Я умею писать на здешнем языке! Круто! И пишут в этом мире ручкой, конечно, самой простой, но ручкой!

Когда я заполнила все документы, уже стемнело. Идти на улицу ночью не было смысла и, убедившись в том, что завтра Лиофет заверит все документы и, я перестану быть нелегалом, я отправилась спать.

ГЛАВА 4 Об уроках, географии и первой поездке в город

ГЛАВА 4 Об уроках, географии и первой поездке в город

На следующий день Лиофет действительно съездил в Касталию еще раз и привез в поместье уже заверенные документы. Теперь я гражданка Адгальского королевства. Нужно хоть его историю почитать, а то неприлично как-то. А еще нужно разобраться с географией этого мира. Чародей же обещал карту, но пока я ее не изучала.

Я разобрала пакет с вещами, который привез Лиофет. Внутри оказалась расческа, костяной, очень красивый гребень, щетка, зубной порошок, зачарованный шампунь, после него даже мои волосы легко-легко расчесываются и укладываются, еще какое-то мыло, которое вкусно пахло, и женские салфетки. Еще нашла внутри четыре подвески. Причем три из них выполнены в одном стиле, а четвертая разительно отличается.

Недолго думая, я спросила о них у чародея. Про четвертую он ответил легко. Сказал, что это артефакт переноса. Если зажать его в руке, и представить место, он перенесет тебя туда, где ты уже была. Но вся проблема в том, что я здесь еще нигде не была, кроме самого поместья. На это Лиофет только посмеялся и сказал, что у меня все еще впереди.

А вот на вопрос о первых трех артефактах он замялся. И даже, кажется, покраснел. Чародей уверил меня, что это стандартный женский набор амулетов. Один ицеляет мелкие ранки и снимает боль, другой от нежелательной беременности и третий, для облегчения критических дней. Продавцы уверяют, что с третьим амулетом можно заниматься физкультурой в любой день месяца.

Зачем надо было покупать артефакты сейчас, я не поняла. Но, пожав плечами, я сгребла все подвески в кучу и закинула в тумбочку, что стоит у кровати.

После того как Лиофет сделал мне документы, он разработал программу моего образования. Теперь у меня появился режим дня. Утром мы с чародеем завтракали, затем я прибиралась на кухне, а он шел в библиотеку готовиться к занятиям.

Потом до обеда мы занимаемся в библиотеке. Пока я учу только заклинания, но уже успешно освоила бытовую магию: теперь я могу делать прически и быстро сушить волосы. Еще чародей показал мне, как создать собственный пространственный карман. Карман получился маленький, но Лиофет уверил меня, что он увеличится со временем. Пока же туда влезли только мои документы. Так что теперь они лежат в самом надежном сейфе.

Кроме того, чародей стал рассказывать мне о литературе, искусстве, истории и географии. Да-да, наконец-то я посмотрела карту. В общем-то, то, что материка четыре, я уже поняла.

На Западном континенте, в лесу, расположено королевство эльфов. Здесь нет темных и светлых. Просто ушастые бессмертные лучники. Иногда аристократы нанимают их в качестве телохранителей. Но только простых эльфов! На пространстве не занятом лесом раскинулась степь. Она принадлежит оркам-кочевникам. Такие кочевые племена переезжают на новое место каждые полгода. Они сохраняют свой традиционный семейный уклад. Среди них практикуется многожество, и очень почитаются женщины.

На Восточном материке — объединенные княжества гномов. Как я поняла, на этом

континенте очень много гор, внутри каждой из них отдельное гномье княжество. Все гномы заняты работой, тунеядство у них порицается обществом. Любой уважающий себя гном мечтает прославиться своим изобретением. А вот на поверхности материка живут люди. В основном купцы, которые покупают у гномов их разработки и добытые полезные ископаемые.

Южный материк, пожалуй, самый суровый из всех здешних. Там на берегу Зеленого моря раскинулась пустыня Таоран. По легенде, когда-то на месте пустыни был лес, но чародей Таоран экспериментировал там со стихией земли. Что-то пошло не так. Сам чародей погиб, а на месте леса возникла пустыня.

На всем материке только три государства. Одно принадлежит людям, два других — оборотням. На территории оборотней также живут орки, которые отказались от кочевания и многожества и переняли современный уклад жизни. На границах королевств оборотней расположена Заповедная топь, а за ней леса Нежити. Раз в год, летом, когда топь высыхает, оборотни устраивают чистку леса, но по каким-то причинам, нежить не исчезает.

На нашем Северном материке расположено шесть государств. Мериол, Дерин, Велонское, Бартонское, Адгальское королевства и Фарамское государство. Пять государств монархических и одно — демократическое. В Фараме правит Народный Совет.

Названия государств произошли от имен их основателей: Мериола, Дерины, Велоны, Бартона, Адгаля и Фарама. При этом Мериолское и Бартомское королевства уже целую вечность, делят реку, которая протекает на границе королевств. А Фаран и Велон — самые северные государства. Наше же Адгальское королевство вытянуто, и тянется вдоль побережья Зеленого моря до Бескрайнего океана. В составе нашего королевства есть еще три острова-курорта — Теплые острова.

А на границе Прозрачного моря и Бескрайнего океана, это между Западным и Южным материками, расположен целый архипелаг островов Вартера. Но там очень высокий уровень преступности. На эти острова стекаются все беглые преступники, разбойники, убийцы и даже пираты. В общем, не самое приятное место.

Еще я изучаю этикет и традиции Адгальского королевства. Ну, что могу сказать. Типичные такие средневековые традиции, этикет тоже похож, но в облегченной форме. А вот местная мода мне нравится. Мужчины здесь носят костюмы или брюки с рубашкой, в моде жилеты. Распространено холодное оружие, а вот огнестрельного нет.

У женщин в моде платья в стиле пятидесятых: тонкие талии, юбки "солнце" от колена и ниже. Любого цвета. А еще туфли лодочки на шпильке. В прежней жизни я такие не носила, рост не позволял, а теперь буду с удовольствием.

Кстати, местные умельцы строят прекрасные дороги. Сначала они вымащивают ее камнями, а потом засыпают неровности песком. Песок плавят с помощью огненной магии и превращают в прочное, ровное и совсем не скользкое стекло. Такие дороги и тротуары долго служат и легко чинятся. Да и смотрятся красиво.

Еще Лиофет рассказывал мне об устройстве местного суда. Но это довольно сложно, и проще рассказать на примере. Вот, например, когда я буду баронессой, и ко мне приведут преступников, я должна буду выслушать жалобы народа и сказать "этот человек/ эти люди обвиняются в таком-то преступлении, для дознания они отправляются к магам-следователям в Столичное Отделение". И они тут же переносятся в Столичное Отделение, магия такая. Не это только если случай серьезный. А если сосед украл курицу, то там я могу и сама решить.

У меня опять же сразу возник вопрос. А как маги-следователи докажут мою правоту?

Оказывается, у них есть специальные артефакты, благодаря которым, преступники на допросе говорят только правду. Так что все довольно легко и просто. От того и уровень преступности тут низкий.

После занятий я готовила обед и ужин, кушала. Затем шла наводить порядок в других комнатах. Я все-таки вымыла окна в библиотеке, но книги разбирать не стала. В этом деле нужны помощники. Еще я разобралась с планировкой поместья.

На первом этаже оказались: кухня, кладовые, комнаты для слуг, большая и малая столовые, мужская, женская и парадная гостиные (мы обычно сидим в мужской), библиотека, приемная, бальная зала и несколько гостевых покоев. На втором этаже расположены только покои: гостевые и хозяйские.

В один из вечеров Лиофет заявил, что раз по документам мы родственники, то и звать его я должна как родственника. И с тех пор я зову его дядей Беоном, а он меня — Кая. Оказалось, что у аристократов так принято, называть родственников вторыми именами. Вроде как по-домашнему. За пару дней я привыкла звать чародея дядей, тем более, что обращалась к нему по-прежнему на "Вы", он же старший в роду. А вот когда он называл меня Каей, еще долго дергалась. Не так-то это просто, сменить имя.

За все это время я так ни разу и не вышла в сад, хотя погода была просто чудесной. Но дядя Беон заявил, что везде есть глаза и уши, а потому мне лучше не выходить на улицу до полной адаптации.

И вот, в один из вечеров, когда я уже собиралась идти спать, дядя Беон сказал, что завтра мы едем в город. Наконец-то я выйду из поместья!

На следующее утро я сотворила себе платье по местной моде: простой черный приталенный верх, с короткими рукавами и круглым вырезом среднего размера, и пышную серебристую юбку до щиколотки. Затем создала черные лодочки с металлическими каблучками. Аксессуаров у меня не было, а волосы я собрала в небрежный пучок на затылке.

Мне очень хотелось не только посмотреть город, но и нанять прислугу, а также пробежаться по женским магазинчикам с такими нужными мелочами. Дядя заявил, что не собирается таскаться со мной и терпеливо ждать, поэтому он займется своими делами.

Должна сказать, что за две недели, которые я провела в его поместье, я привыкла к чародею. Но магия с каждым днем перетекает из него в меня, уже заметно, что ему стало труднее ходить. Он начал стареть по-настоящему. Сам же чародей, похоже, радуется каждой проявившейся болезни. Он подолгу смотрит куда-то вдаль и его взгляд отражает какое-то нетерпеливое предвкушение. Слово, он ребенок, ждущий подарок от Деда Мороза.

Несколько дней назад, дядя открыл в банке счет на мое имя и перевел туда довольно крупную сумму. Он заявил, что остальную часть я получу после его смерти, и она нужна будет, чтобы отремонтировать поместье и по-настоящему заняться баронскими делами. С этих же денег я буду платить прислуге.

Насколько я помню, любая уважающая себя аристократка должна держать повара, горничную, камеристку, экономку, дворецкого и управляющего, а также лакея. И это минимальное количество! Хорошо хоть в этом мире не нужны фрейлины, а не то я бы просто взвыла.

Как оказалось, конюхи тоже не нужны. Лошадей здесь разводят только ради удовольствия. А передвигаются на механизме, среднем между ландо и кабриолетом. Впереди сидит водитель, а позади еще четыре места для пассажиров. Его здесь называют автокам или просто кам. Он работает от тех же камней, что питают все приборы в доме. А

главное он не загрязняет природу и совершенно не шумит. Теперь понятно, почему я ни разу не слышала, как приехал дядя. Самое важно, что на каме, в отличие от амулета переноса, можно добраться до места, в котором раньше не бывал.

Я впервые вышла из поместья. Пока дядя закрывал двери, я успела осмотреться. Снаружи поместье выглядит как типичная английская усадьба. Но я этому не удивилась. Уже успела узнать, что в этом любят классический стиль в архитектуре: симметрия, колонны, ажурные заборчики, большие окна, живые изгороди в саду и фигурно подстриженные кусты

Фасад здания кое-где требовал ремонта, но выглядел весьма сносно. А вот саду нужна была твердая рука. Много сломанных веток, некоторые растения одичали, другие нужно было подстричь. Нам срочно нужен садовник!

Пока я разглядывала дикий парк, дядя включил кам и выехал из гаража на главную аллею. В отличие от вещей в дом, кам был новый и просто сверкал на солнце. Похоже дядя поклонник этого средства передвижения. Я села на заднее сиденье, и мы отправились в путь. По моим подсчетам, ехали со скоростью около семидесяти километров в час. И добрались до города минут за сорок. За это время я успела насладиться видом и восхититься ровной дорогой.

Город был виден издалека. Небольшой, но оживленный, с прямыми улицами и ровными рядами домов. В центре дома были из песочного цвета камня, на окраинах же из дерева. Над городом возвышались два здания. Я решила, что это храм и ратуша.

Дядя въехал на парковку и отключил кам. Мы сошли на землю, и он повернулся ко мне.

— Так, девочка, я иду по своим делам, а ты по своим. Через три часа встречаемся здесь же и идем обедать. Касталия — маленький город, не заблудишься, — с этими словами он перешел дорогу, завернул за угол и исчез из виду.

Я только моргнула. Ну что ж одной даже интересней. Настоящее приключение попаданки. Вперед!

ГЛАВА 5 О гномах, магазинах и вкусных десертах

Я недолго постояла на парковке, но потом решила начать свое приключение с центра города и бодрой походкой направилась к площади. К моей великой радости идти по тротуару на шпильках было легко и просто. Я шла вперед и вертела головой по сторонам, рассматривая жилые дома, магазинчики, кафе и многочисленные скверики. Перво-наперво мне нужно найти банк. Ходить по магазинам без денег удовольствие сомнительное.

В центре площади журчал красивый фонтан, украшенный скульптурой девушки с кувшином. Вокруг него с шумным визгом носились дети. Их мамы чинно восседали на скамеечках, стоявших немного в стороне, под тенью высоких лип. Кругом были разбиты клумбы и, глядя на них, невольно хотелось улыбнуться. День был ярким и солнечным, но не жарким, небо чистым, а мое настроение превосходным. Как же надоело сидеть дома!

На противоположных сторонах площади возвышались над городом два самых высоких здания. Они были не выше трех этажей, но все остальные здания в городе были одно- или двухэтажными. Первое здание — храм. Он был с того же песочного камня, что и все вокруг, но будто светился изнутри. Классическое симметричное здание с витражами на окнах. У него не было колокольни или какой-либо другой башни, но на самом верху крыши располагалась смотровая площадка.

Я немного знаю о религии местных. Дядя рассказывал, что главное божество — Пресветлая богиня, Мать Всего Сущего, Богиня Жизни. Ей поклоняется весь мир. У нее множество детей, других богов: Бог Любви, Богатства, Войны, Смерти, Богиня Судьбы, Дня и Ночи, Удачи и другие.

Я решила в храм не ходить, не верующая, а идти из любопытства как-то некультурно.

На другой стороне площади стояла ратуша. Ну, или как она здесь называется? Обычная такая большая ратуша в классическом стиле. Кажется, там проходили собрания старост деревень и различных гильдий. Там же я могу работать, принимая жалобы горожан. Я вроде как мэр, но при этом у меня должен быть заместитель, который будет выполнять все мои предписания. Я, в некотором роде, законодательная власть, а он исполнительная.

Но сегодня мне нужно в банк. И он нашелся очень быстро. Здание банка расположилось справа от ратуши, и было украшено позолоченными вензелями. Я как-то нервно шагнула на крыльцо. Швейцар открыл мне дверь, и я очутилась в просторном холле с мраморным полом, деревянными панелями на стенах и позолотой. Ко мне тут же подскочил молодой, еще безбородый гном.

— Доброе утро, леди. Чем я могу помочь?

— Доброе утро, я бы хотела снять деньги со счета.

— Конечно. Следуйте за мной.

Гном повел меня к столу, за которым восседал солидный мужчина (даром что гном) средних лет, в костюме и с бородой, заплетенной в косу.

— Леди желает снять деньги со счета, — обратился младший к старшему.

— Доброе утро, леди. Вы хотите полностью обналичить счет?

— Здравствуйте. Нет, я бы хотела снять небольшую часть, — я присела в кресло напротив.

Гном как-то странно посмотрел на молодого помощника и вновь обратился ко мне.

— Назовите имя и необходимую сумму, пожалуйста.

— Дариэт Кая Триани, а сумма... — тут я задумалась. Вот сколько мне может понадобиться?

— Наследница барона Триани? Не думал, что у него вообще есть родственники. Вы не можете определиться с суммой?

— Как по-вашему, сколько денег может понадобиться девушке, чтобы без сожалений и растрат спустить их на нужные и ненужные мелочи?

Гном улыбнулся: — По моему скромному мнению, эта цифра бесконечна. Давайте поступим так: Вы снимете небольшую сумму, а для доступа к остальной части Ваших сбережений мы предоставим вам расчетный артефакт.

— Хорошо. Что за артефакт?

— Это наша новинка. Вы оплачиваете стоимость амулета и вложенных в него заклинаний и имеете доступ к своему счету круглосуточно. Чтобы расплатиться артефактом, достаточно провести им над прилавком.

— Как будет выглядеть амулет?

— Вы сможете выбрать наиболее приятную для Вас форму. Заполните это заявление, и мы пройдем в хранилище.

После того как я заполнила пару строк в бланке взрослый гном встал из-за стола и попросил следовать за ним. Мы прошли несколько коридоров и очутились в небольшой комнате, заставленной различными шкафами. В центре стоял пустой длинный стол.

— Подходите к столу, сейчас я предоставлю варианты.

Гном стал шустро отпирать шкафы, что-то бурча себе под нос. Он доставал то одну, то другую коробочку и складывал их на стол. Закончив, гном подошел к столу и стал доставать из упаковок различные амулеты. Они все были разными. Часть была похожа на амулеты, которые купил мне чародей. Часть выполнена в виде подвесок и брелоков, некоторые в виде колец, но мне понравились браслеты. Они все были разного дизайна. Сперва мне понравился простой золотой браслет с гравировкой. Но потом я увидела широкий ажурный браслет из черного серебра с крупным фиолетовым камнем в центре узора.

— Этот, — моя рука сама потянулась к нему.

— Вы уверены леди? Камень в этом браслете довольно своенравен, — гном скептически посмотрел на меня.

— Я уверена. Мне понравился этот.

Гном только кивнул и направился к выходу, я пошла следом, держа в правой руке браслет. Мы вернулись в холл и снова расселись вокруг стола. Молодой гном ждал нас здесь, увидев браслет у меня в руке, он удивленно вскинул бровь.

— Подпишите вот здесь и ознакомьтесь со стоимостью услуги, — гном протянул мне бумаги, — И... леди, а бы все-таки рекомендовал вам выбрать что-нибудь другое. Этот камень даже не изумруд.

— Зачем мне изумруд? Мне нравится фиолетовый цвет.

— Камень фиолетовый? — оба гнома вскинулись и как-то странно на меня посмотрели.

— Разумеется. А какой же еще? Что не так с этим камнем? — такое их поведение начало пугать меня.

— Видите ли, это довольно редкий камень. Но из-за его свойств он стоит достаточно дешево. Дело в том, что камень сам выбирает себе владельца. И только ему он показывает

свой настоящий цвет. Как Вы понимаете найти этого владельца довольно трудно. В нашем же случае браслет зачаровали случайно. Мастер, что отбирал украшения, был человеком и не смог отличить этот камень от изумруда. Нам всем, кроме Вас, кажется, что он зеленого цвета. Камень называется филруд, он обладает довольно сильной магией и способен облегчить жизнь своего владельца. Некоторые даже поговаривают, что он исполняет желания.

Я посмотрела на браслет. Похоже, мне очень повезло. Все еще прибывая в легком шоке, я посмотрела на стоимость браслета, которая оказалась вполне приемлемой, и подписала бумаги. Затем, при помощи изумленных гномов, сняла небольшую сумму со счета, получила кошель с монетами и отправилась на выход. Меня ждут магазины...

Первый магазин, куда я направилась, торговал сумками. Браслет я надела на правую руку, но вот кошель пришлось нести в руках. А идти по улице помахивая деньгами — верх глупости.

Сумки я любила всегда. Еще будучи учительницей, я стабильно с каждой зарплаты покупала себе новую. Вот и сейчас, попав в свой любимый отдел, я пропала. Но практичность вскоре взяла верх и, в итоге, я купила простую черную сумку на ремешке, с одним большим отделением, двумя карманами поменьше и тремя маленькими потайными кармашками. Стоила сумка средне, и мне, как аристократке полагалось носить нечто более изысканное, но повадки учителя так просто не вытравить.

За сумку я заплатила, используя браслет. Надо было видеть лицо хозяйки магазина, когда я провела рукой над прилавком, и на нем появилось ножное количество монет. Кажется, сегодня кто-то еще придет в банк.

Положив в сумку кошелек, я отправилась в следующий магазин. В нем продавали различные женскую мелочь вроде косметики и предметы гигиены. Хорошо быть богатой! Я просто показывала пальчиком на понравившуюся вещь и ее тут же доставали с полки. Но я старалась не терять головы, косметику взяла только ту, которой точно буду пользоваться. Еще набрала всяких инструментиков для красоты: ножнички, пилочки, пинцет. А вот всяких шпилек, заколок и резинок набрала просто гору, для моей шевелюры самое то. Еще купила две пары коротких шелковых перчаток: черную и белую, несколько поясков. Купила шампунь, пару кремов, гель для тела и тому подобное. Потом увидела витрину с украшениями.

Ничего по-настоящему ценного в ней не было. Я выбрала пару простых сережек на каждый день, цепочку и несколько кулонов, нитку белого жемчуга. Жемчуг я любила всегда. Лично мне кажется, что он придает некоторую утонченность и возвышенность любому образу. В общем, в итоге я набрала столько, что мне пообещали доставить все вещи курьером, а когда узнали мой адрес и фамилию еще и скидку сделали. Не каждый день у них будущие баронессы закупаются. Расплатилась я опять браслетом.

И только выйдя из магазина, я поняла. Уши-то у меня не проколоты! Так что я поспешила в салон красоты, надеясь, что там можно их проколоть.

Оказалось и вправду можно. А еще можно сделать маникюр и выщипать брови. В итоге вышла я оттуда только через сорок минут. Зато, ушки мне прокололи очень качественно. Совсем не больно и сразу же обработали заклинаниями места проколов. Так что они почти мгновенно зажили, и я не сверкала красными ушами на весь город. В подарок мне предложили на выбор три пары серег. Я выбрала простые серебряные колечки. А что? Они же очень удобные.

Потом я решила зайти в салон готовой одежды. Должна же я посмотреть на местное нижнее белье? Должна! Толкнув дверь, смело вошла внутрь. Внутри помещение было просто завешено самой разной одеждой: юбки, блузы, платье, даже брюки, милые укороченные пиджачки и прочее. В соседнем зале выставлялось нижнее белье.

— Вам что-то подсказать?

Рядом со мной нарисовалась девчушка лет пятнадцати, еще детское лицо и тщедушное тельце. Светлые волосы уложены в узел, а взгляд какой-то затравленный.

— Я бы хотела взглянуть на нижнее белье

— Конечно, леди, проходите. Здесь наши последние новинки.

Она повела меня к правой стене. При этом движения ее были какими-то рваными. Похоже, здесь ее совсем загоняли.

— Кто хозяин лавки?

— Владельцы Виента Ларош и ее муж Сапиен, — имя Сапиен она будто выплюнула. И я все поняла.

— Он пристает к тебе?

Девчушка затравленно посмотрела на меня, повертела головой по сторонам и, убедившись, что никого поблизости нет, утвердительно кивнула.

— Тогда почему не уйдешь отсюда? Нашла бы работу в другом месте.

— Дело в том, что я еще слишком молода для официальной работы. Меня только здесь и согласились взять. Да и платят прилично.

— Почему тебе так нужны деньги?

— Я сирота. Из родственников осталось только двоюродная тетушка, но она считает каждую копейку и на меня деньги не тратит.

— Что же родители тебе ничего не оставили?

— Оставили, но всем распоряжается тетя до моего совершеннолетия. До восемнадцати.

— Долго тебе еще ждать?

— Еще два месяца, леди.

— Вот что, мне срочно нужна горничная. Мое поместье нуждается в генеральной уборке. В основном ты будешь мыть окна. Поживешь у меня, а потом я дам тебе другую работу. Ты умеешь читать и писать?

— Да леди, я училась в школе.

Я подумывала оставить эту девушку своим секретарем, когда, наконец, начну наведываться в ратушу.

— Ну, так ты согласна? Но учти, я живу не в городе.

— А где же тогда, леди?

— Я Даризет Триани и живу в поместье Триани. Если все-таки ты надумаешь у меня работать, подходи к трем часам на главную парковку камов с вещами. Ты поняла? И как тебя зовут?

— Я Зарлика Хош, леди. Я приду.

После такого разговора, девушка задумалась, а я наконец-то рассмотрела местное нижнее белье. Лифчик выглядел как обычно, а вот трусы тоже в стиле пятидесятых, как и платья. Это значит, что они с завышенной талией и на пуговицах. Но я же теперь в молодом стройном теле и могу носить маленькие трусики, ведь мне больше не нужно прятать жирок на бедрах и животе! А значит, я могу сама сотворить себе белье какое захочу.

С этими мыслями я покинула магазин и направилась в лавку часовщика. Сработала

давняя учительская привычка, я всегда точно рассчитывала время и не допускала опозданий. А чтобы и сейчас оставаться пунктуальной, мне просто необходимы часы.

В лавка часовщика было очень светло. Похоже, мастер еще и ремонтом занимался, а не только продажей изделий. Долго не думая я выбрала простые и удобные часы на черном кожаном ремешке с большим циферблатом. Он был посеребрен и в центре украшен маленькими голубыми топазами.

Выйдя из лавки, я посмотрела время. Дядя будет ждать меня через полчаса. Значит, я еще успею в ювелирную лавку.

Продавал драгоценности гном с темно-русой бородой, которая была тронута легкой сединой. Кроме меня в лавке был еще молодой человек, не старше тридцати лет. Он выбирал обручальные кольца, что-то втолковывая гному и отвергая одно за другим.

— Может если Ваша Милость опишет мне внешность Вашей будущей невесты, то я смогу подобрать подходящее кольцо, — сказал гном.

На лице мужчины появилась презрительная усмешка и он взглянул на гнома, а потом почти выкрикнул:

— Я понятия не имею, как выглядит эта выскочка! Я просто должен на ней жениться, пока она не отняла у меня земли! — и он рассыпав часть колец выскочил на улицу.

Гном вышел из-за стойки и кряхтя стал собирать кольца. Я поспешила ему на помощь. Наконец, все кольца вернулись в лотки, и гном занял свое место.

— Прошу прощения, леди. Обычно наши клиенты куда воспитаннее. Чем могу помочь?

Следующие минут двадцать я выбирала серьги. Да, я обожаю всякие блестящие побрякушки. Так что я, наплевав на все, выбрала шикарные серьги из белого золота с изумрудом, с ними в комплекте шла цепочка и кулон с таким же камнем. Гном только одобрительно поглядывал на выбранные мной украшения.

Затем, он упаковал их в специальную коробочку и, еще раз извинившись за то, что я стала невольной свидетельницей некрасивой сцены, сделал мне скидку. Лавку я покинула безмерно довольная.

На стоянке меня уже ждал дядя. Кивнув, он взял меня под руку и повел обедать в сторону противоположную площади. Мы шли к маленькому уютному ресторанчику. Но внутрь так и не зашли, расположившись на террасе.

К нам тут же подскочил вымуштрованный официант и протянул меню. Не знаю как другим леди, а мне после прогулки хотелось мяса и сока и еще вкусный десерт. Заказ принесли минут через десять. Я чинно поела сочное жаркое из говядины, а дядя просто накинулся на стейк из оленины. Похоже, он проголодался сильнее меня. А потом мне принесли потрясающе вкусный десерт с шоколадом и спелыми фруктами. Я не могла остановиться, пока не съела его полностью.

На стоянку мы возвращались только через час. От нетерпения я то и дело ускоряла шаг, надеясь, что Зарлика все-таки пришла. И точно, едва мы вышли из-за угла, как я увидела хрупкую фигурку, сиротливо стоящую под деревом, у ее ног лежала небольшая сумка.

— Я нашла горничную, дядя. Мы забираем ее с собой, — чародей только кивнул. Он уже давно привык и практичности моей натуры и, кажется, даже полюбил эту черту моего характера.

Я посадила в кам Лику, забралась сама, и мы тронулись. До дома мы, кажется, добрались в считанные минуты.

ГЛАВА 6 О ремонте, помощниках и чародее

ГЛАВА 6 О ремонте, помощниках и чародее

Приехав из города, я и Лика сразу пошли на первый этаж поместья в то крыло, где должны обитать слуги. Девушка выбрала себе комнату, а потом, используя заклинания, сама ее убрала. Я рассказала ей, что она будет делать. В ее обязанности входит: уборка помещений с использованием заклинаний, мытье окон и приготовление завтрака. Обед и ужин я по-прежнему буду готовить сама. Да и с уборкой помогать тоже.

Мы навели порядок почти во всех комнатах. Вытащили целую гору мусора: осколки, бумажки, сломанные стулья, ветхие шторы и балдахины, испорченные ковры и даже диван. Мы также разобрали книги в библиотеки. Сначала сняли их с полок и соорудили грандиозный бардак в библиотеке, но потом распределили книги по тематикам. Расставили мы их, ориентируясь на фамилии авторов, в алфавитном порядке. Лика даже подписала стеллажи, чтобы теперь точно никто не запутался. Кстати, не было ни одной испорченной или рваной книги, но чародей объяснил мне, что это действие охранных чар, и тут же научил меня ими пользоваться.

Примерно через неделю после поездки в город я занималась в библиотеке под контролем дяди. Как вдруг, на нас откуда-то сверху посыпались вещи. Бумаги, книги, одежда и обувь, постельные принадлежности, амулеты и артефакты, драгоценности, два кресла и матрас и даже еда. Только, когда все прекратилось, я выползла из под стола, посмотрела на учиненный бардак, на посеревшего чародея и поняла. Его пространственный карман захлопнулся. Магии в нем почти не осталось.

Мне стало страшно, за это время я привыкла к чародею. Можно сказать, что он стал моим единственным родственником мужского пола. Даже в прошлой жизни у меня была только мама и две старшие сестры. Мне не хотелось прощаться. Лика тоже ходила притихшая. Даже камень в моем браслете потемнел и стал почти черным. А вот сам чародей был спокоен, казалось, он и правда, устал жить так долго.

Согласно моему режиму дня, я всегда вставала около девяти часов утра. Но сегодня что-то заставило меня подняться на рассвете. Сперва я подумала, что меня зовет чародей, но потом я поняла, что он еще спит.

Быстро одевшись, я спустилась на первый этаж и пошла на зов. Войдя в кухню я осмотрелась, и направилась к входной двери, той самой, через которую должны ходить слуги.

Я распахнула дверь, и первые лучи солнца упали на порог. Воздух был подернут утренней дымкой, на траве сверкали капельки росы, щебетали птички. Казалось, весь мир одет в розовую дымку. Я стояла и вдыхала свежий утренний воздух.

— Ну, и долго ты стоять будешь? Может впустишь нас, хозяйка? Мы, между прочим, всю ночь добирались.

На садовой дорожке стояла группа, нет, скорее толпа маленьких человечков. Среди них были и мужчины и женщины и дети. Мужчины были в штанах и рубашках, женщины — в платьях до пола.

— Эээ... А вы кто? — моя мозговая активность утром довольно низкая.

— Так нечисть мы, хозяйка. Домовые, леший, банница и ремесленные. Нас камешек твой призвал.

— Оо, мм, камешек значит. Ясненько. А как же вы все вместе жить будите, да и где? А кто такие ремесленные? Я о них никогда не слышала

— Так они не любят показываться. Им бы только делом заниматься да ремесленников поучать.

Четверо широкоплечих мужичков, стоящих дальше всех от меня, закивали.

— И что теперь делать? — говорю же, утром я плохо соображаю.

— Сейчас мы дадим тебе клятву. Потом ты пригласишь нас в свой дом. Мы представимся тебе, а ты нам, — и они продолжили хором, — Клянемся тебе, хозяйка, что не причиним вреда ни тебе, ни другим домочадцам, ни гостям твоим, ни обидим животных. Будем следить за порядком в меру сил своих, и помогать тебе сколько сможем.

— А... ага. Приглашаю вас в свой дом.

Дальше нечисть стала подходить к порогу. Вперед выступил тот домовый, который говорил со мной все это время. Следом за ним вышла домовушка в голубом платье с толстенной косой. Она держала за руки двух домовят примерно одного возраста, мальчика и девочку.

— Боремир. Я старший над остальными. Дворецким буду, — сказал домовый и исчез.

— Горина. Прачка я. И жена Боремира, — домовушка тоже исчезла.

— Веслав.

— Исна, — пропели домовята.

Дальше вперед вышли еще два домовых, судя по внешности, братья:

— Даян.

— Дроган. Мы по уборке будем.

Затем подошла пухленькая домовушка:

— Люсина я. Повариха. Ты сладенькое любишь, хозяйка? — и исчезла, не дожидаясь ответа.

— Агнеда. Я банная матушка. За порядком в ваннах, банях и бассейнах слежу.

Затем подошли четыре мужичка:

— Я плотник Клотмир.

— Я Милован, крашу да штукатурю, на все руки мастер.

— Я мебельщик Морвей.

— Я кожевенник Ратом. Туфельки кожаные нравятся? А сумочки? — мои глаза загорелись. С этим мы точно сработаемся.

Последним подошел леший, но прежде, чем он представился, я успела спросить:

— А куда вы все исчезаете?

— Так территорию обживать. Я Лесьян. Тебе сад фруктовый нужен?

— И огород. Только за домом, — леший кивнул и испарился.

Потрясенная, я больше не могла спать. Решила заварить себе чай и все обдумать. Но только я сделал шаг в направлении плиты...

— Завтракать собралась? Так я мигом накормлю, — откуда ни возьмись, появилась Люсина, румяная пухленькая домовушка. На плите закипел чайник, а на столе появилось блюдо с румяными пирогами.

— Когда успела пироги напечь? — я уселась за стол.

— Так я с собой привезла. Знала же, что к утру приедем, значит, надо будет всех завтраком кормить.

— А нечисть ест? — передо мной появилась чашка с чаем.

— А как же, конечно ест. Только не спит. Нам отдых не нужен. Так что ты не переживай. Мы поместье твое за неделю поднимем.

Я болтала с домовушкой и параллельно завтракала. Пирожки у нее были очень вкусными. Особенно мне нравились те, что с повидлом. Сладкоежка я или нет? Я расспрашивала ее о том, где и как нечисть жила раньше. Люсина рассказала, что они все обитали в заброшенном доме, на границе королевства. Всех их свел вместе случай. И не особо-то счастливый. Счастливые домовые из домов не уходят.

Так вот, когда у каждого был еще свой дом, Боремир и Горина были не женаты, хозяйева их что-то не поладили с городским управлением. Жили-то они в городе, ну и в отметку, пьяные вусмерть, подожгли дом городничего. Но поскольку они пьяные были, и огонь перекинулся на ремесленные мастерские, на городскую баню и на ближайший к городу лесок. Он стоял совсем рядом с плотницкой мастерской.

Понятно, что преступление быстро раскрыли и виновников наказали, но ремесленные, леший и банница уже оказались на улице. А вскоре к ним присоединились и домовые, они в домах у недобрых людей не живут.

А прошлым утром они услышала магический зов, тут значит, камешек мой отличился, поэтому он так потемнел. Хотели сперва только Люсину отправить, а потом решили, что вместе пойдут. Все равно терять больше нечего, да и потенциальная хозяйка баронесса. У нее земли есть, она, если разумная, то всех расселит и к делу пристроит.

Мне оставалось только радоваться. Это же просто идеальный расклад! Ремонтная бригада есть. Садовник есть. Почти полный штат прислуги есть. Потом найму двух девчонок, чтобы гостей встречали, да прибирались. У меня теперь даже банница есть. Баньку бы построить, а еще лучше бассейн, чтобы плавать, а не жирком заплывать. Потому что, судя по пирогам домовушки, есть я буду много и со вкусом. Начать бегать по утрам что ли? Надо будет попросить лешего и организовать дорожки.

В общем, я расслабилась и строила радужные планы на будущее. Нечисть обживалась. Домовые и банная матушка заняли чердак, заявив, что им под крышей жить самое то, а с ремонтом они разберутся. Леший сказал, что займет сторожку на въезде в парк. Ремесленные заявили все четверо и заявили, что забирают бывшие конюшни, кони там жили еще когда Лиофет был молодой, и создают там свои мастерские. Жить, понятное дело, будут там же, одним словом трудоголики.

Я решила, что сначала мы отремонтируем крышу и фасад дома. А потом займемся комнатами, в которых бываем чаще всего, потом гостевыми покоями, а уже после — всем остальным.

И началось. В то утро выспаться не удалось никому. Лика подскочила разбуженная множеством голосов, которые разговаривали на кухне. Именно мы с нечистью решали, как быть. Чародей проснулся от ощущения посторонних в доме, он привык, что нас всего трое.

Нечисть взялась за дело профессионально и погрузилась в дела с головой. Мне пришлось срочно, при помощи дяди, заказывать стройматериалы. Черепицу, облицовочный камень, краску и штукатурку. Все это можно было достать в Касталии, нашем маленьком городке. Но вот паркет, мебель, новые двери, люстры и прочие нужные и красивые вещи пришлось заказывать в столице. Тамошние мастера делали настоящие произведения искусства.

Поместье стало похоже на растревоженный улей. Нам доставляли просто горы новых вещей, старая мебель выносилась на улицу и подробно рассматривалась. Самую добротную

оставляли. Ну, мало ли? Может, я ее крестьянам раздам. В хозяйстве все пригодится.

Рабочие, что привозили вещи, заказанные в столице, очень удивлялись отсутствию рабочей бригады. Я уверяла их, что вся бригада в городе, выбирает краску. Нечисть тихонько хихикала. Гостям она не показывалась, только домочадцам.

Лица, оставшись без привычной работы, поначалу паниковала, но затем смирилась и стала открывать двери гостям. Боремир ворчал, что она украла у него должность дворецкого, но я прекратила это, сказав, что он главный над нечистью и должен заниматься домом. А встречать гостей я кого-нибудь найму.

Все же Боремир в роли дворецкого выглядел странно. Он не показывался гостям. Входная дверь просто открывалась, верхняя одежда снималась и улетала в неизвестном направлении. А у гостей пропадало все желание погостить.

Фасад нечисть закончила через четыре дня. Теперь я действительно жила в баронском поместье. По крайней мере внешне. Новая черепица была синей, ажурные кованые заборчики — серо-серебристыми, а новый облицовочный камень почти белым, кроме того он слегка блестел на солнце.

В общем, ни поместье, а мечта. Парк тоже преобразился. Появилась красивая подъездная дорога. Мне пришлось заказывать для этого умельца из столицы. Так что теперь она тоже была абсолютно ровной. Дорога эта вела к парадному входу, а также к месту будущих гаражей. Тот гараж, в котором стоял кам чародея, был слишком маленьким.

Еще ремесленные установили фонтан, прямо возле крыльца. Он, как и все в этом мире работал от энергии солнца, заключенной в камне. Теперь с улицы доносилось веселое журчание воды. Фонтан был средней величины, с двумя простыми чашами, украшенными резьбой.

Деревья в парке будто подобрели. Они выпрямились и смотрели теперь только вверх, радуясь солнышку. С газона исчезли ветки, листья и прочий мусор. Появились милые прогулочные дорожки, выложенные большими плоскими камнями. Трава стала гуще и будто еще зеленее, теперь она росла не выше пятнадцати сантиметров. Кусты, которые нужно было остричь, теперь сами по себе росли шарообразной или овальной формы. Живая изгородь вся была одной высоты, и через нее невозможно было пройти.

Но на всякий случай я установила еще и высокий кованый забор, на воротах которого были забавные завитушки. Наложила на него охранные заклинания, и теперь поместье превратилось в неприступную крепость.

На заднем дворе поместья много места уже было отведено под хозяйственные постройки. Здесь стояли старые конюшни, которые теперь тоже отремонтировали и оснастили, и в них работали ремесленные. Еще разметили место под большой гараж для камов, а старый решили перестроить в баньку, на радость Агнеде.

Еще починили несколько сараев. Я подумывала о том, чтобы завести кур, но сперва надо было нанять нужную прислугу. Не самой же мне за ними ухаживать. Один из сарайчиков использовали как склад старой мебели. А другой нужен использовали для хранения инструментов и стройматериалов. После я думала хранить там садовый инвентарь.

Леший разметил место под огород, но сказал, что сажать его надо будет весной, сейчас же он может вырастить только зелень. Я согласилась и на это. Фруктовый же сад леший посадил быстро, однако, ускорять рост деревьев не стал, сказал, что они должны прижиться сами, а уж весной он за них возьмется.

Кроме того мы разметили место для крытого бассейна, чтобы в него можно было

спокойно дойти из банки по крытому коридорчику, и войти в обход, если нужно.

Когда со двором немного разобрались, нечисть приступила к ремонту дома. Тут всех удивил чародей, он отказался от ремонта в своих покоях и попросил сделать его уже после своей смерти. Должна сказать, все понимали, что осталось ему недолго. Он уже почти не ходил. Я помогала ему вставать утрям с постели, а после отводила в библиотеку, где он проводил весь день.

Ремонт первого этажа мы начали с кухни. Я справедливо считала, что кухня это сердце дома. А Люсина просто требовала вторую плиту и одинаковые тумбы. Так что кухня получилась светлой и просторной в классическом деревенском стиле. После Люсина просто заставила нас взяться за ремонт малой столовой, в которой я была только мельком, и даже порядок не наводила. Каково же было мое удивление, когда обнаружилось, что в этой комнате есть окно во всю стену и камин, а после ремонта комната вообще была просто создана для милых семейных ужинов.

Затем уже этого уперлась я и заявила, что следующая комната, где мы сделаем ремонт это парадная гостиная. В общем, мы переезжали из комнаты в комнату. Пока весть первый этаж не засиял. Дом был выдержан в одном стиле: изысканном и дорогом. Кругом были хрустальные люстры, дубовый паркет, резная мебель, облицованные камин, красивые шторы и пушистые ковры. Я не могла нарадоваться.

Ремонт плавно переполз на второй этаж. Мы отремонтировали лестница, коридоры, холл и несколько гостевых покоев. Каюсь, на гостевых покоях настояла я, дабы в случае чего пустить пыль в глаза этих самых гостей. Вот так и получилось, что в отремонтированной комнате пока жила только Лика.

Как-то вечером я пришла в библиотеку, чтобы помочь дяде подняться в комнату. Он читал какую-то книгу.

— Подожди, девочка. А то я так и не узнаю, чем все закончилось, — меня все еще пробирало от его, таких спокойных, разговоров о смерти.

— Посиди со мной. Я еще о многом должен тебе сказать.

Я присела рядом и занялась счетами за ремонт. Посему выходило, что потратились мы только на материалы, а значит, прилично сэкономили, делая ремонт своими руками. Примерно через полчаса чародей вздохнул и закрыл книгу.

— Я отправил магический вызов своему поверенному, он придет завтра.

— Кто такой поверенный?

— Он кто-то вроде адвокаты и секретаря в одном лице. Он будет заниматься моими похоронами. Ты должна будешь только принести жертву Богу Смерти.

— Что? Жертву?

— Не бойся. Он любит изюм и вино, еще кинешь на алтарь парочку золотых монет, мне на дорожку, — он хрипло засмеялся и взял меня за руку. — Да ты не бойся, тебе со мной возиться не придется. Но жертву принеси обязательно.

Там в твоих покоях коробка появилась. Это украшения, которые Аманда, жена моя, носила. Некоторые нужно починить, но они все красивые, тебе понравятся. У вас вкусы почти одинаковые.

Кстати тебе понравилось ремонт делать? Все по своему вкусу переделывать? Я так старался навести здесь бардак, — и чародей снова засмеялся.

— Вы специально все это устроили? Зачем?

— Потому что, если бы все тебе просто свалилось на голову, ты бы это не ценила. А

теперь этот дом твой по-настоящему. Ты здесь каждую комнатку и каждый уголок знаешь и бережешь. Да и проверить я должен был, как ты будешь хозяйство вести. В августе проедься по деревням, да в город. Тебе нужно будет собрать летние налоги. Заодно посмотришь, как люди на твоих землях живут. Да... Веди-ка меня наверх, я устал.

Слегка пришибленная после такого разговора, я отвела чародея наверх и помогла устроиться в постели. Мы попрощались и я ушла к себе.

Барон и чародей Лиофет Беон Триани скончался во сне от полного магического истощения 7 июля 3243 года в возрасте 240-ка лет.

ГЛАВА 7 О богах, печали и мирских делах

ГЛАВА 7 О богах, печали и мирских делах

Поверенный приехал утром. Он хотел еще раз поговорить с дядей и обсудить все детали. Но не случилось. К утру Лиофет уже покинул этот мир. Поверенный, который представился Жеромом Торвиль, полноватый дяденька средних лет, занялся похоронами и завещанием.

Подлинник завещания был у меня, и хранился в пространственном кармане. Так что в этом плане я была спокойна. А вот смерть чародея...

Она выбила меня из колеи. И, пожалуй, самое отвратительно чувство было у меня от того, что чародей умер, отдав свою магию мне. И, конечно, я была ему очень благодарна за все, что он сделал для меня и что мне подарил. Шанс начать все сначала.

Каюсь, я прикипела душой к чародею и воспринимала его как дедушку. Так что на похоронах я плакала. И после них тоже. В этом мире людей не хоронили, а использовали только кремацию. Иными словами маг-стихийник просто сжигал тело.

Прощание проходило на заднем дворе городского храма. Людей пришло много. По такому случаю мне снова пришлось сотворить платье, но не черное, а серое. В этом мире цвет траура серый. Как показатель того, как опустела жизнь, без дорого тебе человека. Я стояла в первом ряду. Кругом были горожане и аристократы. Похороны пришлось отложить на сутки, чтобы все успели добраться. Приехали даже "мои" дальние родственники. Фамилия у них была другая, и держались они сухо и надменно. Но мне было все равно. Я горевала.

Так же искренне как я, плакали только горожане и несколько, еще живых, друзей чародея. Мужчины не скрывали своих слез и были в таком преклонном возрасте, что им вынесли скамью из храма. Тело к кремации готовили жрецы Бога Смерти. Они смазали его маслом, а поверх красивого костюма накинули невесомую вуаль из какого-то сухого горючего. Сам чародей лежал на помосте в центре двора.

Мне казался странным контраст между смертью и прекрасной, наполняющей душу жизнью, солнечной погодой. И вот, наконец, когда все попрощались с Лиофетом. Вперед вышел чародей и поднес руки к возвышению. Два паса, одно короткое слово, и от человека, так сильно изменившего мою жизнь, осталась лишь горстка пепла, которую быстро подхватил ветер и унес в неведомые дали.

Я, как единственный член семьи, заказала специальную табличку, последнее упоминание дяди. Они были разными, но я выбрала самую красивую — мрамор и позолота. Надпись на табличке гласила: " Барон Лиофет Беон Триани. Чародей, изменивший одну судьбу". Эти таблички вешали жрецы на каменные стены, окружающие внутренний двор храма.

Все уже разошлись и даже дальние родственники вернулись в гостиницу. Они не знали, что поместье почти отремонтировано и сразу заявили, что в руинах жить не будут, я не настаивала. Мне было все равно. Я все еще стояла, глядя на табличку, висящую на стене.

Сколько же судеб изменил чародей? Мою точно. Одна душа, чья судьба переменялась в лучшую сторону. Это ведь здорово, правда? Это одно живое существо, которое будет помнить о тебе, когда даже твои дети забудут. Я навсегда запомню тебя, Лиофет Беон Триани, я запомню, за все, что ты для меня сделал.

Спустя неделю после похорон я вернулась в храм, чтобы принести жертву. Внутри храм был полукруглый и с множеством ниш. В центральной нише стояла статуя Пресветлой богини. По бокам от нее — ее дети. Статуя Бога Смерти стояла в самой крайней нише справа. К ней я и пошла. Я принесла изюм и бутылку хорошего вина. Нечисть нашла винный погреб под кухней. В сумке был кошель с золотыми.

Я хотела сделать все как полагается. Сначала поставила вино у подножия статуи, потом положила изюм в стоящее рядом блюдо. В него же положила горсть золотых монет.

Я еще немного постояла, рассматривая статую. Бог Смерти выглядел как старец в длинном плаще. Его лицо улыбалось, а вокруг глаз собрались мелкие морщинки. Он стоял, протянув одну руку вперед. Будто говорил: " Не бойся, идем со мной. Смерть совсем не страшна".

Не знаю, сколько я так простояла, глядя снизу вверх на статую. Но в какой-то момент я четко осознала. Теперь чародей счастлив. Он там, где должен быть. Мое горе улеглось, осталась лишь светлая печаль.

После этого жизнь стала возвращаться на круги своя. Мы, наконец, доделали ремонт. В моих покоях теперь стояла новая беленькая мебель. Я даже переделала полки в гардеробе. Но вещей у меня по-прежнему было не много. Я не торопилась скупать все, что вижу. Ведь я в любой момент могла создать свое маленькое произведение дизайнерского искусства, подходящее к случаю.

Все комнаты в моих покоях были выдержаны в едином стиле и цветовой гамме. Я использовала белый и мятный как основные цвета, и фиолетовый для оттенка. Получилась абсолютно женская комната. У меня даже паркет был не темный дубовый, как везде, а светлый — кленовый.

В моей прошлой жизни такой ремонт я бы не смогла себе позволить никогда. А тут захотела и сделала, благо, счет в банке позволял. Пару комнат на втором этаже мы отремонтировали, но мебелью не обставили, я, втайне от всех, мечтала сделать там когда-нибудь детские. Теперь у нас по плану было возведение хозяйственных построек. Но этим будут заниматься в основном ремесленники, а я только время от времени проверять, как идет дело.

Занятая домашними хлопотами я не заметила, как наступил август. Пришло время отправляться в деревню.

Тут я столкнулась сразу с несколькими проблемами. Во-первых, я не знаю куда ехать. Во-вторых, я не умею водить кам. И, в-третьих, я ничего не смыслю в бухгалтерских расчетах. Это означало, что мне нужны работники. Но поскольку я очень боялась нанять кого-нибудь не того, я обратилась за помощью к Лике.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка сразу сказала, что знает подходящую кандидатуру на роль управляющего. Он вдовец, живет в городе вместе с взрослой дочерью. Мужчина прекрасно разбирается в цифрах и готов хвататься за любую работу, лишь бы собрать дочке приданное. Решив не тянуть, я узнала адрес этого вдовца, чтобы поговорить с ним.

В город я перенеслась при помощи амулета. Пользовалась я им уже второй раз, первый

был в день похорон. Я перенеслась на центральную площадь, которая, кстати, называется Площадь Девы. Я так думаю, из-за фонтана. Несколько раз, уточнив маршрут у прохожих, я вышла в пригород и подошла к небольшому одноэтажному домику.

Толкнув калитку, я пошла к входу в дом. Но я не успела подойти, как дверь распахнулась и на пороге возникла девица примерно моего возраста.

— Ты кто такая? Мы никого не ждем, ходят тут всякие. Мой отец на тебе все равно не жениться, а если и так, то дом ты все равно не получишь, отец его мне завещал.

Вот это встреча. Я только брови вскинула и пошла вперед. Но наглая девица перегородила дверь руками и продолжала голосить, о том, что я проходимка, которая мечтает заполучить дом ее отца. Ругаться с этой хамкой я не собиралась, я, в конце концов, аристократка. А годы работы в школе закалили мои нервы до состояния стальных канатов.

— Мне нужен Маркус Сонхельм. Это его дом? — если через три минуты я не войду в дом, то пойду искать другого рабочего. А эту девицу я запомнила.

— Это мой дом, а ты... — начала было она, как из-за дома, видимо на крики дочери, вышел мужчина лет сорока — сорока пяти. Темные волосы с сединой на висках, солдатская выправка. Да уж, женщины за таким увиваться должны. Похоже, что он остается вдовцов только из-за змеюки-доченьки.

— Что здесь происходит? Ширика, почему ты кричишь?

Девица опять вдохнула побольше воздуха, но я успела раньше.

— Я баронесса Дариэт Триани. Вы — Маркус Сонхельм? — я скосила глаза на его дочь. Воздух вырывался у нее изо рта частями, глаза были вытаращенными, а лицо пошло красными пятнами. Зато теперь она будет думать, что говорит

— Да, леди, это я. Могу чем-то помочь?

— Мне нужен управляющий. Вы хорошо разбираетесь в цифрах?

— Да, леди, я был городским казначеем.

— Почему ушли с работы?

— Не поладил с новым градоначальником, он взял на мое место кузена.

— Ясно, — похоже, градоначальник ворует деньги из казны, — Вы умеете водить кам? Знаете, как проехать во все деревни баронства? — Маркус кивнул, — Тогда с завтрашнего дня вы мой управляющий. Где хотите жить: здесь или в поместье?

— Мы с папой будем жить в поместье, — вот же наглая девица!

— Уважаемая, я говорила только о Вашем отце. О Вас речи не было. Мне не нужны бездельники и пустозвоны.

— Тогда я останусь в городе, леди, если можно, — попросил Маркус

— Можно. Тогда сейчас я переносу Вас в поместье и выдаю кам. Завтра Вы приезжаете в поместье к десяти часам и разбираетесь с бухгалтерией. Когда все будет готово, мы начнем объезжать деревни.

После этого я перенесла Маркуса на территорию поместья и выдала ему ключи от кама. А также один солнечный камень, на всякий случай, я же не знаю, когда нужна будет дополнительная зарядка. Мужчина, извинившись за поведение дочери, пообещал быть завтра к десяти и уехал в город.

Я же решила пойти поплавать. Да-да, за это время мы успели построить крытый бассейн, у которого вместо стен зачарованное стекло. Я лично нашептала защиту от холода, сквозняков, разбивания и... подглядывания. Ну, нравится мне плавать в одиночестве и любоваться видом на сад.

Вода была прохладной и чистой, фильтр в бассейне тоже питался от энергии камня. Плавать я начала после того, как Люсина стала готовить пироги или торты на десерт. Лишние килограммы мне не нужны.

На следующий день Маркус приехал в половину десятого. Мне нравилось такое рвение к работе. Казалось, управляющий соскучился по каждой циферке и запятой. Он занял приемную и на целый день закопался в отчеты. Прервался он только на обед, потому что Люсине очень сложно отказать. Перед уходом он заглянул ко мне и сказал, что завтра доделает все дела, и послезавтра можно будет отправляться в деревни.

Поездки я ждала с большим нетерпением. Мне было интересно посмотреть, как живут местные крестьяне. Каков уровень их образования? Чем они вообще живут, земледелием или ремеслом? Мне было интересно все.

И когда мы, наконец, отправились собирать налоги, я просто сгорала от любопытства. Чтобы особо не напрягать крестьян, я наколдовала себе просто платье в пол и обула балетки. Мало ли где мне ходить придется.

Ну, что сказать? Деревенек в баронстве оказалось не пять-шесть, а восемь. Все они были похожи друг на друга. Одинаковые деревянные дома со ставнями и наличниками, выкрашенными в яркие цвета. В каждой деревне был староста, который вел учет выплаты налогов, он же решал, что, прежде всего, закупать на ярмарках.

Жили крестьяне достаточно хорошо. Не было излишне худых, оборванных или больных. В каждой деревне что-то выращивали и мастерили. Были здесь и гончары, и плотники, и бондари. Еще в каждой деревне держали скот: коров, поросят, различную птицу.

Налоги они платили двумя частями. Первой частью были обычные деньги, второй частью — провиант. На специальных грузовых камах в течение недели в поместье доставили мясо, свежие и маринованные овощи, яйца и немного молочной продукции, чтобы не успела испортиться.

По подсчетам Маркуса, если я буду тратить налог с города на продукты, наряды, развлечения и бытовые мелочи, а налоги, полученные с деревень, класть на счет, то к следующей осени я верну все потраченные на ремонт средства. Когда налоги с деревень были получены и внесены на банковский счет, а отчеты составлены, настало время наведаться в городскую ратушу.

Вот в ратушу я идти не хотела, есть у меня ощущение, что мне там будут не рады. Я решила наведаться в понедельник утром, провести разведку боем.

К зданию я подходила в сопровождении Маркуса. Он знает, как здесь все устроено лучше меня. Что сказать? Ратуша как ратуша — здание администрации. На полу паркет в елочку и дорожки, стены выкрашены бежевой краской, в холле диванчик и секретарь, который объясняет, куда нужно идти.

Насколько я поняла, в ратуше находятся: градоначальник, представитель торговцев, представитель ремесленников, представитель местной аристократии. Вместе они составляют городской совет. Еще здесь есть несколько секретарей, штатный маг, казначей, архивариусы и офисные клерки.

— Рассказывай, что здесь творится, — подошла к своему управляющему.

— Если коротко, то градоначальник и его кузен казначей совсем распоясались. Берут взятки, поднимают налоги, воруют из казны и совсем не работают. Представители гильдии делают что могут, но они зависят от градоначальника. Он, все же, председатель совета. Штатный маг — мужик хороший, ой, простите, леди... Он работник хороший и людям на

встречу всегда идет. Заговаривает, что просят, дороги чинит. Секретарь на входе парень толковый, он тут уже лет пять сидит, как у жителей дела обстоят, лучше всех знает. Он за градоначальника всю документацию делает, тот только подписывает. Еще что... Остальные работники обычные, делают то, что положено, но не особо стараются.

— Хм... секретарь говоришь толковый... А он аристократ?

— Нетитулованный, леди.

— А зовут его как?

— Миркис Фат, леди.

Я встала посреди холла и заговорила громким голосом.

— Дорогие горожане, приношу извинения, но сегодня в ратуше не приемный день. Я закрываю ее для реорганизации кадров.

Народ за возмущался и начал двигаться не к выходу, а в мою сторону. И в это время из толпы вышел тот самый молодой гном из банка:

— Как скажете, баронесса, — и двинулся к выходу.

Все удивленно посмотрели на гнома, потом на меня. Кажется, многие до сих пор не в курсе, кто новый владелец поместья. Поняв, наконец, что я совершенно серьезна, люди поплелись на выход. Тем временем я повернулась к секретарю:

— Миркис Фат? Вы можете закрыть двери?

Молодой мужчина лет тридцати — тридцати двух кивнул и, достав из ящика стола связку ключей, подошел к выходу. Услышав щелчок замка, я продолжила:

— Отведите меня к градоначальнику.

— Конечно, леди.

Мы поднялись на второй этаж, и я без стука вошла в центральную дверь. В кабинете, на шикарном кожаном кресле за массивным дубовым столом сидел толстый мужчина средних лет, с залысинами и недовольным лицом.

— Кто такая? Сегодня не приемный день! Выйди из кабинета! Совсем люди уже распоясались...

— Ты уволен, — спокойно сообщила ему я.

— Да кто ты такая, чтобы меня увольнять! Раскомандовалась тут, пигалица! — он презрительно посмотрел на меня.

— Я баронесса Даризт Триани. Я имею полное право не только уволить тебя, но и посадить, — глядя ему в глаза, сообщила я.

Мужчина пошел пятнами, и его маленькие глазки заметались по помещению. Он уже понял, как сильно попал.

— Или я могла бы поступить по-другому, — я размышляла вслух, — Хотя денег ты украд, конечно, много... Вот что, если ты снимешь со своего счета все украденные деньги и переведешь их на счет... на мой счет, то я дам тебе месяц, чтобы ты продал дом и уехал из баронства.

Мужчина быстро закивал, услышав мое предложение, он понимал, что это его единственный шанс остаться на свободе. Дальше мы отправились к казначею. Там история повторилась почти дословно. После этого я задумалась. Воров выгнали, а дальше что? Немного подумав, я начала отдавать приказы:

— Миркис, с сегодняшнего дня Вы градоначальник Касталии, — мужчина изумленно выдохнул, — Маркус, Вы теперь будете работать на двух работах. Вы будете и управляющим и казначеем. Боюсь, в нашем маленьком городке слишком мало рабочих кадров. Вдвоем вы

быстро приведете ратушу в порядок. И, Маркус, как у Вашей дочери с образованием?

— Она умеет читать и писать, леди. Ей хорошо дается математика.

— Тогда предоставьте мне списки всех учебных заведений страны. А Вы, — я повернулась к бывшему секретарю, — отберите группу юношей и девушек, обученных грамоте, можно аристократов, но только самых бедных. Штрику Сонхельм возьмите обязательно. Они все должны быть совершеннолетними.

— Что Вы хотите сделать, леди?

— Я же сказала, у нас мало рабочих кадров. Я отправлю их учиться за счет тех денег, что были украдены из казны. Не всех, конечно, но большую часть.

ГЛАВА 8 О письме и студентах

Одним из интереснейших событий августа стало письмо, пришедшее числа второго. До этого мне приходили только счета, иногда прошения, но никогда еще просто письма. Конверт был довольно большим, но не толстым и запечатан в плотную бумагу. Внутри обнаружилась карточка и само, собственно, письмо. Карточку я достала первой:

ПРИГЛАШЕНИЕ

Дорогая баронесса!

Спешим поделиться с Вами нашей радостью: 24 августа, в последнюю субботу лета, состоится наша свадьба, на которой мы были бы счастливы видеть Вас.

Торжество пройдет в городе Бертоль в два часа по полудню в главном городском храме. Граф Танар де Сантор и леди Аурелия Мовальди.

P. S. предъявление приглашения обязательно, явиться не позднее 21 числа.

Ого! Меня приглашают на свадьбу! А я даже не знаю жениха и невесту! Похоже, позвали меня только из-за того, что я стала баронессой. Так сказать, присмотреться к новому соседу. Почему я так решила? Тут все просто. Город Бертоль — это самый близкий к Касталии, основан он был одним из графов де Сантор. Это их семье передали графский титул шестьдесят лет назад.

А восемь лет назад старший де Сантор отошел в мир иной, и всем стал заправлять его сын Танар. Признаться, я думала он приедет ко мне в поместье, но он, видимо, слишком занят своей невестой. Да и вообще, странно это. Я уже почти месяц как баронесса, а ко мне никто еще не приехал и в гости тоже никто не звал. Это что же из-за того, что Лиофет был негоден королю Тарсилу Первому? Но ведь уже лет двадцать, как правит его сын Тарсил Второй. Я ничего не понимаю.

С такими мрачноватыми мыслями я вытащила из конверта письмо и принялась читать:

Баронессе Даризэт Триани от леди Аурелии Мовальди.

Дорогая баронесса! Я знаю, что писать первой, когда Вы еще не дали первый бал и не познакомились с высшим светом, это дурной тон. Однако, я попала в затруднительное положение.

Моя подруга леди Торвуд, которая должна была стать подменной невестой на моей свадьбе, к моему большому сожалению, сломала лодыжку, катаясь на лошади. А кроме Вас, моя дорогая, в нашем округе больше нет незамужних девушек подходящего сословия.

Поэтому я просто умоляю Вас приехать на свадьбу и заменить леди Торвуд. Я все Вам расскажу, покажу и представлю Вас гостям, не беспокойтесь. Если Вы согласны выполнить мою просьбу, о чем я Вас очень прошу, напишите мне ответ как можно быстрее и приезжайте сами не позднее понедельника восемнадцатого числа.

Я предоставлю Вам личные покои и горничную на все время Вашего пребывания у меня в гостях. Надеюсь на Вашу помощь.

Аурелия Мовальди.

Так вот ты какой, северный олень!

Сказать, что я была в шоке — ничего не сказать. Незнакомая мне невеста зовет меня на свою свадьбу, чтобы я стала подменной невестой. А это вообще кто? И с чем это едят? Я понятия не имею, как здесь проходят свадьбы.

А еще она писала что-то про первый бал, который я должна дать. А если я не хочу ничего давать? Я может, просто жить тихонечко хочу, в бассейне плавать, книжки читать и пироги Люсины есть. А тут бал.

В общем, я прибывала в тихом ужасе и не слишком хорошо думала об этих все светских традициях. Но потом любопытство взяло верх над плохим настроением, и я отправилась на поиски Лики. Только она могла мне все объяснить.

Девушка нашлась на кухне, помогала Люсине перебирать вишню на компот. Я стала расспрашивать ее о свадебных традициях королевства, сказав, что жила до этого не в Адгальском королевстве, а в Деринском. А там свадебные традиции отличаются.

В итоге, благодаря своим вопросам я выяснила, что подменная невеста это кто-то вроде свидетельницы.

В общем, на свадьбах в Адгальске принято сажать за главный стол две свадебные пары: настоящую и подменную, чтобы запутать Бога Раздора, и семейная пара была счастлива в браке. Обе невесты были в белом, только подменная одета скромней, обе должны были танцевать с женихами. Подвязку и букет здесь не кидали, да и выкупа невесты не было. Жених ждал девушку в храме. Но зато перед свадьбой, на пороге дома невесты, обеих девушек накрывали алым вышитым покрывалом и осыпали зерном. Алый — чтобы привлечь Бога Любви, зерно — для Богини Плодородия.

Да и вообще, быть подменной невестой очень почетно. Все девушки хотят ею быть, чуть ли не сильнее, чем настоящей. Потому что быть невестой хочет каждая, а быть женой получается не у всех.

После обряда с покрывалом и зерном обеих невест везли в храм. Там их уже ждали женихи. Но, благо, клятвы произносила только настоящая пара.

После обряда все приезжали в дом жениха, теперь уже мужа. Там начиналась классическая пирушка. Женихи и невесты танцевали первый танец, резали пирог. Невесты обязательно должны были сплести из разноцветных лент и цветов по венку, эти венки потом относили в храм и клали на алтарь Бога Удачи. Ну, а что? Удача в браке очень пригодиться.

В общем, ничего сложного нет. Можно и поучаствовать. Не все же время я должна в поместье сидеть? Можно и на людей посмотреть. Так что я написала ответное письмо Аурелии, в котором соглашалась быть подменной невестой, сразу предупредила, что не знаю, как добраться Бертоля.

Ответ пришел неожиданно (или, наоборот, ожидаемо) быстро. Леди Мовальди бурно радовалась моему согласию и писала, что пришлет своего водителя в Касталию, чтобы уже оттуда он отвез меня сразу в ее поместье.

Я подумала о вещах, которые нужно взять с собой. И получалось, что туда я беру меньше, чем привезу обратно. Ну, а что? Платья и обувь я создам там. Получается мне нужно взять только амулет переноса, средства гигиены, косметику и драгоценности. Теперь их у меня много. Благо, таскать багаж мне не придется, у меня же есть пространственный карман. Так даже надежней будет

За последнее время размер моего кармана сильно увеличился. И, похоже, он станет еще больше. Магия во мне бурлила и нашла выход через сны. Во снах она проявлялась неясным переливчатым силуэтом и показывала, как использовать те или иные заклинания и зелья.

Дальше больше, после того, как я согласилась стать подружкой невесты, я очень переживала о том, как буду выглядеть со стороны. Видимо, настолько сильно переживала, что во сне получила нагоняй. Магическая память заявила мне, что теперь я знаю и умею все,

что знал и умел дядя Беон, просто не пользуюсь этим.

Так что теперь я, оказывается, знала пять языков, умела ездить верхом и водить кам, знала весь этикет и все манеры, умела неплохо танцевать, играть на рояле и даже драться. При чем, не просто драться, а использовать технику самозащиты, метать ножи и сражаться на мечах. Ну, теоретически.

На практике я проверила только игру на рояле, получалось здорово. А вот меч, даже при том, что я, по идее, умею с ним обращаться, я могу и не поднять.

До восемнадцатого числа еще была прорва времени, которую я провела с пользой: собрала налоги, выгнала воров из ратуши. Назначила нового градоначальника и казначея. Кроме того, мы отпраздновали совершеннолетие Лики. И, пользуясь моментом, выставили ее тетушку из захваченного дома. Мы также вернули все деньги, оставленные девушке родителями.

Лику больше не могла оставаться в моем поместье, и я пристроила ее в ратушу. Теперь она сидит на входе и работает с посетителями. Миркис, градоначальник, очень ее хвалил.

Список учебных заведений Маркус Сонхельм принес мне через три дня. За это время воры вернули мне все деньги, украденные из казны. По моим подсчетам выходило, что я могу отправить учиться восьмерых. Но сначала их нужно было отобрать.

Миркис принес мне список потенциальных студентов. Их было двадцать шесть человек. С каждым мне пришлось встретиться лично. Пришлось на целый день занять кабинет градоначальника в ратуше.

Семеро девушек я отмела сразу, они мечтали только удачно выйти замуж, охмурив какого-нибудь перспективного мага. В идеале ректора академии. Еще трое парней пришли вместе, вели себя крайне несдержанно и нагрубили Лике, когда та попросила их входить по одному. Так что и от них мне пришлось отказаться.

А вот юношу, который пришел пятым, я взяла сразу. Он прекрасно рисовал, у него был настоящий талант. И я с легким сердцем отправила его в школу Высоких Искусств, осваивать профессию художника.

Ширику Сонхельм, дочку управляющего, я тоже, без долгих раздумий, отправила в Высшую Военно-Математическую школу. Именно это учебное заведение окончил в свое время ее папа. Ну, а что? Вдруг она там перевоспитается? Да и люди, разбирающиеся в налогах, нам нужны, кадров не хватает. Кроме нее в этот же ВУЗ отправила еще и парня, он хотел учиться только там.

Еще двух юношей отправила в Королевскую Магическую Академию имени Освальда Завоевателя на факультет целительства. Это тоже нужная профессия. С ними туда поехала хрупкая маленькая девушка, она была младше всех, но имела такой большой магический резерв, что ей была прямая дорога в маги.

И последние две девушки отправились в Академию Преподавательского Мастерства. Моему баронству нужны учителя.

К концу дня все было решено. Студенты отправлены паковать. Непрошедших отбор вежливо попросили удалиться. А мне хотелось побиться головой об стол. Меня это все порядком достало.

Так что, выйдя из ратуши, я отправилась не домой, а в уличное кафе на площади. Нет, кафе было в здании, но на лето владелец ставил у входа красивые столики со столешницей, выложенной мозаикой, и коваными ножками.

Я уселась за столик, что стоял ближе к фонтану, и заказала просто огромную порцию

мороженого разных вкусов, политого шоколадом и усыпанного какими-то орешками. После такого уровень моего настроения плавно пополз вверх. Я любовалась начинающимся закатом, смотрела на бегающих ребятишек и грезила наяву.

Потом среди прохожих я увидела того молодого гнома из банка. Он тоже шел в кафе. Я улыбнулась ему, но он ответил хмурым взглядом. Потом оглядел столики, все они были заняты. За неимением других вариантов, он подсел ко мне.

— Неудачный день? — гном только кивнул, — тогда тебе нужно мороженое.

Гном посмотрел на меня и мою огромную порцию мороженого.

— Дотрион. Шокх.

— Даризэт.

И, вроде ничего не изменилось. Гному принесли мороженное такое же, как у меня только с сиропом и ягодами. Он молча ел, мы не разговаривали. На город мягко опускались сумерки и зажигались первые фонари.

А я, кажется, обрела друга.

ГЛАВА 9 О гостях и допросах

И вот, наконец, настал понедельник, восемнадцатое число. Я еще вечером переложила вещи в пространственный карман. Сердобольная Люсина так переживала, что ее хозяйка оголодает, что теперь в кармане лежал еще и запас пирожков, соков и даже набор посуды.

В назначенное время я перенеслась из поместья в город. На парковке, той самой, где ставил машину дядя Беон, стоял черный литой кам. Увидев меня, водитель выскочил из машины и открыл заднюю дверь. Я поздоровалась с ним и села на заднее сиденье. Мужчина, казалось, удивился тому, что я заговорила с ним, но улыбнулся и очень вежливо ответил.

До Бертоля из Касталии ехать было часа полтора. Город Бертоль находился чуть в стороне от главной дороги, которая начиналась в столице. Ехала я с комфортом. Кожаные сиденья, бесшумное передвижение, хорошие дороги и красивый вид. Что еще нужно для путешествия?

Бертоль был очень оживленным. Здесь повсюду сновали люди (и нелюди), ездили камы и царил настоящий хаос. Все-таки в Касталии куда спокойней. В остальном же оба города были очень похожи. В центре, дома из того же камня песочного цвета, на краю города дома деревянные. Только площади две. На одной стоит храм, а на другой ратуша.

Водитель привез меня к одному из самых красивых домов в городе. Три этажа, в Бертоле все постройки были выше, светлый камень и милый садик у крыльца. Я поднялась по ступеням и позвонила в дверь. Открыл мне, по всей видимости, дворецкий. Я представилась, и он пригласил меня войти. Далее он хотел забрать верхнюю одежду и мой багаж, но ни того ни другого у меня не наблюдалось. Тогда смутившийся дворецкий проводил меня в одну из гостиных на первом этаже, как я поняла, женскую.

Она и правда оказалась женской. Кругом были цветы и кружево, а диваны обиты розовой тканью. В гостиной сидели девушка и женщина. Когда я вошла, и дворецкий меня представил, они обе вскочили и живенько поклонились. Я ответила легким книксеном. Все же я выше по титулу, да и одета в платье длиной до щиколоток, в таком не делают реверансы.

— Баронесса, я так рада, что Вы приехали, я Аурелия, — ко мне подошла девушка, на вид примерно лет двадцати. Светлые волосы собраны в элегантную прическу, изящное платье в пол расшито золотыми нитями. Я на ее фоне смотрелась бедновато.

— Познакомьтесь, это моя мама леди Мовальди, а папе я представлю Вас за ужином. Как Вы добрались? Вам нравится Бертоль, он все же куда больше Касталии.

— Рада познакомиться леди Мовальди, Аурелия. На мой взгляд, Бертоль слишком шумный, да и жить в городе непривычно.

— Ваше поместье стоит, кажется, на краю леса? — впервые подала голос мама Аурелии. Она была похожа на дочь, но старше и полнее.

— Да, Вы совершенно правы. Мне нравится жить в отдалении.

Мы еще немного поболтали о ничего не значащих пустяках, затем служанка показала мне комнату, сказав, что зайдет ко мне перед ужином и поможет собраться. Ужином, насколько я поняла, здесь называют вечерние посиделки, обычно на них присутствует человек десять гостей и хозяева дома.

Покои были небольшие и состояли из гостиной, спальни и ванны. Оно и понятно, эти

комнаты гостевые. Дизайн здесь тоже был утрированно женский. Много цветов, ткани, подушечек и кружев. При том, что у меня дома покои тоже совершенно женские, такого засилья текстиля у меня не было.

В общем, пока все было довольно просто. Было только одно "но". Я не знала что одеть! Ну, вот, правда? Что надевают аристократки на такие ужины? Я же еще никогда на них не была. Буду пытаться служанку, когда она придет мне помочь.

Придя к такому выводу, я расслабилась и решила принять ванну. Эх, мне уже не хватает моего бассейна. Я разложила свои косметику и шампуни в ванной, больше ничего из пространственного кармана не достала. Набрала полную ванну, добавила в нее пены и попала в сказку. Я так увлеклась, что вышла из ванны минут за пять до прихода служанки. Высушив волосы заклиниванием, я завернулась в сотворенный халат и вошла в спальню. Почти одновременно с этим раздался стук, и в комнату проскочила давешняя служанка.

— Леди, позвольте, я сделаю Вам прическу и макияж, — она говорила, опустив глаза в пол.

— Сделай, только скажи, что наденет Аурелия? Я не хочу быть одета так же, как хозяйка дома.

— Да, госпожа, леди Аурелия будет в длинном сиреновом платье с розовыми топазами.

— Хорошо, значит, я пока выберу платье, а ты принеси мне воды.

Девушка убежала. Естественно, мне не нужна была никакая вода. Но не показывать же ей, что создаю одежду. Не стоит светить уровнем магии. Ведь, если знает прислуга, в курсе весь город.

Так что, оставшись одна, я принялась творить. Сначала наколдовала нижнее белье. Затем, я создала длинное, не слишком пышное платье в пол цвета морской волны. Рукава были до локтя, а вырез лодочкой. Пояс я украсила узором из серебряных нитей и лунного камня. Ну, а что? Баронесса я или нет?

В общем, когда служанка зашла в комнату, неся в раках графин с водой, я уже была одета. Девушка остановилась и внимательно осмотрела мое платье.

— Очень красивый цвет, леди. И камни так красиво переливаются.

Затем девушка сделала мне высокую прическу, оставив несколько прядей завитыми по плечам. Потом нанесла легкий макияж. В довершение, я сходила в ванну и уже там достала из пространственного кармана те самые серьги из белого золота с изумрудами. Я была готова.

Вниз я спускалась немного волнуясь. Кто будет на ужине? Что меня там ждет? Но перед дверьми в большую столовую выдохнула и распрямила плечи. Неважно. Я баронесса, я все знаю и все умею. Главное не растерять настрой.

Столовая была ярко освещена огромной люстрой. За столом сидело двенадцать человек. Во главе стола был лорд Мовальди, слева от него его жена и дочь. Мое место было третьим справа. Между мной и хозяином дома сидели еще два молодых человека лет тридцати. Слева от меня сидела женщина преклонного возраста в сером платье, вдова.

Аурелия встала из-за стола и представила меня гостям и лорду Мовальди. Мелькали имена и лица, но я запомнила только двух человек. Первым стал жених Аурелии, тот самый высокомерный мужчина, что рассыпал кольца в ювелирной лавке. Так вот кому он делал предложение! Интересно, а Аурелия в курсе, почему ей сделали предложение?

— Баронесса познакомьтесь, — она повернулась к мужчине, сидящему справа от меня, — это граф Ирвин Делеман. Он будет подменным женихом. Ирвин, это баронесса

Дариэт Триани, наша подменная невеста.

Должна сказать, выглядел этот Ирвин впечатляюще. Высокий, широкоплечий с темными, почти черными короткостриженными волосами. У него был прямой нос и чистые зеленые глаза, взиравшие на мир с высокородным безразличием и холодностью. Одет он был во все черное и держался подчеркнуто вежливо.

— Прекрасно выглядите, леди. Чудный цвет, — он помог мне сесть.

На внешность он мне очень понравился. На короткий миг у меня даже перед глазами пронеслось наше совместное будущее: дом, дети, семья, внуки. Ну, а что? Я незамужняя девушка. А потом он посмотрел на меня замораживающим воду взглядом, и я очнулась.

— Благодарю, граф.

Подали ужин. Аурелия и ее мама, на правах хозяек, пытались вовлечь в беседу всех собравшихся. Через разговоры я поняла, что здесь собрались только близкие родственники жениха и невесты, ну, и я и граф Делеман.

Вечер проходил довольно мило. Ужин плавно перетек в посиделки в гостиной. Нам подали чай и кофе, мужчины расставили шахматы. Я в них играть не умела, хотя когда я была маленькой, мой родной отец пытался меня научить, но потом они с мамой развелись, и я все забыла.

Аурелия играла на рояле и напевала какую-то песенку, а я говорила с виконтессой Малией Америкон, той самой вдовой. Должна сказать, что она была очень близка мне по духу. Хваткая и деловитая, она все еще не сняла траур по мужу, хоть он и умер больше года назад. У нее все еще был титул виконтессы, но делами виконтства уже давно занимается ее старший сын. А она ведет светскую жизнь, ездит на концерты и в театры и навещает трех своих дочерей, вышедших замуж, и балует восьмерых внуков.

Так как женщина знает, как управлять большими землями, она дала мне несколько советов касательно налогов, общения с дворянством и управления городом. Услышав, как я избавилась от градоначальника и казначея посмеялась, но потом заявила, что я все сделала правильно.

Устав играть Аурелия присела на диван рядом со своей матерью. За время вечера я несколько раз замечала ее цепкий взгляд, устремленный то на одного гостя, то на другого. Не так эта девушка проста, как кажется. Думается мне, она точно знает, почему на ней хотят жениться. А еще у нее была привычка крутить на пальце обручальное кольцо, тем самым привлекая к нему внимание.

Кольцо и правда было выдающееся, не зря граф де Сантор тогда лично ходит по ювелирным лавкам. Огромный розовый бриллиант, окруженный мелкими белыми, заключен в платину. По-моему, это уже чересчур. Я бы выбрала что-то более скромное, но, кажется, Аурелии нравится. А кто я такая, чтобы давать ей такие советы?

И тут, неожиданно для всех, заговорил граф Делеман:

— Леди Дариэт, а Вы умеете играть на рояле? — все посмотрели на меня.

— Я умею играть, но пою плохо.

— Тогда может, Вы развлечете нас? Вашу игру мы еще ни разу не слышали, а вот к игре Аурелии все уже привыкли, — люди заулыбались.

Что ж деваться мне некуда, так что я согласилась и подошла к роялю. Все-таки хорошая штука эта магическая память. Руки будто сами перебирали клавиши, а мелодия лилась ровно и с достоинством. Увлечшись игрой, я не заметила, в какой момент наступила тишина. Гости просто сидели и слушали мою музыку. А когда спустя приличный отрезок времени я

убрала руки от клавиш, зазвучали аплодисменты.

— Просто потрясающе, леди. Где Вы учились? — задал вопрос граф Делеман.

Как раз на такой случай мы с покойным чародеем продумали мою биографию:

— Я окончила пансион изящных искусств в Дерине, — граф удивленно вскинул брови.

— Дерин? Я полагал Ваш дядюшка сам воспитывал Вас после смерти Ваших родителей.

— Нет, это не так. Когда я осиротела, у дяди Беона еще был прямой наследник, его правнук Асмодей. Но он умер в шестнадцать в результате несчастного случая, утонул в реке.

После этого дядюшка подумывал оставить земли своим дальним родственникам, но отказался от этой идеи после того, как один из них назвал поместье дырой. Так его выбор пал на меня. Окончив весной пансион, я приехала в Касталию, чтобы дядя помог мне принять обязанности, но все случилось слишком быстро, — я вздохнула. По чародею я действительно скучала.

— Тогда, наверно, Вам очень непривычно здесь находиться.

— И «да» и «нет», граф. С одной стороны мне безумно нравится мой новый дом, но с другой я порой впадаю в панику при виде большого количества приходящих отчетов, — мы все рассмеялись.

На этом эпизод с моей игрой и допросом закончился. Еще около часа мы сидели в гостиной, а затем жених и его родственники, забрав с собой и графа Делемана, откланялись. Мы тоже разошлись по спальням. Впереди была целая неделя перед свадьбой.

ГЛАВА 10 Об отношениях и браках по расчету

ГЛАВА 10 Об отношениях и браках по расчету

Неделя, которую я провела в доме Мовальди, стремительно пролетела. Каждый вечер хозяева устраивали какое-нибудь развлечение. Еще дважды и тем же составом мы собирались на ужин. В остальное время только узким кругом. Невеста с родителями, жених и наша с Делеманом подменная пара. Мы гуляли по городу, устраивали музыкальный и книжный вечера. В пятницу мы посетили театр. Должна сказать, что маги-иллюзионисты там постарались на славу.

Казалось, все вокруг пытаются свести меня с графом Ирвином. Видя нас вместе, они начинали шутить на тему свадеб и непрозрачно намекать о том, как хорошо мы смотримся вместе. Это смущало меня. Но графа, похоже, не задевало ничуть. Он был неизменно вежлив и отстранен. Как будто то, что происходит в его голове намного важнее окружающей действительности.

Между тем, подготовка к свадьбе велась полным ходом. Увеселения будут проходить в поместье де Сантор, поэтому там украшали бальный зал, большую столовую и все холлы и коридоры первого этажа. Похоже, что любимым цветом Аурелии был розовый или сиреневый. Другой причины, чтобы объяснить почему все в поместье жениха украшено астрами этих оттенков, я не могу найти. Цветы были везде. А от оттенков розового и сиреневого рябило в глазах, но желание невесты — закон.

Аурелия несколько раз таскала меня по магазинам и скупала платья и украшения, подходящие к статусу замужней дамы. Покупать одежду я не любила, но вот купить сумочку, те сережечки и тот замечательный браслет я могла легко. Такой моей принципиальности касательно одежды и обуви Аурелия понять не могла, и тогда я заявила ей, что у меня есть своя портниха, которая шьет все мои наряды. Это леди поняла.

В среду днем, сразу после обеда, я и Аурелия были одни в женской гостиной. И я, наконец, решила поговорить с ней о ее замужестве и рассказала историю с кольцами в ювелирной лавке. Но Аурелия только посмеялась:

— Ах, Дариэт, разумеется, я знаю причину, по которой Танар сделал мне предложение. Я лично несу ответственность за нее. Видишь ли, я была ученицей его отца, старого графа, он учил меня магии. Я знаю Танара с детства, но он никогда раньше не смотрел на меня. Его все время тянет к другим девушкам, но не ко мне. Я уже было отчаялась, но потом решила сыграть Ва-банк.

Я знала, что старый граф умер, не оставив завещания. И тогда я, при помощи своих служанок, распустила слух о том, что оно все-таки существует. И по его условиям именно я, ученица, наследую все земли и титул.

— Как же так? Почему все думают, что граф действительно мог оставить все тебе?

— Потому что старый граф и Танар никогда не ладили. А в последние несколько месяцев вообще не разговаривали. А вот я была его любимицей, это весь город знает.

— Значит, ты соврала, чтобы он сделал тебе предложение...

— Разумеется.

— И ты не боишься, что в итоге вы, возможно, оба будете несчастны в браке?

— О, нет, Дариэт. Я приложу все усилия, чтобы он наконец полюбил меня. А если у меня все же не выйдет, то существуют сотни приворотных зелий. Я буду счастлива замужем!

Я стану графиней де Сантор!

Она говорила об этом с такой радостной улыбкой на лице и таким блеском в глазах, что я поняла, убеждать ее бессмысленно. Но, однако, теперь я знала точно, мы с Аурелией не подруги. И никогда ими не станем. Я никогда не смогу принудить любимого человека.

Мне бы, наверно, следовало рассказать жениху Аурелии о том, что она задумала, но я почему-то не стала этого делать. В моем понимании, мужчина, который делает тебе предложения из-за денег, не заслуживает помощи. Ну, а что? Вот такая я странная.

А меж тем, день свадьбы стремительно приближался. Аурелии шили потрясающее белое платье. Очень пышное и изящное. По поясу и внизу подола шла вышивка. Естественно, розовая. По советам окружающих мое платье должно быть похожим, но более скромным. Все-таки это день Аурелии.

Я сотворила себе простое белое платье с открытыми плечами. А вот пышный подол сделала ассиметричным, спереди чуть ниже колена, а сзади длиной в пол. Насколько я знаю, здешние девушки такого не носят. Из украшений я приготовила только длинные серьги из голубого топаза и золота, они принадлежали Аманде, жене чародея.

К утру субботы все было готово. Дом жениха и крыльцо родительского дома невесты были украшены. Камы, специально к свадьбе, обвешали розовыми лентами.

Родственники невесты стали прибывать с десяти утра. Ими занимался лорд Мовальди, а я, леди Мовальди, Аурелия и три ее служанок находились в покоях невесты. Помогали ей прихорашиваться.

Ее одели в платье, волосы уложили в высокую прическу, украшенную шпильками с настоящими бриллиантами. На пальце сверкало помолвочное кольцо, а в ушах сверкали такие же розовые бриллианты. Эти серьги граф де Сантор подарил невесте, когда только начал ухаживания.

Я на фоне разряженной Аурелии выглядела куда проще, простое белое платье без украшений, длинные серьги, красивые белые лодочки и распущенные волосы, присобранные на затылке красивой заколкой, чтобы не лезли в глаза.

Да и макияж у меня не был таким ярким, только подкрашены глаза и губы, хорошо, что после перехода кожа у меня без прыщиков и черных точек. А вот невесте пришлось чуть ли не грим накладывать из-за пары прыщиков на подбородке, которые появились утром.

Леди Мовальди плакала, глядя на дочь и то и дело поправляла подол платья или локон в прическе. Я ее понимала, когда мои старшие сестры выходили замуж, я тоже рыдала в загсе.

Наконец, к часу дня невеста была готова, и мы спустились в парадную гостиную. Там Аурелию сразу обступили восхищенные родственники и подруги. Мне тоже прилетела парочка комплиментов от кузенов невесты и ее двоюродного дяди, полноватого лысенького мужичка.

Нас с невестой вывели на крыльцо и накрыли двумя красными покрывалами. Они были такими большими, что закрывали нас полностью и еще стелились по крыльцу. Аурелия при этом ворчала, что портиться ее прическа. Оказавшись под покрывалом я не увидела, но почувствовала как посыпалось зерно, шурша и скользя по покрывалу.

И в этот момент приехал жених со свитой. Я услышала шаги на ступеньках, а затем с меня, наконец сняли покрывало. Граф Делеман поцеловал мне руку и помог спуститься. Жених с невестой уже стояли внизу.

Аурелия, Танар, я и Ирвин уселись в первый белый кам. Следом расселись по машинам и гости, мы направились в храм. Вообще до него можно было и пешком дойти, даже невесте

в ее платье, но статус не позволяет.

По прибытию в храм, нас сразу взяли в оборот жрецы. Меня и графа Делемана отправили вперед. Когда гости расселись в зале венчания, я и граф прошли по проходу до алтаря и встали по его бокам.

А уже после этого выплыла лучающаяся счастьем Аурелия и держащий ее под руку Танар. Они встали напротив алтаря спиной к гостям. К ним подошел жрец с каким-то кубком в одной руке и глубоким блюдом в другой.

Дальше начались стандартные вопросы. Жрец подал им кубок со сладким медовым венком, чтобы они попробовали сладость брака. А затем из глубокой чаши жрец подал им по листочку полыни, чтобы они попробовали и его горечь.

Жрец еще раз спросил об их согласии. Молодые вновь согласились и в этот раз принесли клятвы. Далее жених достал мешочек с двумя кольцами. Жрец положил кольца на алтарь и начала водить над ними руками и что-то шептать. Кольцо ярко засветилось, гости начали удивленно перешептываться. Ведь чем ярче свечение, тем сильнее молодые любят друг друга.

Радостные жених и невеста, наконец, надели кольца, и жрец провозгласил их мужем и женой. Гости захали и начали хлопать. Леди Мовальди рыдала, уткнувшись мужу в плечо. А Танар целовал Аурелию.

Новоиспеченные муж и жена пошли по проходу на выход. За ними потянулись я и Ирвин, а потом и остальные гости. Все еще пребывая в легком шоке, все расселись по камам и отправились к дому молодых праздновать.

Празднование было в полном разгаре. Я и Аурелия уже сплели по венку для Бога Удачи, и обе пары станцевали первый танец. Мы даже разрезали два пирога, но молодые еще и кормили друг дружку. Хорошо, что нам с графом не нужно было этого делать, иначе я бы просто под стол провалилась. Все-таки кормить с рук малознакомого мужчину странно.

Хотя, признаюсь, меня волновала та ситуация, в которой мы с графом оказались. Я немного завидовала Аурелии и ее счастьем и хотела оказаться на ее месте. В смысле, не выйти замуж за Танара, а устроить свою личную жизнь и, наконец, обрести вторую половинку.

Молодые супруги выглядели очень довольными и то и дело украдкой поглядывали друг на друга. Кажется, план Аурелии уже сработал с максимально благополучным исходом.

Ну, как бы там ни было, а праздник начал подходить к концу, и обе наши пары, наконец, отправили по спальням. И вот тут я начала удивляться. Хорошо, что нравы у меня куда проще, чем у местных девушек. Потому, что Аурелия и Танар зашли в одну дверь, а нам подготовили соседние покои через стенку. Нам в смысле мне и графу! Хорошо хоть там было две спальни. Я сразу ушла в левую, а Ирвин в правую.

Но тут появилась новая проблема. А именно я слышала все, что говорили в соседней комнате. В спальне молодоженов!

— Розовый! Танар, да ты издеваешься! Я ненавижу розовый!

— А ты? Эта история с завещанием! Хороша!

— А как иначе? Разве ты бы женился на мне добровольно?

— Конечно, нет! Ты же истеричка!

— Напыщенный индюк!

— Самодовольная малявка! Вечно строишь из себя незнамо что!

— Ловелас недоделанный! Неужели тебе настолько плевать на меня? Лишь бы служанку какую завалить!

— Я не спал ни с одной служанкой! Ни разу!

— Но... я сама видела...

— Что ты видела? Говорю же, я никогда не спал со служанкой, вот Ансель, мой кузен, он другое дело.

Послышался резкий выдох и скрип.

— Значит, говоришь, ты меня не обманывал?

— Я никогда тебя не обманывал, а вот ты бросила меня. Истерила так, что штукатурка сыпалась! Отец надо мной так смеялся, что мы перестали разговаривать!

— Да я сама видела! Зашла в библиотеку, а там ты и эта противная Марика. Я месяц проплакала!

— Что ты несешь! Еще одно слово и я достану отражатель правды!

— И доставай! Посмотрим кто прав!

Послышался новый шорох, скрип мебели и звук шагов. Мне пришлось напрячь слух, чтобы разобрать слова:

— Я убью Ансельма! Лично ему голову оторву... Артефакт изменения! Где только достал извращенец? То-то эта девица за мной целый месяц бегала...

Лия, милая.... я... — еще шорохи — Да я всегда только тебя любил.

Ой, все. Вот на этом месте мне точно пора уходить. Я на цыпочках проскользнула в ванну. Здесь шум из соседних покоев слышен не был, так что я спокойно приняла ванну, смыла макияж и разобрала прическу. Серьги снова убрала в пространственный карман. А сама сотворила себе пижаму, на этот раз голубую и с лисичкой на животе. Потом наколдовала и тапочки в тон.

Я вышла из ванной и покраснела. Брачная ночь графа и графини де Сантор была в самом разгаре. Так что я схватила одеяло и подушку и выскочила в общую с графом Делеманом гостиную. Из моей спальни доносились жаркие признания в любви и комплементы. Я поскорее захлопнула дверь.

В гостиной стояли три дивана буквой П, развернутые в сторону главного входа. И на том, что стоял спинкой ко мне, лежал Ирвин. Не глядя на него, я начала устраиваться на диване, стоящий перпендикулярно к дивану графа. Когда я уже улеглась, то заметила, как на меня смотрит Делеман.

— Почему Вы не в своей спальне? — ну, да я не утерпела.

— Одна из дочерей виконтессы Америкон приехала с любимым мужем. А Вы?

— Молодожены, — я вздохнула.

Граф тихонько засмеялся:

— Спите, Дариэт. Завтра я задам Танару, за то что, слетел порог тишины.

— Спокойной ночи, — я ответила скорее по привычке. Похоже, Ирвин удивился.

— Спокойной ночи, Дариэт.

И вот странность, я уснула с таким хорошим настроением, что сама себе удивилась.

ГЛАВА 11 О слугах и делах, снова

ГЛАВА 11 О слугах и делах, снова

Утром, когда я шла по коридору, я случайно услышала голоса мужчин. Граф Делеман высказал Танару все, что думает о шумоизоляции в комнатах гостей. Граф де Сантор обещал все исправить и нанять команду магов-специалистов.

Так что в женскую гостиную я вошла в очень хорошем настроении. На диванчике уже сидела Аурелия и пришивала пуговицы к одной из своих многочисленных блузок. После ночи признаний и объяснений молодая графиня буквально сияла от счастья.

— Дариэт, я знаю у тебя мало прислуги. Может, ты возьмешь себе трех моих служанок? Они хорошие работницы, просто я перестраховываюсь. Слишком симпатичные, знаешь ли. — я удивленно посмотрела на Аурелию. Выгнать прислугу, чтобы муж не заглядывался? А впрочем... Мне же нужна прислуга.

— Как их зовут и что они умеют? — главное, чтобы она мне эту Марику не подсунула. Служанки падкие на титулы мне не нужны.

— Двойняшки Вида и Вита Хогл. Они в основном убираются. Могут за гостем поухаживать, двери открывать и прочее. Я бы только Виту убрала, она куда симпатичнее сестры, но двойняшки же. Еще одна девушка Агата Торн. Она была камеристкой у ныне покойной матушки Танара, теперь тоже по уборке, но девушка расторопная, она поумнее сестер будет.

Я ненадолго задумалась. Две горничные лишними у меня точно не будут, особенно, если они могут гостям прислуживать. А еще мне нужна камеристка, а тут эта Агата. Эх... Еще бы дворецкого найти и лакея, может быть. И будет укомплектованный состав.

— Хорошо, я их заберу. Предупреди девушек, пусть собирают вещи.

— Но ты же останешься еще на пару дней? Я уже отправила лакея за твоими вещами в матушкином доме. Кроме тебя у меня нет подруг.

— А как же та, что сломала лодыжку? Леди Торвуд, кажется?

— Мы не подруги. Она просто была незамужней аристократкой. И к тому же большой сплетницей и просто очень высокомерной особой. С ней нельзя говорить по-настоящему. Только щебетать о птичках и рассказывать как у тебя все замечательно, даже если это не так.

— Поэтому ты так честна со мной?

— И поэтому тоже. Ты просто не очередная глупенькая аристократка, которая думает лишь о цвете ее вышивки и последней столичной моде. С тобой интересно.

Что я могла ответить на это? Я согласилась остаться еще на один день, чтобы в понедельник вернуться, наконец, домой.

За прошедший день мы с Аурелией осмотрели весь дом, она также сказала, что ее муж здесь почти не живет, потому что у него есть замок чуть восточнее города. Графиня даже предложила мне погостить там в следующий раз. Я обещала подумать.

Вечером мы, как обычно, поужинали, а потом молодожены быстро ушли к себе. Граф Делеман уехал после обеда, так что я оказалась, предоставлена самой себе. Недолго думая, я решила найти девушек, которые с завтрашнего дня будут работать на меня, и познакомиться.

Поскольку я только сегодня вместе с Аурелией осматривала дом, то я знала, где находятся комнаты прислуги. Зайдя в западный коридор первого этажа, я столкнулась с выбегающей служанкой. Узнав у нее, где находятся комнаты девушек, я подошла к комнате

сестер Хогл.

Постучав, я толкнула дверь. В комнате стояли две кровати, между ними стол с одним стулом, а у стены двустворчатый шкаф. На одной из кроватей сидели две очень похожие темноволосые девушки. Одна из них плакала, а вторая утешала сестру.

— Что происходит? Почему ты плачешь? — но ответила ее сестра.

— У нее здесь остается жених.

— Зови.

Девушка убежала, а рыдания второй сменились всхлипами и икотой. Я уселась на стул. Вскоре в комнату вернулась одна из сестер и привела с собой молодого русоволосого парня. Ему было чуть больше двадцати, и он немного сутулился. Я обратилась к нему:

— Как тебя зовут?

— Я Ансельм Вайм, леди.

— Рассказывай.

— Я лакей, леди. Мы с Витой обручились в прошлом месяце. Должны были пожениться через две недели, но сегодня пришла графиня и сказала, что Виду и Виту увольняют. Чтобы к утру они уже собрали вещи. А если увольняют из графского дома, то в Бертоле нигде больше на работу не берут. Значит, девочкам придется уехать, а помолвку расторгнуть.

— Почему ты не хочешь поехать с ними?

— Я хочу, леди, но не могу. У меня отец в городе, его надо содержать. Я не могу остаться без работы, даже на неделю. Ведь нам придется переезжать в другой город, а для этого тоже нужны средства, — я задумалась. Лакей тоже мне нужен, но вот переезд... А ведь правда. Как я завтра повезу штат слуг в поместье?

— Как вы обычно переезжаете на новое место работы?

— На рейсовом каме, леди.

— Вот что, эти девушки едут работать ко мне. Аурелия уже попросила меня об этом. Если хочешь, ты можешь поехать с ними. Меня повезет водитель графини на ее каме. Если у вас есть тяжелые вещи или их просто много, большую часть вы можете отдать мне. Когда приедете, заберете их.

— Да, леди. Спасибо, леди.

— И вот еще что. Передайте мои слова Агате, она завтра тоже едет с вами, — после этого я встала и, не прощаясь, вышла из комнаты.

Ну, и знакомство! А ведь я даже камеристку еще не видела. Если эта Вита и дальше будет чуть что сразу плакать, то я ее точно уволю! Нахлебники мне не нужны. Так что, покачивая головой, я отправилась спать.

Утром поле завтрака я тепло попрощалась с молодоженами, которым не терпелось остаться наедине, и вышла на улицу. Там меня уже ждал кам, в багажник, которого уже загрузили все вещи прислуги. Сами ребята поедут на рейсовом каме. Поскольку свободных пассажирских мест всего три, а их четверо.

И вот уже показались ворота моего поместья. За три месяца оно стало таким родным. Прав был чародей, когда заставил меня в одиночку приводить его в порядок. Теперь я и правда знаю там каждую комнатку и каждый уголок.

Дома меня ждали. Люсина наготовила на целую армию и меня сразу усадили обедать. Нечисть собралась вокруг меня, и мне между едой пришлось рассказывать о свадьбе, невесте, женихе, платьях, гостях, украшениях. У меня даже язык устал. Я даже когда была учительницей, за один раз столько не говорила. Только я закончила, как подъехало такси, и

из него вышли Агата, Вида, Вита и Ансельм.

Я позвала Боремира, нашего главного домового, и попросила его встретить ребят. Он помог им разобрать вещи и заселиться. А потом я позвала Агату в столовую и мы, наконец, познакомились.

Ну, что сказать? Обычная девушка, очень хорошенькая. Аурелия действительно уволила ее из-за внешности. Еще у Агаты было неплохое чувство юмора, и она умела укладывать волосы. И даже мои! У меня, наконец, появятся потрясающие прически!

Вечером я наплавалась в бассейне так, что еще чуть-чуть и у меня бы выросли жабры. Завалилась в свою любимую кроватку в своей любимой фиолетовой пижаме с енотиками. Спала я как младенец.

На следующее утро я приехала в Касталию. Хотела посмотреть на работу обновленной ратуши, а заодно встретится с Дотрионом, тем самым молодым гномом из банка.

В холле ратуши за столом сидела Зарлика и заполняла какие-то бумаги. Очереди в этот не было. Весело поздоровавшись со мной, девушка сказала, что у градоначальника Миркиса сейчас никого нет, и я могу пройти. Пройти я решила через архив и офисные помещения.

В архиве полным ходом шла инвентаризация, а заодно и уборка. Работники носились с сумасшедшей скоростью и постоянно перекладывали какие-то папки и бумаги с места на место.

В офисах работа тоже шла полным ходом. Напротив многих столов сидели посетители. Кто-то получал справки, кто-то переделывал документы, кто-то подавал заявления... Да мало ли что может понадобиться горожанину в административном здании.

Дверь в кабинет градоначальника была распахнута настежь, а в самом кабинете стало гораздо уютнее. Больше не возникало чувства, что ты находишься в музее золота и статуэток.

Миркис встретил меня очень радушно. Еще бы! Ехидненько заметила мое подсознание. Я поспрашивала его о работниках и посетителях.

Оказывается, градоначальник ввел премиальную систему. В конце месяца голосованием определяется лучший работник ратуши и ему выделяется премия в размере половины заработной платы. То-то все так заняты!

Еще градоначальник создал комитет по благоустройству города, который решал все вопросы с ремонтом, озеленением, постройками и улучшением города. Радостная, я долго его хвалила. Чувствую, с этим комитетом я буду работать плотно.

Выйдя из ратуши, я сразу направилась в мое любимое кафе на площади. Дотрион уже ждал меня там.

Дотрион был студентом Королевской Магической Академии имени Освальда Завоевателя. Он специализировался на артефактах и был одним из трех магов, которые зачаровывали мой браслет с филрудом. Здесь он проходил практику, и эта была наша последняя встреча в Касталии, через два дня он возвращался в столицу, чтобы продолжить обучение.

Мы немного поболтали, опять съели по гигантской порции мороженого и распрощались. Впереди меня ждала осень.

ГЛАВА 12 Об осени, школе и людях

Первого сентября я немного погрустила. Как там мои ученики? Кто теперь ведет уроки вместо меня? За шесть лет работы я так привыкла к своим школьникам. Мне их не хватает. Интересно, а как учатся местные дети?

Я подловила Маркуса, когда он шел писать очередной отчет. Он и рассказал мне, что сельские дети в школах не учатся. Городские ходят в частную платную школу. Дети дворян обучаются на дому. А вот деревенских детишек максимум староста деревни читать да считать может научить, иногда еще писать немного. На этом все.

После такого я впала в ступор. Дети не учатся в школе! Это срочно надо исправить!

И началась моя головная боль. Ну, еще немного Маркуса. Потому что именно ему я поручила найти место под строительство. С самим строительством я рассчитывала на помощь ремесленных.

Но вышло все куда лучше. Управляющий нашел здание, подходящее для школы, на окраине города. Раньше оно использовалось как склад. По факту это было большое двухэтажное помещение без внутренних стен. Но фундамент был крепким, стены прочными, а окна достаточно широкими. Ремесленные и правда быстро принялись за работу и начали строить стены, укреплять крышу, да и вообще всячески облагораживали здание.

Примерно через неделю после начала строительства в поместье заявила группа горожан. Среди них явно были аристократы. Их встретила Вита и проводила ко мне в гостиную.

Всего их было семь человек. Две женщины явно дворянки. Двое простых мужчин похожих на торговцев. И трое разодетых щеголей, я не поняла дворяне они или купцы.

— Добрый день, леди, — поздоровался один из этих трех.

— Добрый, что-то случилось? — я сидела в любимом кресле. Оно стояло на месте кресла чародея.

— Леди, мы слышали, что Вы строите школу для сельских детей.

— Да, вы совершенно правы. Так в чем же проблема?

— Проблема в том, — визгливо запричитала одна из женщин — что Вы хотите учить селян! Они же все потом захотят переехать в города! Кто будет выращивать овощи? А другие продукты? Мясо? Кто будет платить Вам налоги? Вы разоритесь!

— Я все же не вижу проблемы в получении в образования. Думаю, селянам это пойдет только на пользу Я же не академию строю.

— Да как Вы можете! Не все городские дети могут учиться, а Вы хотите... — она начала заново.

— И что? Разве городские дети не могут учиться в этой школе?

И вот тут делегация впала в ступор. Похоже, что такой вариант развития событий они не учли. Но затем один из торговцев тихо сказал, что многие горожане не смогут оплатить обучение в школе.

Мне это все, конечно, не очень понравилось, но деваться было некуда. Так что я волевым усилием решила, что все дети, проживающие в селах и дети, чьи родители получают меньше десяти тысяч рудо в год, могут учиться в школе бесплатно. Дети тех, чьи доходы составляют десять-двадцать тысяч рудо в год, могут учиться за половину стоимости.

Остальные же оплачивают полную стоимость обучения.

Если вычесть из получаемых мною налогов все, что уходит на содержание земель, то я сама получаю чуть больше пятидесяти тысяч рудо, что, в общем-то, нормально для баронства. Так что теперь платить полную стоимость будут только зажиточные горожане и дворяне, живущие на территории баронства.

Я записала все это на гербовой бумаге и поставила печать и подпись. Делегация горожан смотрела на меня круглыми глазами. При этом, торговцы явно были очень рады и долго со мной прощались, а вот дворяне кривили губы. Но, все же, все они ушли. Документ я передала Маркусу, чтобы он отдал его на хранение градоначальнику.

Между тем, ремонт будущей школы продолжался. На первом этаже теперь была столовая, спортивный зал, музыкальная комната, учительская, кабинет директора, гардеробная, туалеты и несколько подсобных помещений. А вот на втором этаже только сами классы.

Местная система образования отличалась от привычной мне. Так в школу ребенок идет только в восемь и учится всего пять лет. В школу идут почти все городские дети. Дети дворян обучаются на дому, но экзамены на получение аттестата сдают в школе. Это считается основным образованием.

Дальше идет гимназия или пансион. Это еще пять лет учебы. В отличие от гимназии в пансионе необходимо постоянное пребывание ученика и стоит он куда дороже. В пансион идут в основном дети зажиточных горожан и дворян. Чаще всего заканчивают гимназию.

Есть еще высшие школы и академии. Туда идут вообще десятки. В них можно поступить либо окончив только школу, и учиться восемь лет либо пойти после гимназии или пансиона и закончить за пять лет. Хотя там предоставляются бюджетные места для восьмилетнего обучения, но только тем, кто уже совершеннолетний. Конечно, можно сдать экзамены в академии экстерном и получить диплом.

Я, конечно, отправила своих студентов на восемь лет, потому что гимназий никто не заканчивал. Так что учатся они на бюджете. Но выплаты, из ворованных денег, я им назначила: на еду, одежду и учебники. А то стипендии во всех мирах маленькие.

Две студентки вернуться учительницами, а в свете новой школы это очень важно. Еще, пожалуй, нужно подумать о домах, в которых могли бы жить семьи учителей. Сделать что-то вроде программы "доступное жилье". Чтобы учитель с семьей мог стать владельцем дома он должен отработать в школе лет пятнадцать. А значит, нам нужен квартал Интеллигенции или что-то подобное. Может ремесленные могут построить?

Оказывается, могут. И даже хотят. И не где-нибудь, а рядом с новой школой. Только я сначала попросила их построить стадион, чтобы школьники могли заниматься спортом на улице. И тут неожиданно объявился леший, который сказал, что ему скучно и попросил разрешение на облагораживание городской флоры. Мол, на территории поместья он уже все что мог, исправил, и создавать новое ему понравилось больше, чем просто приглядывать за ростом.

Что я могла ответить? Конечно, я согласилась. Только попросила вырастить в пригороде общественный сад. Леший всерьез взялся за дело. Я не знаю как, но город, будто за неделю, расцвел осенними астрами и хризантемами, кругом в садах зрели яблоки, а в скверах рябина.

Еще я попросила лешего подобрать деревья для постройки домов. Но согласовывали это ремесленные и леший уже вместе. Все-таки нечисти между собой договориться будет проще.

Штатный маг из ратуши тоже был сильно занят работой. Он спешно прокладывал новую дорожку к школе и будущим домам.

Но раз уж я создала стройку, то с размахом. Заодно спроектировали еще и здание казармы. Все-таки у баронства должна быть хоть какая-то охрана. Конечно, когда ты чародей такого уровня, можно наложить охранные заклинания. Но в таких масштабах я колдовать еще не умела. Так что мне нужен небольшой гарнизон человек в десять-пятнадцать. А для этого нужны казармы. Замкнутый круг! Так что стройка у нас действительно вышла гигантской.

Казармы решили расположить чуть в стороне от поместья, чтобы там же разместить тренировочную площадку. На первом этаже будет кухня, столовая, хозяйственные помещения и прочее. А вот на втором этаже будут спальни. Я, конечно, знала, что обычно все сражники спят в одной комнате человек по тридцать. Но мне было их жалко. Думаю уж кто-кто, а они заслужили спать каждый в отдельной комнате.

В октябре было готово все, что только можно. Все работы по возведению внутренних стен в школе и постройка домов и казармы были окончены. Мы успели как раз к сезону дождей. Теперь пришло время внутренней отделки. Но тут появилась новая проблема.

Нам нужно было столько всего, что заказать такое количество мебели, краски, побелки и прочих очень нужных вещей было просто невозможно. А еще нужно было нанять стражу, учителей и прочий рабочий персонал. Нанять, наконец, дворецкого! Из всего этого я видела только один выход. Мне придется съездить в столицу.

ГЛАВА 13 О столице, покупках и моей меркантильности

ГЛАВА 13 О столице, покупках и моей меркантильности

В столицу я приехала к середине октября. Здесь было холоднее, чем в Касталии, поскольку она располагалась севернее. Так что на лужах уже появилась тонкая корочка, тротуары под ногами скрылись под слоем опавших листьев, а деревья стояли разукрашенные в рыжий, оранжевый, золотой и даже багряный.

Я приехала на рейсовом каме вместе с Агатой, девушка будет помогать мне в поездке, заплетать мои волосы, например. Пока я в столице придется выглядеть, как приличная баронесса, а не школьная учительница. Честно говоря, я думала, что рейсовый кам похож на автобус, но он скорее напоминал электричку или поезд. Состоял из разных вагонов, одни попроще другие подороже. Так что доехала я вполне комфортно.

В отличие от Касталии, в которой все улочки образовывали ровную сеть, столица была построена радиально. Она напоминала шумную паутину, в центре которой возвышался королевский дворец. Соответственно, чем ты богаче, тем ближе твой дом к дворцу. Я сняла номер в гостинице "Синий бриллиант". Она была расположена довольно близко к дворцовому комплексу, да и статус у нее, исходя из названия, был приличным.

Когда я вошла в вестибюль, ко мне сразу подскочил швейцар и забрал мой маленький саквояж. Ну, а пространственный карман мне на что? Я подошла к администратору и оплатила недельное пребывание. Бойкая девушка за стойкой вручила мне ключи и отправила на второй этаж. Как я поняла, чем выше этаж, тем дороже номер. Всего их было четыре, в смысле, этажа. На четвертом размещались особы королевской крови, князья и герцоги. На третьем маркизы и графы, иногда успешные маги или торговцы. А на втором бароны и виконты, да и вообще все, кто мог их себе позволить.

Собственно, номер состоял из классических покоев: гостиная-столовая с большим столом и удобным диваном, кабинет с потрясающим креслом, спальня с огромным шкафом, ванной и комнаткой для Агаты. Все выполнено в одном стиле и бело-сине-золотой гамме. Должна признаться, впечатление производит. На меня так точно.

Моя камеристка живо принялась распаковывать вещи. Девушка и правда была весьма старательна и умела, но субординацию соблюдала строго и никаких дружеских отношений не допускала. Так что подругами мы не стали, но переживать по этому поводу мне было особо некогда.

В Адгальск, нашу столицу, мы приехали уже после обеда. Я заказала ужин в номер и мы спокойно поужинали, глядя на начавшийся дождь, потом я приняла ванну и улеглась в новую кровать. Хлопковое белье приятно холодило кожу.

Проснулась я довольно рано. Меня переполняло какое-то возбуждение, побуждающее к действию. Так что, спешно позавтракав, я стала собираться в город. Настроение у меня было осенне-праздничное, так что я наколдовала ярко синее платье с длинными рукавами, коричневые сапожки на шпильке и медно-рыжее пальто с таким же рыжим меховым воротником. Гринпис был бы доволен. Ради этого воротника никто не пострадал. Колготки в этом мире не носили, но меня это не остановило, и создала себе плотные телесного цвета. Ну, а что? Под платьем все равно не видно.

Агата собрала мою копну в низкий пучок из локонов. А потом я достала из пространственного кармана приглянувшиеся мне сапфировые сережки. Да-да, после свадьбы я так ничего из него не вынула, а перед поездкой в столицу напихала еще больше вещей. Ну, мало ли? Я одинокая девушка вдали от дома.

На улице сегодня было солнечно. И я, немного шурясь, с удовольствием шла по красивым извилистым улочкам. Мне нужно было отойти подальше от дворца в торговый квартал. В этом богатом районе все еще спали, и стояла тишина, но едва я свернула в нужную сторону, как сразу услышала гул людских голосов и множества ног, идущих по тротуару.

В торговом квартале никто не спал. Здесь кругом сновали люди, кто-то разговаривал, кто-то торговался, кто-то просто шел мимо. На домах сверкали начищенные медные вывески, указывающие на тип предлагаемого товара. Я ориентировалась по ним. В этом квартале все лавки были расположены тематически: продуктовые, обувные, одежные, товары для детей, мебель, все для ремонта и камы. Вот к последним я и направилась.

Дело в том, что мой кам по-прежнему находился в пользовании у Маркуса. Теперь, когда мужчина был и казначеем и управляющим, транспорт был необходим ему, как воздух. Так что я отдам ему в пользование тот, а себе куплю новый. Кроме того, мне нужны были еще два многоместных кама, чтобы возить в школу сельских детей. Своего рода школьные автобусы. Может даже в желтый их перекрашу. Денег, конечно, на это уйдет не мало, но что поделать. Вот бы в баронстве нашлось какое-нибудь месторождение!

Камы были расставлены прямо на улице, но сверху были накрыты пологом магии. Погодная, сразу определила я. Похоже, что она защищает от дождя и заморозков. Ну, оно и понятно, камы торговец бережет, не удивлюсь, если по периметру будет еще и охранная магия, против угона.

Мужчины, до этого мирно бродившие вдоль транспорта, удивленно поворачивались мне вслед. Но меня это не удивляло. К такой покупке я подготовилась основательно и буквально выпытала у несчастного управляющего все, что он знал о камах. Моя камеристка, которая все это время сопровождала меня, идя чуть позади, нервно прижалась ближе ко мне. Нет я, конечно, понимала, что ситуация не особо в мою пользу, но отступать не собиралась. Я Триани! Да у меня такая магия, что я тут всех как котят раскидаю.

Немного успокоившись, я все же обратила внимание на характеристики камов. Сначала посмотрела на многоместные и нашла два новеньких кама, один был оранжевый, а второй ярко-голубой. То, что нужно для перевозки детей. Думаю, водителей я найму уже в Касталии, а храниться камы будут у школы. Ну, а что? Как по мне, так все отлично.

Потом я стала бродить среди обычных легковых камов и заметила одну странность. Ближе к краю выставки, немного в отдалении от остальных, стоял красивый вишневым литой кам с откидным верхом. Ну, прямо кабриолет, только чуть-чуть на карету смахивает. Но к нему никто не подходил. Совершенно! Все обходили эту милую машинку стороной. Мне стало интересно, и я подошла ближе.

Характеристики на таблички были превосходные, но цена на удивление низкой, почти в три раза дешевле средней стоимости такого кама?

— И что же с тобой не так, красавчик? — я провела рукой по правой дверце.

— Да все со мной не так, — вздохнул кам.

Вздохнул! Кам! Он говорящий! Я резко отдернула руку.

— Ну, вот. И ты сейчас убежишь. Все убегают, — и кам снова вздохнул.

Наверное, от того, что я попаданка и мои нервы закалены шестью годами работы в школе и событиями последнего полугодия, но я не очень испугалась. Скорее так, для вида. А потом во мне проснулось любопытство.

— А ты вообще кто? Разве камы умеют разговаривать?

— Я экспериментальный кам версии ноль. По замыслу автора, я должен был стать нечестью в каме — бесплатным водителем. Меня создал чародей, но что-то не под рассчитал. Сам умер, а меня создал.

— А умер почему?

— С магией не рассчитал, все отдал, даже жизненную силу.

— И ты так и стоишь тут? — мне стало его жаль.

— Да, почти три года уже. Меня люди боятся, я же разумный. Меня Вил зовут.

— А я Дариэт Трани. А ты только разговариваешь?

— Что ты. Я могу сам ехать, мне водитель не нужен и еще сам маршрут прокладываю, даже если дорогу не знаю. Использую для этого магию воздуха. А еще я сам заряжаюсь. Напрямую от солнца, мне камни не нужны.

— А если пасмурно?

— А я разряжаюсь медленно, почти месяц.

— А почему так дешево?

— А мне если хозяин не нравится, то я от него уезжаю. Вот прошлый, например, купил меня один виконт, чтобы я его любовницу по магазинам возил, а у него еще жена и трое детей были, но они ходили пешком. Я ему сказал, что это не хорошо будет, а он в меня магией шандарахнул. Представляешь! Ну, я и уехал.

Я стояла и раздумывала. Жадность — это, конечно, плохо. Но я уже столько денег потратила на ремонт и строительство, а сколько еще придется потратить! Моя личная большущая жаба просто кричала, что этого Вила надо брать!

— Я хочу тебя купить. От меня не уедешь? Будешь меня саму возить. У меня нет ни мужа, ни детей, ни любовника. Зато есть новый гараж.

— Гараж — это хорошо. А то скоро зима. Мерзнуть здесь я не хочу.

В общем, купила я это чудо. Его и два других кама. Надо было видеть лицо торговца и слушать, как он пытался меня оговорить. Нет не так, как он одновременно нахваливал два многоместных ярких кама и ругал вишневый. Но меня уже было не остановить. Моя меркантильность не знает границ!

Ошарашенные работники торговца за отдельную плату обещали перенести все три кама в Касталию. Оранжевый и голубой будут стоять у школы, а вишневый, только пока я в Адгальске, постоит на парковке. Может написать штатному магу, чтобы прикрыл их погодной и охранной магией? Я не хочу светить своими умениями, а то еще отправят работать на благо нашего славного королевства. А я уже наработалась на всю жизнь вперед. Воплощать свои идеи мне нравится куда больше. Только бы денег на все хватило.

Расплатилась я опять с помощью браслета. Незаменимая вещь оказалась! Как бы я ходила бы по городу с такой суммой денег не понятно. А так у меня есть немного на всякие мелочи и мне хватает.

Выйдя с парковки, я отправилась в отдел строительных материалов. Еще в Касталии ремесленные мне настоятельно советовали брать только краску и штукатурку. И никаких обоев! Так будет проще и дешевле, а дальше уже хозяева будут переделывать дом под себя.

Пока мы, говоря мы, я имею в виду ремесленных, построили шесть однотипных домов:

деревянных, одноэтажных, с тремя комнатами, кухней и ванной и еще с небольшой верандой на входе. Еще в кухне есть подвал, а вокруг дома приличный участок. Можно даже огородничать или сады сажать. Ну, а что? Пригород же.

Так что я накупила целую кучу разной краски для стен и пола, и просто гигантское количество белой штукатурки для потолка. Продавец не мог нарадоваться и даже доставку до Касталии сделал бесплатно. Похоже, что сегодня я сделала ему месячную выручку. Он даже оставил мне адрес, на который я смогу отправлять письма с заказом, а он будет доставлять их бесплатно. Мне же лучше! Все-таки я не очень люблю большие города, даже еще в мою бытность учительницей, я жила в городке чуть меньше Бертоля.

Пока я выбирала цвета и оттенки краски уже перевалило за полдень. Я жутко хотела есть. Так что я и бедная Агата, которая ходила за мной весь день, пошли обедать. Я пыталась уговорить девушку пойти в гостиницу, но она только упрямо повторяла, что незамужней леди требуется сопровождение и она не уйдет. Она даже пыталась отказаться от обеда, но я настояла и усадила ее за стол. Агата села, но блюда выбрала самые дешевые. Так что я опять влезла с уговорами и только после этого девушка выбрала нормальные блюда.

После обеда я решила сходить в типографию. Надо же как-то набрать учителей для школы? Вот буду объявление в газету подавать.

Типографий в столице, как ни странно, было всего две. Первая была явно дорогой, и печатались в ней газеты для знати. Такие, которые простые учителя не читают. А вот вторая типография была куда проще, так что объявление я подала в ежедневную газету "Ученый свет". Попросила печатать два дня подряд и указала адрес гостиницы, не за бесплатно, конечно. Если отклика не будет, продлю еще на несколько дней.

На этом я решила остановиться и, с чистой совестью и замученной Агатой, вернулась в гостиницу.

ГЛАВА 14 О мебели, выгоде и письмах

Когда я вернулась в свой номер, я просто рухнула на кровать. Уже думала все, сейчас в ванну и спатеньки, но нет! Пока меня не было принесли почту. Было письмо от Маркуса, он расспрашивал о том, как я добралась и о вещах, которые уже купила. В общем, обычное хозяйственное письмо. Но него я могу ответить и завтра. А вот второе было от Аурели, теперь уже графини де Сантор. Как она узнала, что я в столице? А сама что здесь делает? А, впрочем, я уже не удивлялась ни одному ее поступку. Не после того, как она обманом подстроила свадьбу и уволила всех симпатичных горничных.

Но, как бы там ни было, а она звала меня в театр. Сегодня! Вот прямо через два часа!

Отказываться я не стала и быстро настрочила ответ. Хорошо, когда есть магия! Называешь вслух адрес и, оп, твое письмо ушло.

Мне уже надоело сидеть в четырех стенах и заниматься только хозяйством. Все-таки в этом мире сильно не хватает интернета и сериалов, приходится целый день что-то делать, чтобы от скуки не умереть. Так что подняла свою уставшую пятую точку с кровати и поплелась в ванную. Не на рынок же иду, а в театр.

Платье снова было синее, только длиннее и изящнее, пальто то же, а вот сапожки пришлось поменять на туфли, да и колготки на более легкие. Вместо пучка оставила локоны, которые Агата как-то умело закрутила и уложила. Да и макияж сделала более яркий, подвела стрелки и оттенила румянами скулы. А вот серьги пришлось заменить на бриллиантовые. У знати не принято часто носить одни и те же драгоценности, а в этих сережках я была на свадьбе Аурелии.

Погода даже к вечеру не испортилась. В столице звезд увидеть нельзя, но чистым небом и луной насладиться можно. С Аурелией мы встречались у театра. Агата, уставшая после дня в торговом квартале, наконец, сможет отдохнуть, ведь ей не нужно меня сопровождать. Аурелия, я уверена, будет не одна.

И точно, графиня была со своей вдовствующей тетушкой Малией Амерон. Старушка выглядела вполне бодро и от нетерпения хлопывала веером по подолу своего серого платья. Аурелия же и сегодня осталась верна сиреневому цвету, и обручальное кольцо на ее пальце ярко блестело в свете фонарей.

— Дариэт, наконец-то! Я уж думала, мы опоздаем! Все вопросы потом, сейчас уже пора занимать места! — графиня подхватила меня под локоток и потащила внутрь.

Теарт был очень красивым и внутри и снаружи. Колонны, лепнина, фрески, паркет и атласные шторы, вот это я понимаю, главный театр королевства. К стати, приехали мы на оперу, что-то о неразделенной любви и войне на благо родины. В общем, классика, но пели очень красиво. Здесь и артисты, и маги-иллюзионисты, которые создают декорации, куда лучше, чем в театре Бертоля.

Наши места были на балконе. И стояло там всего три кресла. Похоже, это личная ложа графа де Сантора. Ну, мне же лучше. Все расселись, погас свет, и я попала в другой мир. Пели и, правда, очень красиво, завораживающе. Я даже не заметила, как наступил антракт.

— Дорогая, нужно выйти в холл, поприветствовать знакомых, — обратилась ко мне виконтесса.

В холле было многолюдно, ну, или скорее многосущно. Потому как это только в

маленьких городках вроде Касталии или Бертоля живут лишь люди и гномы, а это столица. Кого здесь только не было: эльфы в изящных вышитых одеяниях, гномы увешанные драгоценностями, оборотни с их плавной и быстрой походкой и, кажется, даже орк с женой человечкой.

Орки, кстати, в этом мире были очень похожи на людей. Отличались они только более темным цветом кожи, высоким ростом, размахом плеч и выступающей челюстью. А оборотней так вообще только по походке и отличишь.

— О, граф Делеман! Как я рада Вас видеть! — Аурелия просто источала дружелюбие.

В центре зала стоял Ирвин Делеман с девчушкой лет пятнадцати и молодым человеком лет двадцати пяти. Ну, что ж, раз Аурелия подошла, то и нам нужно. Мы с виконтессой почти одновременно вздохнули и пошли следом.

— Леди Амерон, леди Триани, я рад Вас снова видеть, — ого, граф поцеловал мне руку!

— Добрый вечер граф Делеман, не ожидала увидеть Вас, но очень рада встрече, — это я.

— Не ожидали? Но я бываю в театре каждый четверг, это всем известно.

— Я приехала в Адгальск только вчера, а поход в театр стал внеплановым развлечением.

— И что же тогда привело Вас в столицу, если не развлечения?

— Дела, разумеется. Я люблю свое поместье и забочусь о его благополучии.

И только теперь я заметила, как Аурелия и Малия беседуют с девушкой, а парень с любопытством рассматривает меня.

— Леди Триани, позвольте представить, это мой давний друг — герцог Асмодей Корсан и его младшая сестра леди Селина.

— Приятно познакомиться, леди Триани, — герцог тоже поцеловал мне руку. Видимо, Аурелия и ее тетушка уже были знакомы с Корсанами, потому что их представлять не стали.

Мы еще немного поболтали ни о чем, у меня даже голова побаливать начала. При этом герцог старался отвечать мне побольше комплиментов. Видимо, он был уверен в своей неотразимости, и мне следовало растечься перед ним розовой лужицей, но что-то, а характеры я распознаю легко, все-таки учитель. Тот же Ирвин мне нравился намного больше, потому что, хоть и замораживал людей взглядом, не притворялся и не лицемерил. А герцог этот какой-то скользкий.

Но антракт закончился, и мы разошлись по своим местам. Я досмотрела оперу и была в полном восторге, особенно мне понравилась финальная песня главной героини, я даже немного поплакала, но так, чтобы тушь не размазалась.

Уже за полночь я распрощалась с графиней и виконтессой, отказалась погостить у Аурелии, потому что я приехала по делам, и, наконец, вернулась в свой номер. Спать-спать-спать, глаза слипаются.

Утром я встала позже обычного, но тут даже объяснять не надо. Я спокойно позавтракала и собралась в торговый квартал. Агата опять взялась меня сопровождать. Сегодня накрапывал мелкий дождик, а зонт я заколдовать не могла, это же не одежда и не обувь. Так что пришлось ехать в закрытом каме.

Мебели мне нужно было еще больше, чем краски и шпукатурки. Шторы, скатерти и прочие мелочи для дома я даже и не думала покупать. Пусть хозяева выбирают все на свой вкус. Так что мне нужны были шесть двуспальных и шесть полуторных кроватей, двенадцать шкафов, шесть обеденных столов и тридцать шесть стульев, кухонные тумбы, по шесть плит и холодильников, шесть наборов мягкой мебели для гостиной, шесть письменных столов со

стульями и несколько журнальных столиков.

Когда я перечисляла и показывала все это торговцу, брови мужчины поднимались все выше и выше. А потом он сделал мне гигантскую скидку, пообещал бесплатную доставку и вообще сиял как маленькое солнышко. Но затем, я рассказала, что в моем городе идет активное строительство, и он о чем-то сильно задумался. А когда я сказала ему, что мне нужна еще и мебель для школы...

В общем, мы составили договор о постоянном партнерстве. С этого дня я покупаю мебель только у этого поставщика, а он открывает магазин в Касталии и, лично мне, продает мебель лишь на десять процентов дороже себестоимости. Оказалось, он владелец предприятия по изготовлению этой самой мебели. Жаль, что он строительные материалы не продает.

Мебели для школы нужно было еще больше и, в основном, это были, конечно, столы и стулья, а еще шкафы, вешалки, тумбы и доски. Да-да, специально для меня изготовят еще и доски. Так что мне очень повезло натолкнуться на владельца магазина. Вся эта мебель вышла мне примерно на треть дешевле, чем я рассчитывала.

Пока мы подписывали договор, составляли смету нужных предметов, потом считали цену, и я расплачивалась, прошел весь день. В гостиницу я вернулась чуть ли не ползком, но и тут отдохнуть мне не дали.

Оказалось, что мое объявление произвело фурор и меня буквально завалили письмами и резюме. Так что пришлось устроиться в кабинете и заняться корреспонденцией. И каково же было мое удивление, когда оказалось, что несколько писем не от потенциальных работников, а от тайных воздыхателей, которые видели меня вчера в театре. Но я далеко не восторженная девица, которая млеет от стихов, так что эти письма я просто закинула в ящик и принялась за работу.

Всего, только сегодня, пришло сорок два письма. Двенадцать из них я откинула сразу, ну, не может учитель писать с ошибками! Так что все они получили отказ. Еще шестеро меня не так поняли, это были частные домашние учителя, которые все наперебой уверяли, что мой ребенок получит все необходимые знания. Но поскольку ребенка у меня не было, а если бы и был, то ходил бы в школу, как когда-то мама, то все они получили отказ.

Осталось еще целых двадцать четыре письма. Их я разделила на две части. В одну стопку сложила письма от учителей с семьями, в другую письма холостых и незамужних.

В начале рассматривала письма от женатых и замужних. В трех из них писали очень умные женщины, потому что они указали еще и навыки своих мужей: один сапожник, разнорабочий и столяр. Я взяла их всех, сапожнику и столяру всегда работа найдется, а разнорабочего возьму водителем в какой-нибудь из школьных камов. Ответы я написала им сразу и попросила прийти завтра в "Синий бриллиант" для личной встречи.

Потом взглянула на оставшиеся две кучки писем и написала еще и в типографию, попросила отменить объявление в завтрашней газете. А то меня завалит учителями. Самой собой, деньги мне никто не вернул.

Затем я вскрыла письма от одиноких учителей. Здесь мне понравилась одна женщина, она была вдовой с пятилетним сыном и работала учителем уже десять лет. Ее я тоже пригласила к себе на разговор. Честно говоря, она была идеальным кандидатом на роль директора. Но я не хотела отдавать ей дом, может поселить ее пока в поместье? Ну, а что? Детей я люблю, а умная женщина мне мешать не будет.

Потом посмотрела на оставшиеся двадцать писем. Восемь мне нравились больше

остальных, так что еще двенадцать получили отказ. Ну, а остальных я пригласила на беседу. Кажется, завтра у меня день переговоров.

И только я забралась в ванну, как Агата принесла еще одно письмо. В конверте было приглашение от сестры герцога, леди Селины Корсан.

Дорогая баронесса!

Приглашаю Вас на завтрашний бал, который состоится в семь часов после полудни в столичном особняке Корсан. Я понимаю, что это несколько неожиданно, однако, Вы произвели неизгладимое впечатление на моего брата и он жаждет новой встречи с Вами, так же, как и я.

Если у Вас нет подходящего платья, то Вы легко можете его найти в мастерской готовой одежды госпожи Ремаш, что находится на главной торговой улице.

Жду Вашего ответа.

Селина.

Что-то я сильно сомневаюсь, что произвела впечатление на ее брата. Скорее он не может понять, почему я не нахожусь в полном восторге от его персоны. Ну, да ладно. На бал надо бы сходить, а то я еще ни разу на балах не была. Да, и вдруг там Ирвин будет, они же вроде с герцогом друзья...

Стоп. С чего бы я о графе вспомнила? Мы же с ним толком и не знакомы, а я уже размечталась. Но должна признать, внешность у него впечатляющая. Да и как я могу устоять и не покрасоваться в новом платье? Решено! Еду на бал!

ГЛАВА 15 О людях, моде и балах

На следующее утро моя гостиная была похожа на растревоженный улей, которым командовала Агата. Моя камеристка зорко следила за порядком, прямо как воспитатель. Ну, а что? Столько учителей в одном помещении — это взрывоопасно.

Переговоры были долгими и порой трудными. Я наняла трех учительниц, письма которых мне так понравились вчера. Они будут вести историю, географию и природоведенье. Муж одной из них стал водителем голубого школьного кама. Потом наняла математика, а его жена, похоже, ревнивая, сама захотела работать уборщицей. Видимо, чтобы быть поближе к мужу. Молодой холостой оборотень будет вести физкультуру, но жилья я ему не дала, он все-таки без жены и детей.

Еще одного мужчину наняла в качестве преподавателя первочеловеческого, его жена будет готовить в школьной столовой. Пухленькая женщина будет вести общий язык, а ее худой муж — физику. В последний дом поселила двух девушек, пришедших вместе. Одна будет вести музыку и танцы, другая — рисование и правила классового общения.

Всем я дала две недели на сборы и переезд. По моим подсчетам, ремесленные закончат внутренние работы в домах дней через десять, потом они примутся за школу.

Последней зашла вдова Лавинья Оринш. Это была красивая женщина лет тридцати с пшеничными волосами, собранными в тугую косу, и умными серыми газам. Я только посмотрела на нее и сразу поняла — подружмся. Ей я предложила место директора, но только если жить она будет в поместье, все дома уже заняты. Лавинья согласилась. Оказывается, ей не дает проходу ее пожилой богатый сосед и бедная женщина готова бежать от него на край света.

Теперь, когда у школы появился директор, я с радостью спихну все обязанности по подбору кадров на нее. Она же пусть выберет себе завуча. Что-то подсказывает мне, что Лавинья не ошибется.

С еще одной незамужней женщиной вышла небольшая заминка. Оказалось, по образованию она бухгалтер, а не учитель, так что я взяла ее новой управляющей. Будем теперь жить в поместье: две незамужних и одна вдова, а из мужчин только женатый на служанке лакей, пятилетний мальчишка, сын Лавиньи, да нечисть. Может хоть кота завести что ли?

Когда вся эта толпа из учителей и их жен-мужей разошлась, стрелки часов приближались к трем.

Я решила прокатиться до лавки готовой одежды госпожи Ремаш. Если сестра герцога советует эту мастерскую, значит, там продают самые модные платья столицы.

Колокольчик на входе противно звякнул, и ко мне тут же подскочила продавщица. Сразу вспомнила, как я три года назад выбирала новый телевизор. Я ходила по магазину бытовой техники, а продавцы-консультанты, человек пять, не отрываясь, следили за мной через весь зал. К слову, телевизор я купила в другом магазине.

— Вам что-нибудь подсказать, леди?

— Мне нужно бальное платье.

— Конечно, леди. Бальные платья находятся в другом отделе, следуйте за мной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В соседней комнате и, правда, все было уставлено моделями бальных платьев. Так, что тут у нас? Многослойные и пышные юбки в пол, открытый верх, кружево и драгоценности. Ясно, вещи, которые никогда не выходят из моды.

Я развернулась и хотела уйти, но тут взгляд зацепился за заколку. Сантиметров десять в длину, серебряная и кружевная, украшенная россыпью хрусталиков и несколькими бриллиантами. Наколдую платье под нее! Беру!

Из лавки я выходила, прижимая к груди синий футляр и глупо улыбаясь. Ну, вот понравилась и все тут. Вот такая я нелогичная! А теперь бегом домой, мне еще платье придумывать.

Чтобы создать нужное мне платье, его пришлось сначала нарисовать. Такое оно было сложное. Изумрудно-зеленое, многослойное, шифоновые юбки, низ подола и лиф платья украшен серебристым круживом, с на нем блестят и переливаются мелкие бриллианты и изумруды.

Вот, к стати, тоже странность. Создать платье с камнями я могу, а камни отдельно нет. То ли нельзя совсем, то ли еще заклинания не придумали. Если я разорюсь, то наколдую платье усыпанное бриллиантами и буду их тихонечко гномам продавать через Дотриона.

Интересно, как там поживает студент? Надо будет написать ему, когда приеду домой.

Без пятнадцати семь я была полностью готова: прическа из локонов, заколка, платье, красивое нижнее белье, серебристые лодочки и любимые серьги с изумрудом. Правда, чтобы добраться до особняка Корсан, пришлось еще и полушубок создать, все-таки в октябре уже далеко не плюс двадцать.

Добралась я быстро и успела вовремя. Трехэтажный особняк с видом на дворцовый парк сиял огнями, двери были распахнуты. На подъездной дорожке стоял лакей, который помог мне выйти из наемного кама. Кругом был люди, тоже идущие на бал. На входе дворецкий проверил мою фамилию по списку и пропустил внутрь. Полушубок унесла одна из служанок, а лакеи услужливо держали двери в зал открытыми.

— Баронесса Триани! — выкрикнул мажордом.

Вдох-выдох, шаг вперед. Я прекрасна! Вон как девицы поджали губы, а их спутники оборачиваются вслед. Но шампанское все равно не помешает. Как там принято? Нужно найти хозяина дома и поприветствовать.

Бальный зал был просто огромным. Высокие потолки и окна в пол, огромные люстры, диванчики вдоль стен. У одной стены стоял длинный стол с закусками и десертами, официанты разносили напитки. Кругом были люди: наряженные девушки и их более скромные дуэньи, кавалеры-щеголи и пожилые ловеласы. Кажется, здесь все аристократы столицы.

Хозяин бала, герцог Асмодей Корсан, и его сестра Селина стояли у дальней стены. К ним выстроилась приличная очередь из гостей, пришедших их поприветствовать. Мне пришлось немного подождать, пока они не разошлись. Затем я подошла к герцогу и сделала легкий реверанс.

— Баронесса! Как я рад, что Вы все же смогли прийти. Простите, что приглашение пришло так поздно. Если бы я знал, что Вы приедете в столицу... — он покачал головой, а затем, легко поцеловал мне руку.

— Не стоит извиняться. Еще неделю назад я сама не знала, что приеду в столицу, — я рассмеялась, — Рада снова видеть Вас, Селина. — это уже сестре.

Девушке было шестнадцать, и это был ее первый сезон. Это означало, что она играет

роль красивого молодого украшения для своего брата-ловеласа. Откуда я знаю? Я умею разговаривать с прислугой. Вот и сейчас Селина была одета в многослойное шелковое платье с невесомым кружевом, а ее уши, шея, руки, прическа — все было увешано бриллиантами. Даже мое платье выглядело скромнее.

— Я рада, что Вы приняли наше приглашение, баронесса. У Вас чудесное платье, похоже, мой совет Вам не пригодился, — она смущенно улыбнулась.

— Ну, что Вы. Я выбрала платье исходя из Вашего совета, — девушка нравилась мне, в отличие от ее брата.

— Баронесса, я, как хозяин должен открыть бал. Прошу Вас, не отказывайтесь, станцуйте со мной первый танец.

Я согласилась. В конце концов, я приехала на бал танцевать, а не в уголке сидеть. Вскоре заиграл оркестр, который прятался на балконе, и мажордом объявил первый танец.

Танцы в этом мире напоминали контрданс. Все пары выстраиваются в определенном порядке и выполняют синхронные движения. В классическом варианте, вот как сейчас, только с одним партнером. В более веселых происходит смена партнеров, и выполняются движения попроще. Но танцы в этом мире синхронные! Спасибо магической памяти, я не боялась опозориться. Даже не смотря на то, что Лиофет был мужчиной, он знал и все движения партнерши.

Все выстроились в шахматном порядке. Я и герцог стояли в начале фигуры. Должна признать, танцевал герцог очень умело, с ним было легко. Мне не нужно было задумываться о движениях, я просто наслаждалась музыкой, светом, шелестом платья, восхищенными взглядами некоторых мужчин. Какая девушка этого не хочет?

Когда танец закончился, меня нашла Аурелия. Сегодня она была с мужем и неизменной тетушкой. И, да-да, снова в сиреневом. Сколько же у нее таких платьев? Графиня радостно щебетала и волокла меня через весь зал к столу с закусками. По пути она представляла меня то одному мужчине, то другому. Каждый из них просил у меня танец, я, конечно, обещала станцевать. Мелькали лица, фигуры, я, наконец, выпила бокал шампанского и немного расслабилась. Настроение поднялось ввысь, и падать не собиралось.

До стола с закуским я так и не дошла. Какой-то виконт лет двадцати пяти утащил меня танцевать. А следом еще мужчина. И еще. Я потеряла счет партнерам, не запоминала их имен и не особо вслушивалась в одинаковые комплименты.

Хорошо запомнила я только пожилого графа, кажется, генерала в отставке. Запомнился он серьезным выражением лица, объемным животом и длинными седыми усами. Граф не говорил мне комплименты, но жадно рассматривал изумруды на платье. Мне он не понравился, даже настроение упало.

Когда танец с ним, наконец, закончился я будто вынырнула на поверхность. Легкомысленность улетучилась, и я снова стала собой. И тут подошел Ирвин Делеман. Темные волосы немного отросли, а его черный костюм не был таким вычурным, как у герцога.

— Чудесно выглядите, Дариэт. Не подарите ли мне танец? — он протянул руку.

Как я могла отказать? Пора признаться, Ирвин мне очень нравился. Особенно сейчас, когда его взгляд не замораживал все вокруг, а на лице от легкой улыбки появились небольшие ямочки. Танец опять был классическим. И Ирвин смотрел только на меня. А прикосновения... вот она — магия. Еще совсем немного, я могу влюбиться в него...

Когда танец закончился, я решила пойти до ванной комнаты и немного освежиться.

Голова слегка кружилась, а мысли были все вперемешку. Я дышала неровно и торопилась быстрее дойти до умывальника. Да что же со мной? Я как школьница!

Последняя внятная мысль, а потом потемнело в глазах.

ГЛАВА 16 О мужской меркантильности и действиях с последствиями

ГЛАВА 16 О мужской меркантильности и действиях с последствиями

Тетради. Мне нужно проверить тетради. Завтра у 7 Б будет работа над ошибками, мне нужно проверить их четвертные контрольные работы. Вот я уверена, Сиваков опять двойку получит. А мне опять придется оставаться с ним после уроков, чтобы он эту двойку исправил. Каждый раз одно, и тоже. Ничему его жизнь не учит! Уже даже родителей в школу не вызываю — толку ноль!

Ужас сколько тетрадей! А сколько учеников в классе? Человек тридцать? Больше? Стопка увеличивается...

Я проснулась. Лежала я в кровати. В шикарной такой кровати! Так, нужно осмотреться. В комнате было темно, за окном тоже темно. Значит, я либо проспала совсем немного, либо очень много. А где я вообще? Наверное, меня герцог распорядился в спальню отнести, когда я сознание потеряла. Тогда где лекарь? Или он уже приходил?

Я тихонько встала, порадовалась наличию на мне одежды, и отправилась к двери. Тихо дернула ручку. Закрыто. Что-то эта ситуация мне совсем не нравится. Танцевала я, значит, с Ирвином, а потом в коридоре грохнулась. Дальше что? Я в закрытой комнате, в одежде, свет выключен.

Можно, конечно, включить. А вдруг меня снаружи караулят, увидят свет и поймут, что я очнулась? Нет, в темноте посижу. А лучше полежу, а еще лучше притворюсь спящей.

Что еще я могу сделать? Можно на себя охранных заклинаний навешать, лишним не будет. Можно, конечно, и дверь заклинанием вынести. Но кто знает, может, я ее вынесу, а за дверью чародей, который сильнее меня. Нет, буду прикидываться беспомощной овечкой. Сначала узнаю, что вообще тут происходит.

Я принялась нашептывать заклинания и выводить руками пассы. Чтобы я делала без магической памяти? Училась бы в академии! А не по балам бегала! Так, готово. Дальше что?

Начала подкрадываться паника, но кое-как я успокоилась и снова легла. Ладно, я сейчас вот полежу, подожду гостей, а потом с ними разберусь. Всем покажу!

Ждать пришлось долго. Я даже подремать успела, но потом встряхнулась и сменила позу. Небо в окне потихоньку начало светлеть, когда за дверью, наконец, раздались шаги. А затем в замке заскрипел ключ.

— Заходите, Ваше Сиятельство. Девушка еще спит.

— Так долго? Ты же говорил, заклинание спадет быстро.

— Ничего, сейчас разбудим.

— Ее точно никто не хватиться?

— Точно. Для всех она уехала еще до полуночи. Сразу после танца с вашим братцем.

В комнату вошел герцоги еще один мужчина. Почти сразу вспыхнул свет.

— Просыпайся, котенок. Я уже пришел. Вставай, — герцог присел на край кровати.

Пожалуй, мне нужны аплодисменты. Так натурально я еще никогда не притворялась.

Я зевнула, потом потянулась, перевернулась на другой бок и открыла глаза. Удивленно осмотрела комнату и повернулась к герцогу.

— Что-то случилось? Кажется, я упала в обморок, — я беспомощно посмотрела на Корсана.

— Да, тебе стало плохо, и я отнес тебя в спальню, мой котенок, — меня напрягает этот "котенок".

— Что? Как Вы смеете? Прекратите обращаться со мной в таком тоне! Я хочу вернуться к себе! Спасибо за помощь и до свиданья! — нет, мне определенно нужны аплодисменты, потому что под взглядом герцога хочется сжаться в комочек.

— Смею, котенок. Ты теперь моя. Будешь жить со мной, и любить только меня, — он протянул руку к моему лицу. Я резко соскочила с кровати, но Асмодей схватил меня за руку.

— Куда же ты? Мы еще даже не завтракали. Сейчас принесут чай и пирожные. Ты любишь сладкое? Я вот очень. Ты, мне кажется, тоже сладкая, — он больно схватил меня за локоть и потащил в угол комнаты.

В углу стоял небольшой диванчик, кресло и столик. Герцог устроился на диване, меня усадил рядом. А второй мужчина устроился в кресле. Я внимательно присмотрелась ко второму. Думаю, это он меня вырубил в коридоре. Выглядел он лет на тридцать, полноватый, с толстыми пальцами, жидкими сероватыми волосами и темной трехдневной щетиной. В общем, противный такой мужик. Герцог на его фоне просто ослеплял своей женственной красотой и лоском.

Только мы расселись, как в открытую дверь проскользнула служанка с подносом. На нем и правда были чай и пирожные. Девушка тихонько подошла к столу и стала расставлять приборы, не поднимая глаз. Когда она закончила, то тихо взяла пустой поднос и подняла глаза на герцога, ожидая распоряжений.

— Ты делаешь все слишком долго, мой котенок проголодался. Пошла вон! — девушка выбежала из комнаты.

— Я не голодна. Я лучше пойду к себе, скоро утро, — попытаемся договориться.

— Глупый котенок, ты еще не поняла? Ты никогда не выйдешь отсюда! Никто не будет тебя искать. Ты принадлежишь мне! Я буду делать с тобой все, что хочу! Ты моя! — он усадил меня к себе на колени. Я даже растерялась, никогда еще не попадала в подобные ситуации. Как справиться сразу с двумя? Надо, наверно, сперва разобраться с чародеем, а потом с герцогом. А если он успеет позвать на помощь? Я же не амазонка в железном лифчике! Мама! Спасите меня кто-нибудь!

— Асмодей! Братик! Ирвин собрался домой, ты с ним попрощаешься? — из коридора послышался голос Селины.

— Вот черт! — тихо выругался герцог — Котенок, ты пока ешь пирожные, а я быстро вернусь. Стив проследит, чтобы ты поела, — и герцог быстро вышел из комнаты.

Я повернулась к чародею. На его губах расцвела гаденькая улыбочка, а пальцы-сосиски уже тянулись ко мне. Это мой шанс! Просто сказочное везение! Держись, чародей! Я сформировала заклинание.

Когда герцог вернулся в комнату, он застал премилую картину. Я красиво сложив ручки и болтая ножками попивала чай, а рядом со мной с глупой улыбкой сидел чародей в розовом платье с рюшами и беленьком чепце. Все так же улыбаясь, он взял со стола пирожное и начал его есть. Ну, чисто кукла! Только щетина и взбешенный взгляд все портят.

— Что здесь происходит? Стив! Прекрати! Сейчас же!

— Он не может, но, поверь мне, хочет.

— Ах, ты тварь! Сейчас я тебе устрою... — начал было Асмодей.

— Молчать! — герцог открывал рот, но из него не издавалось ни звука — Мне не понравилась роль твоей игрушки. А тебе, я так понимаю, нравится управлять девушками. Скольких ты уже похитил? Отвечай!

— Шестерых, — герцог сделал шаг в сторону выхода.

— Стоять! — я связала мужчину колдовскими путами. — Я не разрешала тебе выходить. Где девушки?

— В моем замке, на границе королевства.

— Как давно они там?

— Первая уже больше трех лет, остальные — меньше.

Три года! Да я бы сошла с ума. А этого мерзавца убить мало. Сделать бы его самого игрушкой! Но нельзя, он же герцог!

— Значит так. Ты сейчас пишешь имена всех пострадавших. Потом пишешь расписку о том, что каждой отдаешь крупную сумму денег. После этого я сотру тебе память и немного поправлю сознание. С завтрашнего дня и до конца жизни ты будешь думать только о том, как пополнить свою коллекцию комнатных растений!

И тут раздался нечеловеческий грохот. Дверь сорвалась с петель и красивенько так пролетела через всю комнату прямо на кровать.

— Никому не двигаться! — в проход шагнул тот самый отставной генерал, что танцевал со мной. За ним семенило еще несколько человек.

Вот теперь я совсем ничего не понимаю!

— Герцог Асмодей Корсан, Вы арестованы главой Тайной Канцелярии Его Величества Алемом Жаниш. Ваши владения конфискованы до решения суда. Ваша сестра Селина Корсан, а также Ваш брат Ирвин Делеман и вся Ваша прислуга будут также задержаны до выяснения обстоятельств.

Только тут мужчина сделал паузу и, наконец, осмотрелся. Глаза у него стали круглыми и, кажется, даже усы встопорщились. Ну, еще бы! Ведь чародей, который Стив, все еще упорно изображает куклу, а герцог, теперь уже бывший, опутан моими чарами.

— Леди Триани, Вы в порядке? Похоже, мы немного опоздали, — мужчина сделал шаг в мою сторону.

— Какого черта здесь происходит?! — ну, да, у меня нервишки пошаливают.

— Я глубоко сожалею, что мне приходится это делать. Надеюсь, со временем Вы простите меня, баронесса, — пробормотал граф.

И в меня полетело заклинание.

ГЛАВА 17 О королях, чужих решениях и находке

ГЛАВА 17 О королях, чужих решениях и находке

— Позвольте еще раз извиниться, баронесса, — Алем Жаниш смотрел на меня, не отрываясь. — Мне действительно очень жаль, что пришлось так поступить. И, конечно, я поражен последствиями. Никто не ожидал, что уровень Вашей магии окажется настолько высоким.

— Иными словами, Вы сочли меня беспомощной и решили, что можете делать все, что вздумается, — извинениям этого скользкого графа я не поверила ни на секунду.

— Нет, что Вы, — а глазки-то забегали! — мы просто думали, что Вы под воздействием заклинания.

Ну, да, конечно. Вот я прямо сразу взяла и поверила в этот бред! Он просто не хотел, чтобы я запомнила его лицо и лица его подчиненных. А то получается, что все верхушка Тайной Канцелярии попалась одной молоденькой девчонке. Да к тому же еще и опоздали! Спасатели!

Заклинание, запущенное в меня Алемом, отразили мои щиты. И вместо того, чтобы стереть мне память, отскочившая магия разнесла половину комнаты. Которая, к слову, и так была не в лучшем состоянии.

А затем эти идиоты, вместо того, чтобы освободить девушек, похищенных герцогом, потащили меня на допрос. Их интересовало не преступление Асмодея, не мои переживания и психическая травма, а то откуда у меня вдруг появилась такая сила. Вот поэтому моей злости нет предела!

И хорошо еще, что они так и не поняли, что охранные заклинания это не все на что я способна. Эти тайные кретины думают, что боевая магия мне не доступна. А потом они пытались силой и угрозами заставить меня поступить на службу в Канцелярию. Головы бы им всем пооткручивала!

А после моего отказа, какой-то особо умный сотрудник сообщил обо мне королю. Да-да, он донес обо мне Тарсилу Второму! И преподнес все так, будто я, вся такая плохая, помешала задержанию опасного преступника и напала на сотрудников Тайной Канцелярии! А потом еще и пришел ко мне похвастаться этим разговором! Уууу, поубивала бы всех!

И только я собралась наплевать на все и разнести половину здания, потому что мои нервы вконец расшатались, как король решил поговорить со мной. Король! Со мной!

Это быстро остудило меня, и снова начала мыслить здраво. Нельзя показывать королю мой уровень магии. Лучше вообще прикинуться дурочкой и хлопать глазками. Так, щиты мне поставил нанятый маг, я не понимаю, что происходит и, вообще, меня надо спасать, потому что я девочка-девочка.

Дверь в комнату, где меня все это время держали, распахнулась, и на пороге возник солидный мужчина лет сорока. Лицо его было величественным, карие глаза светились умом, а на подбородке была маленькая бородка, как у конкистадоров. Тарсил Второй — точь в точь, как на портрете.

— Ваше Величество, — я присела в реверансе, — Что-то случилось? — и глазками хлоп-хлоп. Я такая беспомощная.

— Баронесса. Мне доложили, что Вы помешали захвату преступника. Это так? — король уселся в кресло напротив.

— Что Вы, Ваше Величество. Я вообще не понимаю, что происходит и почему я все еще здесь. — Я повернулась к вошедшему Алему Жанишу. — Долго меня еще будут держать здесь? Я бы хотела сходить к лекарю.

— Вы пострадали? — король.

— Я сильно перенервничала, Ваше Величество. Мне было очень страшно. Я бы хотела выпить успокоительного и поспать.

— Расскажите, что произошло, баронесса.

— Ваше Величество, я танцевала на балу у герцога Корсана с графом Делеманом. Потом мне стало плохо, и я потеряла сознание. Очнулась я уже в спальне, а потом герцог сказал, что я теперь его собственность, как и другие девушки, что я никогда не выйду из комнаты.

Затем он и его помощник попытались напасть на меня. Но наложенные охранные заклинания помогли мне спастись. А когда я хотела уже позвать на помощь, дверь выбили и на пороге возникли какие-то люди. Один из них, — я повернула голову в сторону графа, — представился Алемом Жанишем и сказал, что герцог арестован.

А потом он за что-то передо мной извинился, и в меня полетело заклинание. Но моя защита отразила колдовство, и случился взрыв. И после всего этого, вместо того, чтобы помочь, меня задержали и уже несколько часов не отпускают! — уф, язык заплетается. На всякий случай я не врала, вдруг король может как-то уловить ложь. Ну, а что? Я о таком в одной книге читала.

— Мне жаль, что Вы пострадали, баронесса. Откуда у Вас такая защита?

— Она была наложена на меня, Ваше Величество, — ну, и попала! — В Касталии хороший городской чародей.

Ну, а что? Это, ведь, не ложь. Это я так, немного увиливаю.

Тарсил Второй поджал губы. Похоже, понял, что я тут ему зубы заговариваю. И, тем не менее, я же ни в чем не виновата. Так что меня нужно отпустить.

— Кажется Вы сирота, баронесса? И все еще не замужем?

— Да, Ваше Величество, — ну, вот. Сейчас меня еще замуж выдадут.

— Думаю, Вам нужна защита. Я приглашаю Вас во дворец. Во вторник пройдет военный смотр. На нем Вы сможете выбрать десяток солдат и командира. Они станут охранять Вас и Ваше поместье.

— Спасибо, Ваше Величество.

— И Вы останетесь на ужин. Я хочу Вас кое с кем познакомить. Вы можете идти домой, баронесса. Но сначала Алем принесет Вам свои извинения. А мне пора.

И Тарсил Второй вышел, оставив дверь открытой.

И вот с тех пор, а прошло уже полчасика, я сижу в кресле, а глава Тайной Канцелярии Его Величества извиняется передо мной. И хоть бы оправдывался правдоподобно! Похоже, он со своей вседозволенностью совсем расслабился.

В общем, вышла я из здания Канцелярии злая, как сотня демонов. Мне хотелось убивать! Поэтому до "Синего бриллианта" я решила пройти пешком. Чтобы проветриться и успокоиться.

Время приближалось к полудню, а мне, после всех ночных и утренних потрясений, совсем не хотелось спать. Люди кругом спешили по своим делам, а я, все еще в бальном платье, но с растрепанной прической, медленно шла в сторону дворца.

Да, уж, представляю какое впечатление, я производила на людей. Но мне было все равно, после охватившей меня злости, наступил эмоциональный откат и все чувства

притупились.

Когда я уже подходила к гостинице, из-за угла одного из многочисленных магазинов послышался скулеж. Я бы, наверно, прошла мимо, но после всех этих событий мне хотелось помочь каждому. И раз уж я пока ничего не могу сделать тем несчастным девушкам в герцогском замке, то хоть посмотрю, что происходит в подворотне. Вдруг кому-то нужна помощь?

Там, в самом темном углу, в глубоком ящике лежал щенок. Видимо, из-за высоких стенок он не может выбраться. Я взяла собачку на руки.

Щенок был совсем маленьким, похоже, только недавно открыл глазки. Коричневый, с короткой шерстью, висячими ушками и маленьким хвостиком колечком. Оказавшись у меня на руках, малыш сразу затих.

— Ну, что, красавчик, похоже, ты теперь мой.

ГЛАВА 18 О щенке, дворце и нервах

ГЛАВА 18 О щенке, дворце и нервах

Меня не хотели пускать в гостиницу. С животными не принято! Но настроение у меня было пассивно-агрессивным, а потому, несмотря на все увещевания администратора, я просто прошла в свой номер.

Агата встретила меня у двери. Девушка начала переживать, когда встала утром и не нашла меня в спальне. Я, как могла, успокоила ее, частично рассказав ночные события. А потом отдала ей щенка и попросила его покормить и искупать. У самой сил уже ни на что не осталось. Кое-как, раздевшись и умывшись, я завалилась спать.

Проснувшись я уже после обеда. Голова гудела, а мысли будто окутал туман. Кажется, это последствия стресса. Колдовать в таком состоянии было ужасно трудно, поэтому я достала из пространственного кармана амулет против боли, подаренный чародеем. Головная боль утихла, и я решила пойти на разведку, найти что-нибудь съедобное. Есть хотелось зверски.

В гостиной меня ожидал сюрприз. Щенок забился под кресло и отказывался выходить, Агата же стояла перед креслом на коленях и выманивала животное с помощью блюда с молоком и кусочками вареной курицы. Но щенок тихонько поскуливал и уворачивался от рук камеристки.

— Простите, леди. Он никак не хочет выходить. Только Вы ушли, как он выскочил и забился под кресло.

— Он что сидел там все это время? И ты пыталась его достать?

— Разумеется, леди. Вы ведь приказали его помыть.

Я только головой покачала. Такого я точно не ожидала. Вот что значит, привычка в точности выполнять приказы. Я бы точно так не смогла. Агату я услала на кухню, мне хотелось супа и огромную порцию мороженого. И, о, чудо! Только девушка вышла, как щенок выбежал из-под кресла и начал тереться о мои ноги.

Я взяла малыша на руки и понесла в ванну. Ну, что ж, сама его искупаю, если он так хочет. Набрала немного теплой воды в ванну и опустила в нее щенка. Малыш с любопытством носился по дну, ничуть не боясь ни воды, ни шампуня.

Вынесла это коричневое чудо в гостиную, до носа завернув в пушистое полотенце. На столе меня уже ждал суп и, мое самое любимое, мороженое с грецкими орешками. Щенка в полотенце уложила на колени, но попробовать супчик не успела. Малыш завозился и, смешно дергая носом, выбрался из полотенца и весь вытянулся попытке дотянуться до столешницы.

— Тоже хочешь супа?

У Агаты, стоящей рядом, только глаза распахнулись. А я спокойно перелила в чайное блюдце несколько ложек супчика и опустила щенка и блюдце на пол. Малыш, смешно дергая задней лапой, начал лакать суп. Но получалось у него плохо, видимо, он еще слишком маленький. Со вздохом отложила ложку и взяла маленькую тканевую салфетку.

Обмакнула ее кончик в блюдце с супом и поднесла к шоколадной мордочке. Малыш ухватился за уголок. Похоже, кормить его пока нужно так.

Остаток дня прошел схожим образом, я валялась на кровати, кормила щенка, ела сама и выбирала имя. Периодически на меня накатывало волнение, и я судорожно пыталась понять, как вести себя на военном смотре. Нет, охрана мне действительно нужна. А если король

заставит меня выйти замуж? Что бы такого придумать, чтобы выкрутиться. Блин, вот знала я, что этот высший свет до добра не доведет. Но, нет, расслабилась, поехала в столицу. Надо было Маркуса отправлять! И что? Сидела бы в своем поместье до конца жизни? Нет, я не согласна! В общем, похоже, придется изворачиваться.

В понедельник я опять нервничала и беспокоилась. Одновременно с этим я выбирала платье и судорожно пыталась выработать стратегию поведения. Но, как назло, в голову ничего не лезло. То ли последствия стресса, то ли я настолько глупая. В итоге, перенервничав, я решила действовать по обстоятельствам.

Во вторник прямо с утра за мной прибыл кам с водителем. Этот же водитель сказал, что меня приглашают пожить во дворце. А моего мнения они не спрашивают! Ну, делать нечего, я и Агата собрали вещи, прихватили щенка, который вконец облюбывал полотенце и слазил с него крайне редко, и отправились во дворец.

Поскольку гостиница была совсем не далеко от дворцового комплекса, я уже успела рассмотреть с дороги парк и сады. Но, когда мы въехали на территорию королевской резиденции, у меня перехватило дыхание.

Все здания были о одном стиле, белые стены, серые крыши, кругом кованные ажурные заборчики, блестящие флюгеры, знамена королевской семьи. В парке были расставлены статуи и журчали фонтаны. Дорожки были выложены светло-серым переливающимся на солнце камнем. Вдоль тропинок были разбиты клумбы, расставлены скамейки и высажены цветущие кусты.

Довезли меня прямо до центрального входа. Лакеи быстро похватили вещи, а служанка повела меня в выделенные покои. Агата шла позади, неся в руках щенка. Кстати, назвала я его Рошером. По-моему, ему подходит. Он, ведь, такой шоколадный.

Сам дворец был пятиэтажным, со множеством коридоров, лестниц и переходов. Хорошо, что меня будут сопровождать, а то я могу и заблудиться.

Выделенные мне покои были на четвертом этаже, как я поняла — это гостевой этаж. На пятом этаже жили слуги и чиновники, на третьем — были покои королевской семьи, на втором этаже расположились, гостиные и рабочие кабинеты, ну, а на первом — две бальные залы, библиотека, приемная, кухни и столовые.

Мои комнаты были огромными. Все в бежево-белых тонах с темной мебелью и бордовыми подушками. Эти покои были больше, чем в гостинице. Здесь была огромная спальня, гостиная, кабинет, гардеробная, две ванны, одна в спальне и одна в гостиной, комната для камеристки, столовая. Из гостиной широкая стеклянная дверь вела на балкон, украшенный кованными перилами.

В общем, мне понравилось здесь очень. Но в тоже время нервозность никуда не делась, и домой захотелось еще сильнее. Эта же служанка сказала, что зайдет за мной к двум часам и отведет на военный смотр.

Так что Агата спокойно разложила вещи, а тискала Рошера. Щенок был совсем не против, он вообще с трудом терпел других людей, но сильно ластился ко мне.

В полдень я пошла принимать ванну. Хотя, честно говоря, это скорее было джакузи. Огромное, белоснежное и наполненное горячей водой. Агата даже засунула туда какие-то полезные травы, объяснила тем, что это модно у столичных леди. Я решила тоже попробовать.

А вот когда я вылезла из джакузи, я порадовалась, что не мочила волосы. Потому что вся растительность на теле просто скаталась и отпала. Вот был бы номер, если бы я в эту

ванну с головой нырнула! Но все-таки такие травы решила покупать, а то раньше я как-то по старинке — бритвой. А, оказывается, все может быть гораздо проще.

Платье решила надеть бежевое. А из пространственного кармана достала золотой гарнитур с рубинами и гранатами, принадлежавший Аманде. Раньше я его не носила, слишком вычурный. Но пока я во дворце, надо пользоваться моментом. Поэтому я надела серьги, кулон на толстой цепочке, браслет, кольцо и заколку для волос.

В половине второго я была полностью готова. Без пятнадцати два постучала служанка. Она же проводила меня на парадный двор. Он был расположен немного в стороне от дворцового комплекса, и идти до него было прилично. Хорошо, что дорожки ровные.

Шла я не одна, кругом были разодетые мужчины и женщины. Я, кстати, от них почти не отличалась, ну, может только цветом волос. Такого как у меня я вообще еще ни разу не встречала у местных.

Дорожки привели меня к подобию стадиона, на центральной трибуне сидели в креслах король с супругой, кронпринц Тарсил Третий и его младшая сестра Ангелия. Все как на картинках в книге по истории. Только одежда, естественно, другая. И короны никто не надел. Да и зачем? Все тут и так знают перед кем лебезить.

Вокруг монарших особ были расставлены скамьи со спинкой. Там расположились придворные или просто приближенные к правящей семье. Как ни странно, но служанка повела меня прямо туда. Я-то думала, посижу тихонечко в сторонке, посмотрю на красивых мужчин в форме. А нет. Придется вспоминать правила поведения.

Когда меня подвели к возвышению, я присела в глубоком реверансе.

— Я рад, что Вы присоединились к нам, баронесса. Можете сесть возле Ангелии.

Я распрямилась и взглянула на принцессу. Девушка лет семнадцати в красивой дорогой одежде и с надменным выражением лица мне сразу не понравилась. Но вместо этого я еще раз присела в реверансе и заняла последнее свободное место на скамье между двумя девушками. Девушки оглядели мои украшения и поджали губы. Мне же было все равно. Начался парад.

ГЛАВА 19 О параде и парнях

Я думала, парад будет похож на тот, что мы смотрим по телевизору каждое Девятое Мая. Но, нет. Он скорее напоминал гладиаторские бои.

На арену вышло чуть больше двадцати отрядов. В каждом десять-пятнадцать человек и капитан. А дальше началось нечто непонятное. Во всяком случае, мне. Я учительница, а не генерал! В общем, насколько я разобралась. Задача отряда — победить. Для этого можно вступать в союзы с другими отрядами, делать ловушки, засады и совершать прямые нападения.

Как по мне, так сущее варварство. Но королю, похоже, нравится. Да и всей остальной мужской части тоже. К тому же я успокоилась, когда поняла, что ничего сильнее нескольких синяков и ушибов солдатам не достается. Но те члены отряда, которых ударили в опасные или уязвимые места, подали на землю и начинали отсвечивать синим цветом. Я не поняла из-за зелья или из-за заклинания.

Еще мне показалось странным то, что абсолютно все отряды объединились против одного. Они нагло задавили числом отряд из двенадцати человек и командира. И не успокоились пока каждый солдат не получил удар и не лег на землю. Вот точно варварство.

Но меня приятно удивило поведение отряда. Точно зная, что они проиграют, весь отряд все равно тщательно оборонялся. При этом прикрывая самых молодых своих членов. Все двенадцать человек точно исполняли приказы командира и действовали четко и слажено. Вот они мне очень понравились.

Остальные же отряды, разобравшись с первым, начали какую-то бойню. Они беспорядочно кидались друг на друга, смешавшись и, кажется, напрочь забыв о стратегии. Смотреть на это мне не хотелось, поэтому я принялась разглядывать зрителей.

Судя по дорогой одежде и украшениям, все они принадлежали к знати. Тем не менее у входов стояли кучкой слуги, которые тоже с любопытством посматривали на арену, периодически они подносили аристократам напитки и легкую закуску. Все это напоминает античность какую-то.

На центральных трибунах, где сидела я, далеко не все наблюдали за показательным боем. Королева шепталась с какой-то женщиной, сидящей рядом. Ангелия демонстративно зевала, прикрываясь ладошкой. Две девушки обсуждали вышивку на своих платьях, а мои соседки достали из сумочек рукоделие. Кронпринц флиртовал с фрейлиной сестры. Похоже, что по-настоящему интересно было только королю. Ну, что ж, не удивительно.

В итоге, победили число и грубая сила, то есть самый большой отряд, состоящий из пятнадцати мускулистых солдат бандитской наружности. Король начал аплодировать им, остальные зрители подхватили.

— Победители получают свой денежный приз. Молодцы! Следующий смотр состоится через полгода. Баронесса, — король повернулся ко мне — Вы уже решили, кого выберете?

Кажется, и зрители и отряды смотрят только на меня. Как тут выбрать?

— Да, Ваше Величество, но я могу сначала поговорить командиром? Я хочу быть уверенной в своем выборе.

— Разумеется, баронесса. У Вас есть время до ужина, чтобы определиться, — король поднялся со своего кресла.

— Благодарю, Ваше Величество, — уф, кажется, пронесло.

Все встали, вслед за королем. Он пошел в сторону дворца первым, следом отправилась королевская семья. И только потом пошли остальные зрители, все это время стоящие у своих мест. Похоже, здесь нельзя сидеть, когда монарх стоит.

Я, конечно, тоже пошла на выход, но собиралась не во дворец, а на тренировочную площадку или к казармам. В общем, я собиралась поискать тот первый отряд. Потому что с он ушел с площадки почти сразу как "умер".

Плутала я долго, дворцовый парк был очень запутанным. В процессе нашла целых три казармы и столько же тренировочных площадок. Вот как охраняют короля. Как ни странно, но нужный мне отряд был не там. Ребята сидели в парке под огромной липой. Там же они развели костерок в яме и готовили себе то ли обед, то ли ужин. В общем, культурно так ребята отдыхали, пока я не подошла.

— Леди, Вы заблудились? — ну, вот сразу все напряглись.

— В общем, да. Не представляю, как буду добираться до дворца. Но искала я вас, — я опустила на траву. Погода потрясающая.

— Меня, леди? — поднялся капитан. Остальные заулыбались.

— И Вас тоже, но вообще-то весь отряд. Почему вас убрали первыми? — улыбки увяли.

— Если постоянно побеждать идиотов, то эти идиоты немного поумнеют, — ответил капитан.

— Вы хотите сказать, что они убирают вас, потому что боятся? — может все даже лучше, чем я думала.

— Я хочу сказать, что этот военный смотр нас порядком достал. Из раза в раз ничего не меняется. Это уже начинает надоедать, — парни из отряда закивали.

— Почему не уйдете?

— А куда, леди? — скривился капитан. — Наш отряд слишком маленький для охраны герцогских или графских земель. А бароны обычно набирают стражу поближе к дому, из местных.

Все складывается намного проще, чем я предполагала!

— Я хочу нанять Вас. Я только недавно получила титул и не успела обзавестись охраной. К тому же на территории моего поместья только недавно достроили казармы.

— Зовите меня Тинаром, леди. И лучше на ты. А Ваше поместье далеко от столицы?

— Примерно в шести часах езды на рейсовом каме, — что-то я забыла, ах, да. — Я баронесса Даризет Триани. Вы что-нибудь слышали о Касталии?

— Это тот город, в котором учителям раздают дома, — оживился один из парней. — Кажется, моя соседка хотела туда переехать.

— Это та крошка, что преподает танцы? — тут же спросил другой.

— А ну, тихо! Забыли, с кем говорите? — капитан.

— Простите, леди. Я забылся, — проговорил тот парень, что назвал учительницу крошкой. Он говорил это, опустив голову, но, похоже, ни капельки не раскаиваясь.

— Не страшно, — я улыбнулась. Подумаешь! В России симпатичных девушек и не так называли. — Я действительно недавно взяла на работу преподавательницу музыки и танцев. Что касается вас... Платить буду тысячу рудо в месяц стражам и тысячу двести — капитану.

Капитан кивнул, и мы ударили по рукам. Такая зарплата средняя для стражников, я специально узнавала. Да-да, опять трясла Маркуса. Бедный управляющий не знал куда деваться от моих вопросов.

После того, как мы с капитаном Тинаром договорились о найме, атмосфера на поляне изменилась. Парни расслабились и начали, наконец, есть. Видимо до этого я воспринималась иначе. Мне тоже предложили перекусить. И хотя я действительно хотела аппетитного жареного мяса, мне нужно было идти готовиться к ужину с королем. Чую, там будет тот еще серпентарий.

Была только одна проблема. Я не имела ни малейшего понятия, где нахожусь! Спросила дорогу у капитана, но он лишь указал направление, в котором расположен сам дворец. Он сказал, что стражам, не находящимся на посту, запрещено близко приближаться к дворцу, чтобы не создать толчею. И чтобы никто не подумал о короле, как о трусе. Мол, как-то многовато охраны, Ваше Величество.

Так что я вздохнула, попрощалась с капитаном и увлеченно жующими ребятами и направилась во дворец. Парни из отряда были лет двадцати-двадцати пяти, да и капитан довольно молод. Но мне-то уже было бы двадцать восемь, и я воспринимала их как мальчишек, ну, или парней.

Вот с такими мыслями я дошла до дворца. Дворецкий спокойно впустил меня, и я поплелась на нужный этаж. Хорошо в новом теле! Помню, раньше у меня была одышка, когда я поднималась на третий. А теперь взлетела на четвертый, как птичка.

М-да, подняться то я смогла, а дальше куда? Мне точно нужна карта или провожатый. Тут столько коридоров. Когда мы сюда шли с Агатой, то, вроде, сворачивали налево. А потом направо? Кажется. Двери точно с узорами. Они тут такие через одну. Вроде, эта.

Я распахнула дверь. Точно ошиблась. Эти покои были в бежево-синих тонах. И, святые печенюшки! В дверном проеме между спальней и гостиной стоял Ирвин Делеман в одном полотенце! Я почувствовала, что краснею.

— Простите, я ошиблась дверью, — лицо просто пылало.

— Ваша дверь — следующая с узором, баронесса, — Ирвин был совершенно спокоен, будто не он тут стоит почти голый, а я.

— Спасибо, граф. Еще раз извините, — я выскочила в коридор и хлопнула дверью.

Ужас! Я видела Ирвина в одном полотенце!

Потрясающе! Ирвин в одном полотенце! А у него кубики на прессе... Хорош...

Так, собралась! Живо! Впереди ужин с королем.

ГЛАВА 20 О рудиках, женихах и о моей меркантильности, опять

ГЛАВА 20 О рудиках, женихах и о моей меркантильности, опять

К ужину я собиралась даже тщательнее, чем на бал. Платье, туфли, прическа. Никто не скажет, что Триани потеряли былое величие! Из украшений достала комплект с диадемой и голубыми бриллиантами. Сильно сомневаюсь, что так разодета буду только я.

Провожала меня опять давешняя горничная. Вот бы она меня еще и обратно проводила! А то опять двери перепутаю...

Да уж, должна сказать Ирвин умеет произвести впечатление. И внешностью, и выдержкой. А взгляд на этот раз не был таким замораживающим. Стоп! Собралась!

Шли мы на первый этаж, в большую столовую. Убранство дворца впечатляло: огромные окна, высокие потолки, колонны, лепнина, дубовый паркет, картину в позолоченных рамах, резная мебель и фарфор. И все в одном стиле. Мне очень нравилось, и столько света.

В большую столовую стекался народ. Дамы сверкали украшениями, как елки игрушками. Мой набор смотрелся скромнее, но он был куда дороже. Это сразу бросалось в глаза. А серебристое платье в пол, отделанное кружевом, шуршало юбками при ходьбе.

За столом мне были знакомы лишь пару человек, да и то видела я их до этого лишь раз — на балу. Пара мужчин приглашали меня на танец, а у той шатенки, что сидела по диагонали от меня, дочь моего возраста, мы мило поговорили тогда на приеме.

Все уже расселись по местам, когда вошел король, кронпринц и принцесса. Всем пришлось снова встать. Монаршая семья села на свои места, а уже потом присели все остальные. Подали первое блюдо и король взял бокал. Ужин не был торжественным, поэтому никаких тостов не предполагалось. Только все стали неспешно есть поданный салатик и вяло потекла беседа, как король опять приковал все взгляды ко мне.

— Баронесса, Вы уже уверились в своем выборе?

— Да, Ваше Величество. Отряд Тинара согласен занять пост моей охраны.

— Тинара? Ах, да, тот первый отряд... На Вашем месте я бы выбрал отряд Клота, они сегодня победили. Но то я, а Вы все же женщина, — некоторые мужчины усмехнулись, а король продолжал. — А с другой стороны Ваши владения не настолько велики, чтобы так сильно беспокоится. Вот разве что за рудники алтона... Но они вроде заброшены? Вы планируете их восстановить, баронесса? Корона бы скупала большую часть добытой руды.

Я лихорадочно вспоминала. Кажется, алтон — это редкий металл, часто используемый для изготовления артефактов, а еще он очень дорогой. Вот бы и правда рудники работали!

— Честно говоря, Ваше Величество, я не уверена, что запасы руды еще не иссякли. Но если мои рабочие обнаружат достаточно алтона, его добыча несомненно возобновится. В таком случае я бы с удовольствием продавала бы его Короне, — сидящим за столом стало не смешно. Еще бы! Алтон это не шутки, а серьезное влияние на короля и законы. Огромная власть! И вся для маленькой такой меня.

Но я тут мыслила немного иначе. Я стражу наняла? Наняла. Строительство затеяла? Затеела. Учителей на работу набрала? Набрала. А оплачивать все будет кто? Вот потому то мне и нужны эти рудники.

— Хорошо, баронесса. Я жду Вашего письма с результатами осмотра рудников. Но Вы

же понимаете, что это большая ответственность? Нехорошо девушке, пусть и баронессе, справляться с этим в одиночку. Вы должны выйти замуж. Лучше, чтобы к началу лета, Вы уже состояли в браке или, хотя бы, были помолвлены.

Нееееет! Ну, вот! Чужая я подставу! И что теперь делать? Хоть бы один любовник бы обозначился, так нет же! Нет у меня никого! Ну, разве что Ирвин и его полотенце... Опять! Да, сколько можно!

— При всем уважении, Ваше Величество. Но я еще не успела даже познакомиться с лордами. Я не успела дать свой первый бал, в качестве баронессы. А да этого я жила в Дерине.

— Ну, хорошо. Я даю Вам год, считая со дня проведения дебютного бала. На бал должен пройти до начала весны. Я пришлю Вам список приглашенных, которые должны обязательно быть на этом балу.

— Хорошо, Ваше Величество, — а что еще я могу сказать! У меня есть целый год, да и может я действительно встречу кого-нибудь на балу. Может и влюблюсь... А Ирвина тоже надо будет пригласить?

Дальше ужин шел неспешно и в полном порядке. Я разговорилась с той самой шатенкой, даже умудрилась вспомнить ее имя — леди Далуза. Мужчины же больше не смеялись надо мной, а смотрели оценивающе. Ну, еще бы! Я и на внешность не жалею, и на титул, и на открывшиеся перспективы в добыче руды! А денежки хотят все. И чтобы все и сразу! И как можно проще!

И я точно знаю о чем говорю, сама каждый раз с зарплаты, в бытность свою педагогом, покупала билеты Гослото. Однажды даже десять тысяч выиграла, но что это за сумма была? Я даже не заметила, как ее потратила.

Блюда меняли одиннадцать раз! Три закуски, два вида супов, четыре вида горячего и два десерта. Вот, что значит скромный ужин короля! В поместье Люсина тоже, конечно, вкусно и много готовит, но не настолько же.

Мужчину тем временем перешептывались друг с другом, вероятно, делясь подробностями моей биографии, а также своими соображениями. Это все мне не очень нравилось. Хочется уйти поскорее. Ясно же, что в такой обстановке я нормально есть не могла, и даже свое любимое мороженое только поковыряла.

До меня медленно доходило. К концу следующей зимы я должна как минимум быть помолвлена! Вот черт! А может не все так плохо? В конце концов я же действительно хочу выйти замуж, да и детишек тоже. Это здесь у меня тело молодое и красивое, а так то я в девках засиделась уж точно. А интересно, я могу вообще детей иметь? Я же гомункул, ну, тело мое. Надо какую-нибудь литературу поискать, с этим делом связанную.

С такими мыслями я вышла из большой столовой и вместе с подавляющим большинством гостей отправилась на четвертый этаж. В этот раз я решила немного отстать, чтобы посмотреть кто в какие покои вошел, чтобы опять не нарваться на кого-нибудь полуголого.

Свои комнаты я нашла благополучно. И только когда я уже переоделась в свою любимую фиолетовую пижаму в енотиках и просто зверски захотела есть. Вот когда пригодились запасы из пространственного кармана! Вместе с Агатой я расправилась с соком, мясными пирожками и другими плюшками, выданными заботливой Люсиной. С Рошером я тоже, конечно, поделилась, но только мясной начинкой. У короля тоже, конечно, еда вкусная, но пирожки я ни на что не променяю. Да и по дому уже стала скучать.

За это время поместье стало мне родным. Хотелось увидеть нечисть, бывшего уже управляющего, поговорить с градоначальником и по городу погулять, посмотреть, как идет строительство...

Точно! Мне же еще сантехника нужна! Вот завтра и поеду, а послезавтра рейсовый кам умчит меня, наконец, домой.

На завтра, опять вернулась в торговый квартал. Уже известный мне мебельщик, который спешно готовился к открытию второй лавки, указал мне на небольшой магазинчик в конце улицы, мол, там и цены божеские и качество товара хорошее. Ну, а я что? Конечно, я туда и пошла. Посоветовали же.

Магазинчик был и в правду маленьким, но светлым и чистым. Здесь товар не стоял на виду, а покупателям предлагался каталог с моделями. Их характеристику давал продавец, дородный бородатый мужчина средних лет. Когда он узнал, что я покупаю оптом, то предложил мне даже чай. А уж потом тоже захотел свой магазинчик в Касталии, ну, и скидку мне предоставил, естественно. Куда ж без этого.

Все заказанное он пообещал доставить одновременно с мебелью или даже раньше. А магазин открыть уже к концу осени, а пока я могу заказывать у него сантехнику через письма. Ну, это я, конечно, называю ее сантехникой, а в этом мире называют мокрой мебелью, смешно так.

Вышла я из магазина с приподнятым настроением. На уходить с торговой улице не собиралась, побрела в книжный. А там застряла часа на два. Агата, которая опять меня сопровождала, уселась на предложенный продавцом стул и только укоризненно на меня поглядывала. Мне же было не до этого. Я ведь вроде все купила из мебели, но только сейчас поняла, что мне для школы еще и учебники нужны.

Так что я придирчиво, методично и, в общем, как истинный педагог, коим я себя все еще считаю, выбирала учебники и дидактические пособия. А потом посмотрела на отложенную кипу и сама уже предложила продавцу контракт, какие уже составила с двумя другими, но продавец оказался не хозяином, а наемным работником. Мужчина быстро убежал в подсобное помещение и ко мне вышла пожилая женщина с цепким взглядом.

Выслушав мое предложение она сказала, что в Касталию сама не поедет, лавку там будет держать ее сын, которому уже дано было пора взяться за ум. Я заключила контракт на покупку учебников для школы и других книг. Думаю, канцелярию можно купить и в Касталии, так что я не стану разорять местного лавочника.

Выбранные книги я попросила связать весте, а сама залезла в другие жанры. Так, что тут у нас? Стихи, повести, романы... Фэнтези, публицистика, научная литература...

Хорошо, что у меня есть своя библиотека и места в ней достаточно. Я набрала просто гору книг: по истории, географии, несколько работ местных ученых, сборник известнейших стихов, книга о расах, несколько романов в разных жанрах и, конечно, книги по магии. Ну, а что? Я всегда может хотела скупить половину книжного магазина.

В лекарском отдела попалась книга "Гомункулы и их использование в целительстве" Эту книжицу я тоже прибрала к рукам. Потом нашла в публицистике "Гомункулы. За и против". Ее тоже отложила.

В итоге я набрала десятка три книг. Продавец только успевал их связывать вместе, а хозяйка радостно улыбалась и считала выручку. Ну, еще бы, тоже небось месячная прибыль.

Когда все упаковали, хозяйка предложила доставку, но я только головой покачала и запихнула все это в пространственный карман. Ну, а что? Все равно все эти книги туда

засовывать. Не сейчас, так вечером. Домой же еду. Скорей бы домой.

ГЛАВА 21 О возвращении и властности

В среду утром я, наконец, покинула и столицу, и дворец. На вокзале было шумно из-за разговоров пассажиров, криков торговков, звука тысяч шагов и разного рода сопровождающего весь этот хаос шума. Хорошо хоть, что сами камы не издают звуков, а то было бы точно, как на Земле. Хотя Вил, мой новый вишневый кам, он-то как раз звуки издает, а точнее говорит. Вот приеду домой и прокачусь на нем до города, а то и дальше. Округу посмотрю. А то до этого только по деревням за налогами ездила. К стати, через месяц уже опять надо будет.

Присмотревшись, я увидела, как сквозь толпу уверенно идет Лавинья Ориш, директриса новой школы. Женщина несла огромный чемодан, за плечами у нее был рюкзак, а за руку она вела своего сына, пятилетнего Актила.

— Леди, здравствуйте. Я так рада Вас видеть, — она и вправду улыбалась, а на скулах выступил румянец.

— Я тоже рада, Лавинья. Здравствуй, Актил, — я посмотрела на мальчика.

— Здравсе, — мальчик сжевал окончание слова.

— Ты готов к переезду? Скучать по большому городу не будешь?

— Не буду. Мефуль со мной. А тот плохой дядька уже надоел ме-е, — Актил смотрел серьезно.

— Мефуль — это его игрушка, — пояснила Лавинья и крепче стиснула руку мальчика.

— Он медведь? — я опять смотрела на мальчика.

— Он — дако-о, — ребенок опять сжевал окончание.

— Ух, ты, здорово, — и уже Лавинье. — Все прошло спокойно? Или возникли какие сложности с мужчинами?

После той истории с герцогом я действительно очень переживала за женщину. Раньше мне казалось, что такие происшествия возможны, но только не здесь. Этот мир казался сказочным, фэнтэзийным, здесь просто не могло такого быть, но было. Зло есть во всех мирах.

— Нет, я в тот же день вещи собрала, а дом да пожитки все брат моего мужа покойного продал. Так что я может в Касталии смогу дом купить.

— Это щено-ок? Щено-о, — Актил потянулся к Рошеру.

Должна сказать, что щенка все это время несла Агата. Шоколадный песик был уже привычно укутан в полотенце так, что наружу торчал только нос. Но ребенок на то и ребенок, чтобы сразу его разглядеть.

— Это Рошер. Он еще очень маленький и с ним пока нельзя играть. Вот он немного подрастет, тогда можно будет.

— Ааа, понято-о, потом можо-о.

Объявили начало посадки на кам, идущий до Теплых островов. На наш кам, только он идет через Касталию. Но может оно и к лучшему?

— Давай мне свой чемодан, а сама иди, — Лавинья поспешно поставила чемодан возле меня и побрела в конец кама. В начале располагались самые дорогие и комфортные места, а в конце самые дешевые.

Я бы могла оплатить ей и более комфортное место, но она женщина с чувством

собственного достоинства, может еще и обидеться за это. Так что позвав носильщика, который подхватил чемодан, мы с Агатой пошли в начало кама.

И вот же везенье у меня сегодня! Прямо напротив сидел граф Ирвин Делеман с еще каким-то мужчиной. Делать нечего, я села на свое место, Агата скользнула рядом, устроим щенка между нами. Лакей поставил в отсек для вещей чемодан.

— Доброе утро, леди Дариэт.

— Здравствуйте, граф.

— Собрались домой? Как Вы? Больше нигде не плутали?

Да он издевается!

— Конечно, домой. Меня ждет много дел. Со мной все в порядке, я больше не путаю двери, спасибо, — главное не покраснеть как шестнадцатилетняя девчонка. Я взрослая самодостаточная женщина!

— Да, я слышал о рудниках и королевских пожеланиях. Может я могу чем-то помочь?

— Благодарю, не стоит. Я справлюсь своими силами, — а тут меня черт за язык дернул. — Я пришлю Вам и Вашей сестре приглашение на дебютный бал.

Я не забыла, что Ирвин старший брат Асмодея и Селины Корсан, правда матери у них разные. Однако, Тайная канцелярия уверена, что и он и Селина не причастны к делам брата и вообще даже не знали об этой стороне его личности. Признаюсь, после этой информации мне стало легче.

— Хорошо, я буду ждать, — Ирвин немного помолчал. — Я как раз еду в замок Асмодея. За девушками

— Значит все скинули на Вас. Хороши работнички, — это я про Тайную канцелярию.

— Они сейчас делают все, чтобы не допустить скандала. Сами понимаете, Асмодей все-таки герцог. Все обставят так, будто он неудачно упал с лошади и сломал шею. Герцогство унаследует его двоюродный брат по матери — маркиз Макрей Онтар. Все же мой отец стал герцогом только женившись на Таис — матери Асмодея и Селины. Так что я на титул могу и не надеяться. Да, и не очень-то хочется, герцогство — большая ответственность.

— А, как же Селина?

— Не волнуйтесь, леди. Сестре оставили все приданное и добавили к нему столичный особняк. А мне отдали поместье в Акторе на Теплых островах. От него тоже неплохой доход. Хотя с рудниками алтона не сравнится, — он усмехнулся. А у сидящего рядом мужчины удивленно поднялись брови. Ирвин заметил это.

— Да-да, Жолан не удивляйтесь. Эта леди на редкость умна и прозорлива, а кроме того она удачлива и властна.

— Властна? Только самую малость, граф, — не стала отпираться я. Ну, а что? Командовать и контролировать я и правда привыкла. Учителем же работала. Там нужно, ух, какой властной быть.

Так мы и ехали, иногда переговариваясь между собой, иногда со слугами. Жолан оказался секретарем Ирвина. Он контролировал управляющего, иногда проверяя его отчеты, во избежание, так сказать.

Часа через три подали обед. В закутке, где мы сидели друг на против друга, появился стол. На него служанки быстро выставили целую кучу блюд. Первое, во вторых, три салата. И это для каждого. Я все это точно не съем.

Для начала я разбудила Рошера. Эта мелочь почти все время спала, поиграть щенок хотел только ранним утром, когда я хотела только спать. Но, надеюсь, скоро у него эта

привычка пройдет. Я взяла потяжелевшего щенка и положила на стол. Малыш деловито обнюхал все предложенные блюда и выбрал суп, как всегда.

Кормила я его уже привычным нам способом — салфеткой. А вот у графа и его секретаря лица вытянулись от такого зрелища.

— Баронесса, где Вы купили амсина?

— Кого?

— Щенка, — граф внимательно на меня смотрел.

— Я его не покупала, а нашла. В подворотне.

— Не может быть, — покачал головой Ирвин. — Амсины очень ценны. Особенно на южном континенте. Они отличные охранники, чуют нежить на расстоянии до двух километров. А Вы хотите сказать, что просто его нашли?

— Да, нашла. Когда из допросной в гостиницу возвращалась, услышала скулеж в подворотне. А там он в ящике. Ну, я взяла. Жалко же.

— Удивительно. Как Вы его назвали?

— Рошер.

— Почему так?

— Одна марка конфет называется похоже, а он такой шоколадный.

Ирвин засмеялся. Жолан и Агата тихонько хихикали, а я просто улыбалась. У Ирвина приятный смех.

Так мы и сидели. Я ела второе, Агата тоже. А вот мужчины уже расправились с одним салатом и перешли на суп. Щенок ползал по столу и иногда причмокивал. А затем в Агату врезался Актил.

— Заблудился или скучно стало? — спросила его я.

— Щено-о, — опять проглотил он окончание.

— Понятно. Он суп кушает. А ты будешь?

— Суп? Бе-е, — мальчик скривился и показал язык.

— Тогда залезай, сам выберешь, — ребенок понятно стал взбираться Агате на колени, а от нее ко мне. Я усадила Актила себе на колени, прямо напротив щенка. Мальчик подумал, заглянул во все тарелки, а затем выбрал Агатин суп. Я только рукой махнула. Девушка и так голодной не останется.

Вручила мальчику ложку, кусочек хлеба и повязала ему на грудь чистую салфетку. Она была большой, так что закрывала и колени тоже. Ребенок, разглядывая щенка, уплетал суп, смешно откусывая хлеб и звеня чайной ложкой о край тарелки.

Ирвин, до принялся за второе, на все еще удивленно посматривал на мальчика. От того, что он сидит у меня на коленях я есть не перестала. У двух моих старших сестер уже есть дети, так что как кормить самых умных людей от года до восьми я знаю на собственном опыте.

Актил тем временем почти съел весь суп и откинул хлебную корочку, для него она была слишком жесткой. Я вытерла ему лицо и руки той же салфеткой и спустила на пол. Мальчик убежал к маме.

— Леди, Даризт. А Вы всех незнакомых детей кормите? — О, Ирвин отмерз.

— Почему не знакомых? Я знаю Актила и его маму, — веселилась я. — Хотя я бы, наверно, и незнакомого накормила.

— А-а, ага, — Ирвин не знал, что и сказать. И это вечно примораживающий Ирвин! — Обычно леди так не делают.

— Ну, Вы же говорили, что я властная. Вот я и контролирую, как ребенок ест, — Жолан не удержал смешок.

— А, когда Вы зашли ко мне, Вы проверяли помылся ли я? — Ирвин ел второе и еще один салат.

— Разумеется, — только не краснеть. — Я же очень властная. Вам еще повезло, а то бы я Вас еще и мыться бы заставила, — воображение просто лютует, нужно сменить тему. — А, в Касталии так вообще все по струнке ходят. Вот увидите, они спрашивают сколько раз в день им можно вздохнуть.

— Так это все из-за властности? — притворно удивился граф. — Тогда я рад, что Вы любите все контролировать.

Что-то промелькнуло между нами. Это начало? Что же будет дальше? А дальше я вернусь домой.

ГЛАВА 22 О доме и городе

ГЛАВА 22 О доме и городе

В Касталию мы приехали уже после обеда. На вокзале нас ждали, ну, или вернее меня. Стоял Маркус-бывший управляющий-теперь-только-казначей и градоначальник Миркис. А еще на парковке стоял мой вишневый кам — Вил. Вот на чем я поеду домой!

— Леди Триани, рады снова Вас видеть. Как прошла поездка? — это Маркус.

— Очень продуктивно и богато на события, Маркус. Все расскажу за ужином. Надеюсь, Вы придете, и Вы тоже Миркис.

— С удовольствием, леди Триани. А что это за чудо-кам? Я ведь верно понял, что он не нуждается в водителе? — спросил Миркис.

— Да, верно. О нем я тоже расскажу за ужином, — и уже камеристке, — Агата, ты не видишь Лавинью?

— Она идет вон там, леди, нужно подождать еще несколько минут.

И в самом деле, Лавинья шла с Актилом, который притопывал ногами и крутил головой, разглядывая город. Скоро женщина подошла к нашей компании.

— Простите, что заставили ждать, леди.

— Пустяки. Господа, это Лавинья Оринш. Она станет директором в нашей школе. Лавинья, это Маркус Сонхельм — городской казначей и Миркис Фат — градоначальник Касталии.

— Приятно познакомиться, садита Оринш, — отмер первым Фат. Маркус же просто смотрел на Лавинью.

— Мне тоже, только я садита, господин Фат.

— Простите, садита Оринш, я запомню, — улыбнулся Миркис.

— Не страшно, — Лавинья тоже улыбнулась. — А это мой сын Актил, — указала она на мальчика. Но тому было все равно, ему было куда интересней наблюдать за уличной кошкой, чем за нами.

— Вот и познакомились, а теперь мы, пожалуй, поедem в поместье. Я давно не была дома. Ужин в семь, господа.

И мы прошли к Вилу. Чемодан Лавиньи я еще в рейсовом каме запихала в пространственный карман, надо было видеть лицо Ирвина. Он не знал, что у меня есть способности к магии. Хотя как об этом можно не знать? Ведь по закону только женщины с магическими способностями имеют равные с мужчинами права.

Все быстро расселись, я впереди, Агата, Лавинья и Актил — сзади. Мальчик крутил головой по сторонам так быстро, что похоже скоро эта голова у него открутится.

— Добрый день, леди. Куда направляемся?

— Добрый, Вил. Поехали домой.

Ужин проходил куда лучше, чем в королевском дворце. Никакого хихиканья, жеманничества, уколов и разглядываний. Как хорошо дома! И как хорошо менять жизнь окружающих к лучшему.

Трапеза была больше похожа на деловое совещание. Я, наконец, рассказала Маркусу, что через две недели на должности управляющего его заменит женщина из столицы. Эх, вспомнить бы ее имя. Но я там со столькими познакомилась, что половину имен забыла

сразу. Как бы там ни было, Маркус не расстроился, кажется, ему тяжеловато пришлось сразу на двух должностях.

Рассказала я и о нанятых учителях и о стражах. Миркис же сказал, что нечисть закончила строительство и внешние работы во всех помещениях. В казарме уже даже и внутренние, там теперь нужна только мебель. На данный момент идут работы в домах учителей, используются те материалы, что я купила в столице. Ремесленные должны закончить за пять дней, и расставить там мебель. Они все-таки нечисть, не спят и не устают.

Когда я рассказала о составленных договорах с торговцами и скором открытии лавок мужчины не обрадовались. Оказалось, что рынок у нас в ужасном беспорядке. Туда предпочитают не ходить вечером и ночью. А приличные граждане вообще делают покупки только в магазинах у площади, в тех самых, куда летом ходила я.

— Днем там более-менее спокойно, леди, — говорил Миркис. — Но ночью туда приходят разные шайки, беспризорники, воры, пьяницы и прочий сброд. Рыночные торговки оставляют им какую-нибудь еду и за это их никого не трогают. Но тех, кто туда случайно забредет... — мужчина покачал головой. — Мы не знаем что делать. Уже и штатный маг заклинания накладывал, и забор ставили — бесполезно.

— Завтра мы с тобой сходим туда, посмотрим планировку. И раздобудь мне карту, Миркис, — мужчина кивнул. Я повернула голову к казначею. — Маркус, может, ты расскажешь Лавинье, есть ли в Касталии дома на продажу, она хочет купить. Можете завтра сходить осмотреть их.

Казначей как-то дернулся и кивнул. Его взгляд весь вечер не отрывался от директрисы. И я решила оставить их завтра вдвоем. Ну, а что? Они оба заслуживают счастья. Да и вообще хорошая была бы пара. Статный, с сединой на висках темноволосый мужчина и среднего роста женщина с кудрявыми пшеничными волосами. Ну, да, я сводница. Мне это еще в педагогическом говорили.

План на завтра был предельно ясен и после ужина мужчины почти сразу уехали по домам. Лавинья ушла укладывать сына, а я, наконец, добралась до книг о гомункулах.

Сначала я взяла книгу из лекарского раздела. Ого! Похоже, гомункулы применяются довольно широко. Так, например, если человек потерял руку, то ее заменяют на гомункульную. Но перед этим придают нужную форму специальным заклинанием. Это делают для того, чтобы она не стала отражением души. А то будет какой-нибудь толстый старый дядя с маленькой мальчишеской ручкой. Как я поняла, мне чародей такого заклинания не читал.

Таким образом, заменяют любую недостающую конечность, убирают шрамы после ожогов. Еще лечат паралич. В смысле не лечат, а переселяют душу из парализованного тела в гомункульное. Это тоже весьма распространенная практика, хоть и не дешевая. Со мной чародей провернул нечто похожее.

А еще здесь работает заклинание адаптации, чтобы человек быстрее привык к своему новому состоянию. Оно держится около месяца, а потом рассеивается. Что ж, теперь понятно, почему я так спокойно восприняла новый мир и факт своей смерти на Земле, да и новому телу не удивлялась, только внешности радовалась. А тут магия поработала.

Состоит гомункул вовсе не из глины, как принято считать на Земле, а из уплотненной энергии. Она, сливаясь с душой и, иногда, телом, принимает необходимую форму. Потому то и читают специальное заклинание для принятия формы. То есть мне очень повезло превратить эту энергию в человеческое тело, а не, скажем, в паучье. Тут чародей явно

сплоховал.

Полученное тело ничем не отличается от себе подобных. Это так в книге завуалировано, сказано, что я могу и рожать и замуж выходить. Кстати, здесь же говорилось, что такого гомункула могут создавать только маги уровня магистра, а вот Лиофет им точно не был. Отсюда и промашка с заклинанием.

Во второй книге же шли только философские споры на тему "Если тело гомункульное, человек ли ты еще?". Так что я посмотрела и разочаровано вздохнула. Я уже в гомункульном теле и ощущаю себя человеком, так что теперь хоть заспорьтесь, ничего не изменить. Зато с помощью этого чтива я поняла, что люди, пользующиеся услугами гомункулов, это не афишируют. Как-то не принято. Это как вши на Земле, они ведь точно есть, но у кого — никто не знает.

Я зевнула и закрыла книгу, день был долгим. И завтра будет много работы. Пора отдыхать.

Рынок и правда, являл собой печальное зрелище. Огромный участок чуть в стороне от каменных домов был запущенным и жалким. Похоже, когда-то здесь была целая рыночная площадь, но потом произошел пожар. Длинные одноэтажные здания с темными провалами окон и подкопченными стенами по периметру. В центре площади стояло несколько длинных деревянных и кривых столов, за которыми стояло семь бабушек и женщин. Продавали они то же, что и у нас на барахолке: молоко, овощи, вязаные носки, рукавицы, какие-то старые вещи, в общем, кто что может. Одеты эти женщины тоже были плохо. С ними надо что-то делать.

Брусчатка, покрытая стеклом, на рынке местами раскрошилась сверху, и ходить было неудобно. Деревья и декоративные когда-то кустарники здесь разрослись и теперь пугали голыми колючими ветками с оставшимися кое-где листьями. В общем, ночью тут страшнее, чем на кладбище.

— Что ж вы в холод такой работаете? — спросила я у бабушки с краю.

— А что ж делать-то? Ежели налоги такие, что в пору побираться идти. Еще и этим окаянным надо каждый раз что-то да оставить. Все уж позабрали.

— Что же и правда, такие больше налоги?

— Да огромные, это ж двести рудов каждый месяц, — всплеснула бабуля руками. Я нахмурилась, плата с горожан за месяц в четыре раза меньше.

— А кто ж у Вас налоги собирает?

— Так казначей. Кто ж еще то?

— Маркус Сонхельм? — Маркус обманывает бабушек?!

— Что ты девочка, его же уволил градоправитель. Вот после того как его уволили и поднялись налоги-то, — женщины согласно закивали.

— И давно вы эти налоги платили? — что-то я злиться начинаю.

— Так в прошлом месяце. Мы всегда в конце месяца лично казначею платим. Он к нам сам приходит.

— А он что ж не уехал ее?

— Да куда ж он уедет? Да и зачем? Живет себе спокойненько, ирод, — женщины опять закивали.

— Можешь показать его дом? — я повернулась к самой молодой женщине.

— Могу. Да только зачем? Его только барон-то и может наказать, а он отшельник. Из дому-то в последний раз выходил, еще когда моя бабка молодухой была, — она печально

вздохнула.

Нет! Что это за город?! Где порядочные сплетницы?! Такие что расскажут все новости всему городу за час. Тут, похоже, кроме дворян еще никто и не знает, что баронесса.

— Я баронесса Дариэт Триани, Лиофет умер четыре месяца назад.

Кумушки заохали и заахали, самая смелая сплеснула руками:

— Леди, что ж это делается! Зачем же такие налоги-то!

— Я беру пятьдесят рудо в месяц с горожан. А тот человек, которому вы все платите, уволен еще в августе, — даже я слышала лед в собственном голосе. Ну, что за город! Мне выйти с гербом на площадь и проорать, что я баронесса?! — Веди к дому этого казначея!

Испуганная женщина повела меня прочь со старого рынка. Довела до окраины каменных домов и указала на предпоследний. Ну, еще бы! Если он столько наворовал, то и жить будет не в деревянном доме! Я принялась стучать. Дверь мне открыла служанка:

— Вы к кому? Вам назначено? — я прошла мимо нее, — Леди, господин Арозош не принимает!

Конечно, не принимает. Он вообще-то уже давно должен был дом продать и уехать. Но, нет, остаться решил, чтобы и дальше людей обманывать. Миркис и женщина с рынка ворвались следом за мной.

Я прошла по коридору, громко распахнула дверь в гостиную и увидела давешнего худого казначея и его полного брата — бывшего градоначальника, мужчины пили чай.

— Вот вы где! — меня было уже не остановить. — Я что вам приказала? Вы когда должны были уехать?

Я слегка перевела дух, и тут начал бывший казначей:

— Позвольте, а по какому праву вы...

Ой, все. Моя ярость и раздражение достигли критической точки:

— Эти люди обвиняются в мошенничестве и кражах, для дознания они отправляются к магам-следователям в Столичное Отделение! — я вложила в слова толику магической силы.

С минуту ничего не происходило, затравленные братья Арозош распрямили плечи. А потом в комнате полыхнуло и мужчины пропали. Вот и все. С преступниками разобрались. Я повернулась к женщине:

— Составь список пострадавших, тех, кто платил по двести рудо в месяц, и отнеси в ратушу. Отдай девушке на входе. Миркис. — я посмотрела на мужчину, — забереешь потом. Пострадавшим выделю компенсацию, и в этом месяце налоги они могут не платить. Карту рынка мне составь, буду думать, что делать. На этом все, пора по домам.

Вернувшись домой, я долго плавала в бассейне, чтобы унять злость. Остановилась, только когда мышцы начали деревенеть. А потом все еще расстроенная я поплелась на кухню искать мороженное.

Мороженное было вкусным, домашним, не чета тем, что я обычно в магазинах покупала. И вот, когда я уже успокоилась, мне на колени плюхнулся конверт. Пришла магическая почта.

От исполняющего обязанности старшего мага-следователя Ливадиса Катроша баронессе Дариэт Триани

Леди, доставленные вами преступники, допрошены и признаны виновными. В наказание все их имущество, включающее два дома в городе Касталия и семьдесят процентов содержимого банковского счета в Касталийском банке, переходят в собственность рода Триани.

Оставшиеся тридцать процентов Вам надлежит переправить во Второе Отделение Столичного банка не позднее первого октября для уплаты судейного налога.

Ну, вот. С преступниками разобралась, получила два дома и счет в банке. Дома выставлю на продажу, а деньги пойдут на строительство рынка и рудников. Еще бы найти, кто разбирается в этих рудниках. Да и завтра надо съездить в банк. Но это только завтра. А сегодня я еще мороженное не доела.

Примечание автора

Обращение к жителям города, не имеющим титул (не аристократу! и только к горожанину! К селянам обращаются на ты!) (но наша героиня ими не пользуется, потому что воспитание не то)):

Господин — к каждому мужчине, парню.

Сади — незамужняя девушка.

Садила — замужняя.

Садита — вдова. Вдовий траур, когда женщина носит серое, длится от трех месяцев. Но мы с вами знаем женщину, которая носит его куда дольше.

ГЛАВА 23 О планах и разговорах

ГЛАВА 23 О планах и разговорах

На следующий день я действительно сходила в банк. Компенсация меня более чем устроила, и была сразу пущена в дело. Я начала разрабатывать проект перестройки рыночной площади, но за саму площадь так и не взялась. Мне было страшно идти туда ночью, и я понимала, что помощи мне ждать не откуда. Стража еще не прибыла, а из магов в Касталии только я и штатный маг, ему не хватит сил, а мне знаний, так что тут все было глухо.

Так и шли дни, я следила за внутренней отделкой домов, расставлением мебели. Смотрела, как преобразается школа. Лавинья делала для этого все возможное. Мы с ней обе считали, что школа полностью будет готова к началу нового года. Я предложила сделать полугодичный курс, где педагоги учили бы всех желающих чтению, письму и счету. А с осени мы планировали сделать первый набор учеников и открыть для остальных желающих вечернюю школу.

Учителя прибыли через шесть дней. Мы только-только закончили дома, и они сразу заняли квартал. Местные торговцы не могли нарадоваться — столько покупок они совершили. Ведь, даже если привезти с собой все вещи, чего-то да не хватит. В лавках скупали: ткани для штор, скатертей и постельного белья, подушки и одеяла, посуду и другую такую нужную утварь.

Так что, торговцы радовались сильнее всех и всем покупателям рассказывали о том, какая я молодец. Они-то и оказались главными сплетниками города. Меня даже на улице стали узнавать, и даже кланяться, что меня повергало в недоумение.

Я, наконец, написала письмо Дотриону, гному-артефактнику из Королевской Магической Академии. Позвала его в гости на зимние каникулы. Дотрион согласился, ему нужно писать дипломную работу и он надеялся на мою помощь. Хотя чем я могла помочь? Ну, там видно будет.

На десятый день прибыл отряд Тинара. Парни были в диком восторге от казармы и вели себя как дети, бегая по комнатам. К слову сказать, спальни у них были одинаковыми, но ребята всю жизнь жили в комнатах по шесть-восемь человек, и их можно было понять. Еще им понравилась кухня, а вот отсутствие тренировочной площадки их расстроило. Но я свела их с ремесленными, и парни живо о чем-то зашушукались с нечистью.

В городе внезапно забурлила жизнь. Особенно, когда местные девицы прознали про холостого красивого и молодого оборотня. Мне даже стало жаль парня, но ему, похоже, нравилась такое внимание. Девушки-учительницы тоже не остались без ухажеров. Сначала, конечно, многие из них вели себя не лучшим образом: брали нахрапом, вели себя очень вольно, один даже попытался влезть в окно. Но с этим умником я провела воспитательную беседу, и остальных сомнительных ухажеров как отрезало.

Приехали и торговцы, с которыми у меня был заключен договор. Пока они взяли помещения в аренду, но мы условились, что они купят себе помещения на рынке, после его перестройки.

Недели через две после возвращения, в начале ноября, когда жизнь вошла в привычную колею, я заскучала. Да так сильно, что стала задумываться о бале. И вот, вроде, танцы, музыка, гости все это замечательно, но как это организовать? Где взять музыкантов? А где

поселить гостей? Они же приедут издалека. Даже из Бертоля, ближайшего города, того где живет Аурелия, ехать полтора часа. А из столицы вообще шесть. Так что гости задержаться как минимум дня на три.

В общем, я растерялась, балы я как-то никогда не организовывала. Так что я написала Аурелии. Видимо, пришла моя очередь просить о помощи.

Графиня с таким энтузиазмом взялась за дело, что взяла вдовушку Малию и примчалась через два дня. Я поселила их в гостевых покоях, но сразу предупредила, что таких развлечений как в Бертоле в Касталии нет. Но Аурелия только отмахнулась. Похоже, что устроить первый бал у вступившей в права наследницы уже было для нее достаточным развлечением.

— Бал устроим в Старый день, — вещала Аурелия за ужином. — Вот увидишь, приедут гости со всего королевства. Несколько сотен. Разместим часть у тебя в поместье, а часть в гостинице. А еще мы...

— В гостинице? — я ступевалась. — Ее сначала отремонтировать надо.

— Вот и отремонтируешь, — отрезала виконтесса. — А балы — это дело хлопотное. Но ты привыкнешь. Научишься их устраивать. А сейчас лучше подумай, какое платье наденешь.

— Платье? Это само собой, но почему уже сейчас?

— Так, пока его сошьют. А ты разве не знаешь о традиции? Ах, да, ты же жила в Дерине. На первом балу, если титул приняла женщина, она должна выйти в особенном платье. Так уж повелось. Значит, тебе нужно придумать платье: фасон, цвет, длину — все. А потом заказать его у портнихи. Пока она его сошьет, уже и день бала наступит.

— Хорошо, я подумаю, — разумеется, я не собиралась заказывать платье у портнихи, сама сотворю.

Вот так и получилось, что обе женщины остались у меня погостить. Аурелия начала составлять список гостей, но я попросила ее написать королю от моего имени и напомнить о списке. Нет, можно было, конечно, и не писать, но где вероятность, что меня потом не лишат титула за неповиновение?

Ответ пришел через три дня. Писал, разумеется, не сам король, а его секретарь. В списке было шестнадцать имен и фамилий и, конечно, там был и Ирвин Делеман. Это вызывало двоякое ощущение. Мне нравился Ирвин, но, ведь, ухаживать за мной он начал только после того, как король заговорил о рудниках. Может, у него и нет никаких чувств? Знать бы точно.

В списке были бароны, графы, виконты и один маркиз. Их владения, так или иначе, граничили с моими. Я даже не знала, что Ирвин владеет землей сразу за лесом, находящимся сразу за моим поместьем. В общем, я скучала по Ирвину и боялась встречи с ним. Промучившись так несколько дней и, съев, кажется, тонну мороженого, я психанула и решила с головой погрузиться в дела.

Сперва взялась за ремонт гостиницы, которая по постройке была очень похожа на "Синий бриллиант" — гостиницу в Адгальске, но выглядела куда менее презентабельно. С владельцем, приземистым и коренастым мужичком, напоминающем гнома, я договорилась очень быстро.

Я сделаю ремонт внутри и снаружи гостиницы за свой счет и в рекордно короткие сроки. Взамен, владелец не поднимает цены для нетитулованных, и полностью освобождает гостиницу на неделю до нового года и неделю после. В эти две недели в ней будут жить мои гости, приглашенные на бал.

Договорившись с владельцем, отправилась к ремесленным. И тут меня начала потихоньку грызть совесть. Нечисть, ведь, работает не покладая рук, а я все время добавляю им еще работы. Домой я вернулась, ругаясь на саму себя.

Нечисть я нашла в мастерских, Клотмир, плотник, строгал какую-то деревяшку, кожевник Ратом делал из кожи выкройку, а Морвей и Милован, играли в шашки.

— Привет, ребята. Как у вас дела? — я присела на скамеечку.

— Скучно нам, хозяйка. Ремонт-то закончился, вот и скучно нам. Ужо и дела-то все переделали, — отвлекся от шашек Морвей.

— То есть вы не против, что я вас работать заставляю?

— Природа это ж наша, хозяйка. Ремесленные мы — чинить да мастерить наша отрада. А как делов нет, так хоть волком вой, — это уже Милован.

— Ну, тогда надо гостиницу отремонтировать. Но все материалы будете покупать через Элаю Торвери — управляющую. А то она мне тоже на скуку жаловалась. Результат должен производить впечатление. Хорошее. Установку получили?

— Спасибо, хозяйка. А что делать потом?

— Потом будем перестраивать рынок. А потом еще что-нибудь ломаем, построим, переделаем, — сказала я, выходя наружу. В мастерской смеялась нечисть.

В общем, в поместье и городе кипела жизнь. Аурелия строчила меню, программу вечера, приветственные речи и приглашения. Планировалось около двухсот гостей. У нас и на свадьбах столько не всегда бывает. Графиня же решила, что жить в поместье будут только самые почетные гости. Человек двадцать, больше просто не влезет. Остальных же ждет гостиница, в которой полным ходом идет ремонт.

Мебельщик был в восторге от заключенного с нами контракта. Он дожидаться не мог, когда же я перестрою рынок, и снабжал нас огромным количеством мебели, почти на треть дешевле, чем остальные. Только тут выяснилось, что гостиница называется "Корчма тетки Гурдовы", звучит это как-то не комильфо. И привечать в такой гостинице аристократов? Пришлось снова беседовать с владельцем. Хорошо дядька оказался понятливым и пообещал сменить вывеску с названием на новую. Он также пообещал проконтролировать персонал и сменить униформу.

С названием все оказалось просто. На маленьком заднем дворе гостиницы росли кусты тесна, и местные давно прозвали этот постоянный двор "Терновник". Но я чуть-чуть поменяла. И теперь над входом в здание на резной вывеске из темного дерева пурпурными буквами с серебристыми завитушками было написано "Терновый двор".

Слугам в поместье тоже пришлось потесниться. Аурелия временно наняла целую дюжину прислуги: горничных, лакеев, и мажордома. Все они пока жили в поместье, и оно стало походить на растревоженный улей. Они убирали несуществующую пыль в гостевых покоях, бальном зале, гостиных, библиотеке. Они же должны будут прислуживать на балу.

Если бы я знала, что бал — это такая морока, никогда бы не согласилась. Я, кстати, прочла все что могла о Старом дне, чтобы случайно не проколоться. Оказалось, в этом мире празднуют конец года, а не его начало. В этот день главное — это много вкусной еды, украшенный дом, красивая одежда, драгоценности приветствуются. Это все для того, чтобы показать Пресветлой богине и ее детям достаток, счастье и удачу — в общем, все, что человек хотел бы иметь в новом году. Так что, бал будет в последний день декабря.

Ноябрь почти прошел, когда я спохватилась и все-таки поехала собирать налоги, взяла с собой и Элаю, управляющую. Весь сбор занял каких-то пять дней. Селяне, после постройки

школы порывались отдать чуть ли не в два раза больше положенного. И все как один обижались, когда я от чего-нибудь отказывалась. От денег я все-таки смогла отказаться, но продуктов нет. Их было столько, что даже устрой я три бала подряд, все равно ела бы их целых полгода.

Так что, я немного подумала и решила позвать в баронство балаган. Циркачи должны были пройтись по всем селам с представлениями, а потом на три дня остаться в городе. И вот с этим как раз оказалось много проще, чем с балом. Всего-то написать пару писем в типографию. Разумеется, в деревнях представления будут бесплатными, а в городе предусмотрены льготы.

Во время этой моей занятости, внезапно уехала Аурелия. А на вопрос почему ответила только одно:

— Даризт, не переживай, — она сжала мне руку. — Я вернусь за неделю до праздника уже с супругом и помогу с финальными штрихами. Я просто съезжу порадовать мужа. А ты лучше займись своим платьем, оно должно быть бесподобным. Можешь, даже поэкспериментировать с длиной. Ничего страшного не происходит, успокойся. И проверь меню, его надо утвердить. Само собой, застолья не будет, но столы с закусками и напитками обязательно, если хочешь, добавь еще что-нибудь. И посмотри украшения для поместья. Все-все, я уехала, — и графиня умчалась в Бертоль.

Мы попрощались, и графиня де Сантор умчалась к любимому мужу. А я пошла проверять украшения. Все они хранились в одном из многочисленных чуланов первого этажа. Банты, ленты, гирлянды — все с зимней тематикой. Снежинки, сосульки, морозные узоры. Очень красиво. А когда это все развешат по комнатам...

А вот с меню были проблемы. Я, конечно, понимаю — разнообразие наше все, но это? Кабанятина, жареный лебедь, какие-то жареные жуки с южного континента, странные канапе и совсем мало сладкого. Ну, как так можно?

И первое что я сделала — это добавила в меню оливье. Ну, какой Новый Год без этого салата? Да пусть даже Старый день, все равно. Люсина обещала сделать маленькие хлебные корзинки и начинить их главным салатом вечера. Только колбасу пришлось поменять на отварную говядину, ну, и майонез будет самодельным.

Еще я заказала много фруктов, и среди них цитрис. Отдаленно похожий по вкусу на мандарин, по облику — на помидор, а по размерам — на апельсин. Его нарежут и разложат в многоярусные блюда. Еще в обязательном порядке добавила торт, шоколад, пирожные и даже эклеры. А потом принялась пытаться Люсину:

— А какие морепродукты лучшие? А где их лучше купить? А рыбу, какую лучше мариновать? — и так далее и тому подобное. Я смогла достать даже милую домовушку.

— Хозяйка, ты же рыбу хорошую выбирать умеешь? Амулет переноса у тебя есть. Так отправляйся в столичный торговый квартал, выбери там рыбу, какая понравится. А уж я-то ее приготовлю.

И правда, это я что-то сглупила. Одевалась потеплее, и перенеслась в столицу. Накупила там того, без чего в России праздник не настоящий: икры и красной рыбы для бутербродов. Бутербродики будут совсем маленькими, чтобы даже леди они были на один укус. Но зато будут.

С меню я разобралась, украшения посмотрела, платье создам прямо перед балом. За две недели до Старого дня мы приступили к украшению поместья. Не только внутри, но и снаружи. И все преобразилась. Жаль, только снега не было, а так почти новогоднее

настроение. Еще бы елку и будет прямо как в детстве. В таком приподнятом настроении я подумала, а почему бы не украсить город?

Вот и нашлась работа комитету, учрежденному Миркисом. Горожане, которые никогда так раньше не делали, сначала недоуменно смотрели на меня, а потом принялись за работу. В процессе в них тоже вселилось праздничное настроение. И за десять дней до Старого дня по всему городу уже слышались песни, а в трактирах, барах, ресторанах и кафе раздавались веселые голоса.

Утром двадцать пятого во время завтрака приехали граф и графиня де Сантор. Аурелия буквально лучилась счастьем, а ее муж Танар все время спрашивал о ее самочувствии. Из чего я сделал простой и прекрасный вывод: Аурелия беременна.

ГЛАВА 24 О манерах, мужчинах и любви

Аурелия и Танар заняли ближайшие ко мне гостевые покои. Остальные гости стали пребывать через два дня. Почти все селились в обновленной гостинице. У меня же останутся граф и графиня де Сантор, маркиз Орвирст, виконтесса Малия Амерон со своим холостым старшим сыном Августом, граф Ирвин Делеман со своей сестрой Селиной, виконт Пробл с супругой и сыном, граф Лоурвиш, барон Фертиш, виконты — братья ле Рендин и все семейство графа Ортиса: он, жена, трое сыновей и дочь.

Мне пришлось дать прием за три дня до праздника, чтобы гости не скучали, сидя по комнатам. Ничего особенного на нем не происходило. Все лишь ужин в парадной столовой, а потом кофе и разговоры в гостиной, я и другие девушки играли на рояле.

Что касается потенциальных женихов, то ухаживали за мной только братья ле Рендин. Они были очень похожи: лицом, походкой, каждым движением. Словно они близнецы, а не погодки. По началу мне льстило их внимание, но ровно до тех пор, пока садита Амерон не сказала, что у виконтов вообще нет земель. Их отец — маркиз, и все наследует старший брат, а их титулы — всего лишь дань учтивости. Так что, вот они точно ухаживают ради наживы.

Я немного расстроилась. Никому-то я не нужна! Вот Ирвин, например, он ведь приехал одним из первых, но не сказал и пары слов. Только смотрит своим замораживающим взглядом. И что мне с ним делать? Если бы я умела находить с мужчинами общий язык, то не была бы в двадцать восемь одинокой!

— Даризэт, деточка, не переживай, — Малия подсела рядом и сжала мою руку. — Ты обязательно найдешь свое счастье. Хотя у меня мнение предвзято, ты все же присмотришься к моему Августу. Он и на внешность не дурен и не глуп, как некоторые. Только уж очень стеснительный, все никак с девушками у него не выходит, а ведь ему уже двадцать девять! Все мои дочери, а они младше, уже нарожали мне внуков. А вот наследник... — старушка покачала головой.

— Я не знаю, как быть, садита. Не умею общаться с мужчинами. Да, и этот смотр... — я вздохнула. — Мне все это не нравится. А тут приказ короля... Я не хочу выходить замуж за достойнейшего, хочу за любимого.

— Ох, милая, когда-то я думала, как ты. Но потом отец выдал меня замуж за Анохейма. Я не любила его, но со временем привыкла, заужала, он стал мне верным другом, а я родила ему четверых детей. Но любовь к нам так и не пришла. Да и, честно говоря, после рождения детей, она уже была мне не нужна. Я люблю своего сына и своих девочек, а теперь еще и внуков, мне этого хватает.

Возможно, для этого мира такое было в порядке вещей, но я не хотела такого для себя. Если король решит отдать меня замуж силой, я сбегу. Ну, а что? Магия у меня есть, меня вообще хотели в Тайную Канцелярию заманить. Так что я и без баронства пропаду. Надо на всякий случай наполнить пространственный карман вещами, которые могут пригодиться в новой жизни.

В общем, вечер прошел сносно. Ну, это для меня. А вот гости, как мне потом сказала Аурелия, были более чем довольны. Даже те, которые жили в гостинице. Мне же все эти гости и праздники кажутся ненастоящими. Как-будто я живу в сказке. Словно, мне чего-то

не достает или вот-вот случится что-то нехорошее.

— Дариэт, ты все еще здесь? Тебе уже пора собираться, — Аурелия нашла меня в бальном зале. Я проверяла, как расставили угощения. А потом вместо жареного лебедя наколдовала ледяного. Ну, а что? Этого несчастного лебедя все равно жарят только для красоты, а так и птицу спасла и стол украсила. — Нет, ну, ты посмотри! Дариэт, это же твой дебютный бал, ты должна просто блистать! Кстати, какого цвета платье у тебя будет? Не хочу повторяться.

— Точно не розовое, — я улыбнулась, Аурелия топнула ногой. — Хорошо-хорошо, я иду переодеваться.

Наверху я принялась наколдовывать платье и туфли. Их я сделала специально под парюру, найденную среди вещей Аманды. Ажурная платиновая корона с бриллиантами и сапфирами, в током же стиле длинные серьги и два широких браслета.

Так что, платье было под стать. Я шокирую весь высший свет, женщины которого расхаживают в пышных платьях пятидесятих годов. Светло-серое, матовое, длинные узкие рукава, открытые плечи и силуэт русалочкой, подол расширяется только от колена. А по линии выреза и низу подола шли льдисто-голубые морозные узоры. В таком платье чувствуешь себя даже не Снегурочкой — Снежной Королевой.

Мои волосы Агата забрала наверх, оставив пару локонов по плечам. Потом девушка помогла мне надеть парюру. За это время в поместье начали стекаться гости. Камов на подъездной дорожке было больше, чем листьев на дереве.

По сценарию, Аурелия и Танар ждут остальных гостей в бальной зале. Лакеи будут встречать гостей на входе, проверять их фамилии по списку и принимать верхнюю одежду. Мажордом будет объявлять имена на входе в бальную залу. Я войду в самом конце, такая традиция.

Вдох-выдох, я спустилась по лестнице, а это не так легко в таком платье. Подождала немного. Больше никто не приехал. Лакеи распахнули двустворчатую дверь. Шаг вперед.

— Баронесса Дариэт Кая Триани, хозяйка поместья Триани! — крикнул мажордом и я вошла в зал.

Музыка, переливы света, ворох платьев, блеск украшений — ради этого стоило мучиться с подготовкой почти два месяца. На первый танец меня пригласил Август, этому активно способствовала его матушка. А потом все завертелось само. Танцы, танцы и танцы. Решила передохнуть, когда окончательно стемнело. Отправилась к столам с едой и напитками. Это же Новый год, то есть Старый день, а я еще не ужинала даже.

И что я вижу? Оливье нет!

Пришлось тихонько пробираться на кухню, чтобы попросить Люсину приготовить еще салата. Я же его еще не пробовала!

— Люсина? — я заглянула в кухню.

— Знаю-знаю, Боремир уже доложил. Весь салат и бутерброды уже расхватили. Скоро будет готово. А потом Даян или Дроган потихоньку пронесут, их и не заметит никто. Ступай, хозяйка, веселись. Вон на тебя как мужики-то заглядываются. Даже женатые. А ты, знамо дело, выбирай себе.

Вот так и получилось, что на кухню я сходила зря. Вернулась в зал, но там был в самом разгаре танец и до меня никому дела не было. А мне стало как-то грустно. Нахлынула ностальгия. Если бы я праздновала Новый год дома, то мы бы сидели узким семейным

кругом у мамы в зале, племянники таскали бы мандарины и конфеты, я сорилась бы с сестрами, мама бы покрикивала на дядю, таскающего с кухни вкусности.

Вышла на террасу, вдохнула холодный воздух. Зима здесь куда теплее, чем те, к которым я привыкла. И снега все еще нет.

— Леди, неужели Вы заскучали в собственный праздник? — из тени выступил один из братьев ле Рендин.

— Я просто вышла подышать, — поежившись, я обхватила свои плечи. — И праздник общий.

— Не скажите, Вы затмили всех дам сегодня. Будьте уверены, через полгода вся женская половина столицы будет ходить в таких же платьях. — Он коротко рассмеялся. — Может мы пройдем в дом? Я бы хотел с вами поговорить приватно.

— Да, идемте в приемную, — я несколько растерялась. Что ему нужно?

В приемной я уселась в свое любимое кресло, то самое, принадлежащее чародею, теперь оно стояло здесь. Виконт уселся в кресло напротив.

— И так, — я сложила руки в замок. — Вы о чем-то хотели поговорить?

— Да, — мужчина нервно передернул плечами. — Это касается Вашего замужества. Я верно понял, Вы не хотите выходить замуж? Вам претит приказ короля?

— Я бы хотела выйти замуж по любви, влюбиться же по приказу — сложно. — Осторожно заметила я. Ну, а что? Может он потом прямо с бала побежит к королю и все доложит? Мне новые проблемы не нужны.

— Значит я прав, — виконт немного расслабился. — Тогда у меня к Вам есть деловое предложение. Обещаете подумать?

— Смотря что за предложение?

— Руки и сердца, разумеется. Точнее только руки. Временно.

Гробовое молчание было ему ответом.

— Не переживайте так, леди. Я предлагаю заключить нам помолвку. Временную. Мы с Вами объявим о скором заключении брака, но до него дело не дойдет. Я обещаю. К лету мы с Вами расстанемся. Я буду виноватым.

Я немного помолчала, собираясь с мыслями. Нет, ну я же в другом мире! Где любовь? Где мужики, штабелями укладывающиеся под мои ноженьки? Один отмороженный, второй деловой, а третьего вообще нет!

— Во-первых, что скажет король, если помолвка сорвется? Во-вторых, точно ли Вы хотите быть виноватым? В-третьих, зачем Вы вообще мне это предлагаете? Ну, и, в-четвертых, зачем мне соглашаться? Половина холостяков с этого бала уже подумывают на мне жениться.

— Просто я успел Вас рассмотреть. Вы отличаетесь от остальных женщин. Вы умны любите контролировать свою жизнь и жизнь окружающих, и не хотите, чтобы кто-то контролировал Вас. Думаю, Вы и сами-то не очень хотите замуж, разве что по любви. Но когда она будет? Поэтому я предлагаю альтернативный вариант.

Думаю, Вы уже в курсе, что у меня нет земель? — я кивнула. — Да, а мне вот очень хочется их занять. План мой прост. Я делаю вам предложение руки без сердца, которое Вы принимаете. Затем, ближе к лету, я Вам "изменяю" — мужчина обозначил пальцами кавычки — с другой. Вы бросаете меня, а дальше становитесь безутешной бывшей невестой.

— Вы же понимаете, что это предложение только потянет время? Король все равно заставит меня выйти замуж. Да, и с чего Вы вообще хотите мне помочь.

— Не "с чего", а "за что". Это чисто деловые отношения. Я помогаю Вам тянуть время В замен, я обустроиваю шахты, а после разрыва я буду получать десять процентов от дохода с металла.

— Пять, — практичность еще никто не отменял. — Это алтон, здесь каждый процент на счету.

— Восемь.

— Хорошо, там и от восьми разбогатеть можно. Но только последующие пять лет. Дальше консультации с оплатой.

— Согласен. Кажется, я просчитался, Вы слишком умная женщина. И вот еще — мужчина порылся в карманах, — наденьте его. И зовите меня Аскольдом, мы все-таки "помолвлены".

— Как я могу быть уверена, что это не обман?

— Клянусь своей магией, что все мои слова правдивы и не несут Вам зла.

В комнате полыхнуло. Богиня приняла клятву.

Мужчина вышел, а все еще смотрела на стол. Там в синей бархатной коробочке лежало платиновое кольцо с сапфиром и бриллиантиками. Прямо под мое платье. Да, уж, виконт хорошо меня изучил.

Я примера кольцо и подошла к окну. Камни красиво переливались в свете люстры. И вроде все хорошо же. Замуж силой не выдают, даже помогают. Почему же мне так плохо?

За окном, наконец, пошел снег.

С Новым годом, Дариэт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net